

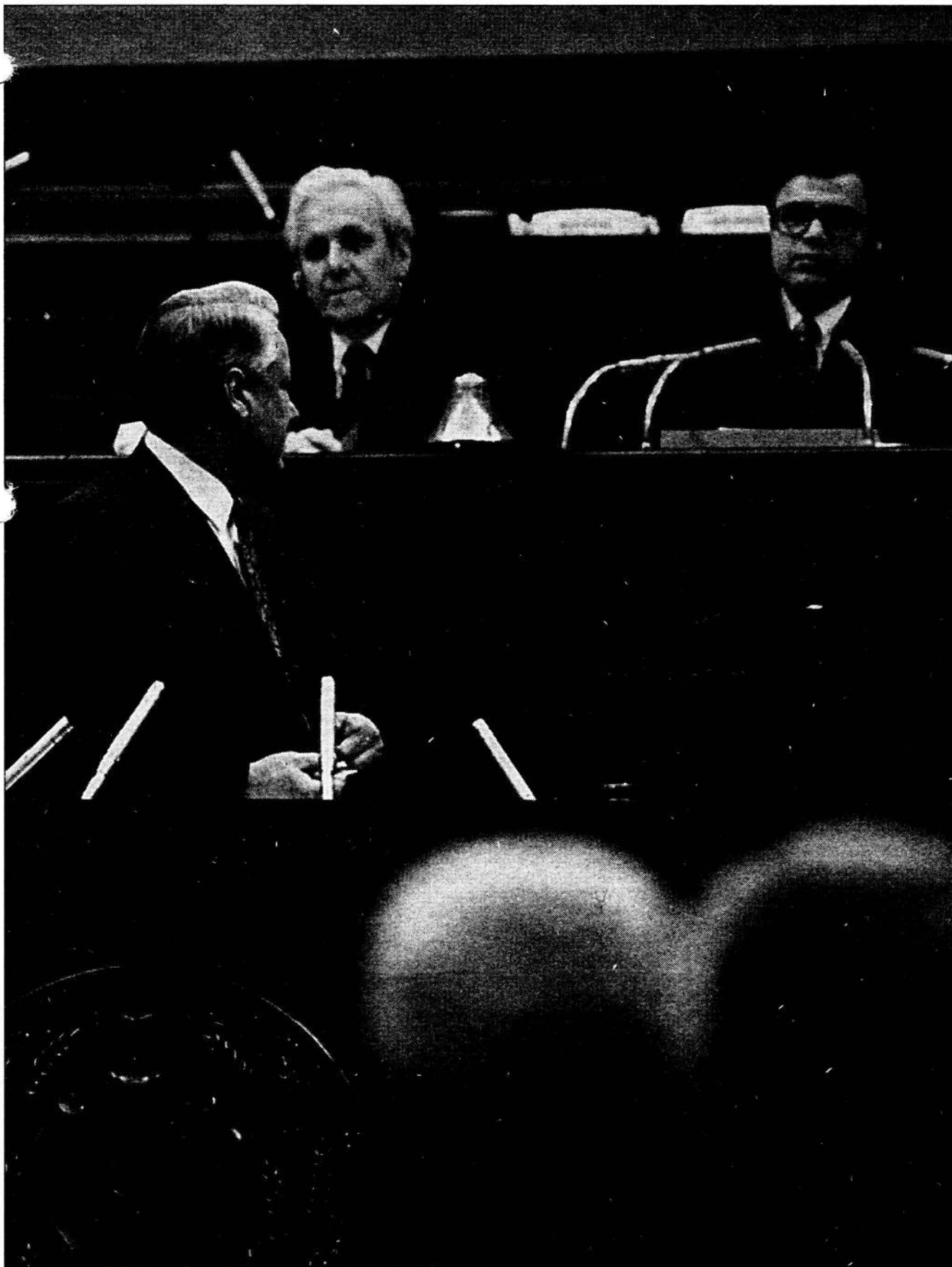
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СЪЕЗД. ПЕРВЫЙ АКТ МЫ УЖЕ ОТЫГРАЛИ?

«В недавние коммунистические времена политические бои были скрыты за стенами известного архитектурного ансамбля на Старой площади. Новая власть хоть и работает в тех же интерьерах, однако предпочитает публичность. Что до поры — и вполне заслуженно — приносило ей дивиденды. Но накануне VI съезда суета в российских верхах была уж слишком откровенной. Что заставило заподозрить: жесты «на публику» на этот раз не более чем жесты».

Стр. 6-7

**На грузинской
войне — как
на войне. Полевой
суд и расстрел
на месте**

Стр. 4

**Дагестан:
выстрел в упор
как политический
аргумент**

Стр. 9

**Тер-Петросян.
Президент
с тюремным
опытом**

Стр. 11

**Утечка
«ядерных мозгов»,
или Летят «утки»**

Стр. 21

- ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**
ЛЕН КАРПИНСКИЙ
- ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ**
ВИКТОР ЛОШАК
- ЗАМЕСТИТЕЛИ**
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)
- ОТВЕТСТВЕННЫЕ**
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ
- ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК**
МИХАИЛ ШУЛЬМАН
- РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:**
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)
- ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА**
(корсет)
- ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ**
(парламент)
- ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА**
(текущая политика)
- ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ**
(экономика)
- ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ**
(пресс-служба)
- ОЛЕГ ИВАНОВ**
(фотоиллюстрация)
- ДМИТРИЙ ЯКУШКИН**
(международный)
- ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ**
(расследования)
- АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ**
(национальная политика)
- АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ**
(информация)
- ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ**
(мораль и право)
- ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ**
(соц. проблемы)
- АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ**
(досье)
- ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР**
РУСЛАН ТЕРЕХБАЕВ
- ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР**
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА
- УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ**
АЛЕКСЕЙ БАСОВ
- ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ**
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ
- БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:**
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

“...Гайдар и прочие — приличные люди, однако не привыкли держать свои обещания. Им присуще врожденное бесстыдство. И я глубоко презираю таких людей, примерно так же, как и червей”

Своими оценками «приличных» людей из российского правительства Руслан Хасбулатов поделился с итальянской газетой «Република» накануне VI Съезда народных депутатов РФ. Интервью, как это обычно и делается, было распространено по каналом ИТАР — ТАСС, но не вызвало ни широкой огласки, ни общественного резонанса. Кажется, к непарламентскому хамству парламентского спикера общество и пресса стали уже привыкать, и недалек тот час,

когда незабвенная «кузькина мать» Никиты Сергеевича людям все еще интеллигентным будет вспоминаться как вершина изящной политической словесности.

Приведенная нами цитата, быть может, самый острый, но далеко не единственный укол команде Гайдара, который наносит вошедший в кавалерийский раж Руслан Хасбулатов. И все это делалось им с одной целью — «нужно сменить правительство».

Однако, переоценив силы вверенного ему парламента и «народного возмущения» ходом экономических реформ, г-н Хасбулатов попал, кажется,

впросак. Решив по-ленински, что «вчера было рано, а завтра будет поздно», спикер все же не угадал момент «парламентской революции»: Съезд депутатов уже в первый день своей работы отказался даже обсуждать вопрос о доверии правительству, превратив тем самым политические заявления г-на Хасбулатова в ничего не значащую базарную брань.

В приличном, хотя и несколько старомодном обществe г-н Гайдар за процитированные нами «непарламентские выражения» мог бы требовать сатисфакции.

Профессиональные же политики не стреляются.

Фото Николая ГАЛКИНА

От Преображенской площади до Кремля пролегал 5 апреля путь манифестации в память о 750-летию Ледового побоища. Ее участники были одеты в форму русских воинов разных времен.

ЦЕРКОВЬ

СВОБОДА УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ СОХРАНЕНА

Пять дней на прошлой неделе в Даниловом монастыре Москвы работал архиерейский собор Русской православной церкви. Он явно и открыто выступил против политического ветра: два послания президента Украины Л.Кравчука, требующие предоставления автокефалии Украинской церкви, не повлияли на позицию собора. Украинская церковь осталась в составе Русской православной церкви — и тем самым отстояла свою независимость. С распадом государственных структур Союза церковные иерархи в республиках получили возможность в ответ на давление местных властей ссылаться на волю общецерковного центра, который находится вне пределов досягаемости местных правительств. Между тем Русская церковь (кстати, именно по настоянию украинцев она называется русской, а не российской) по своей истории знает, что независимость от церковного центра

оборачивается зависимостью от местных князей и князьков. Кроме того, независимую Украинскую церковь ждет культурно-богословская катастрофа. Обычно первые десятилетия вся энергия мысли новой Церкви уходит на доказательство своих прав и своей самобытности. Это означает, что несколько поколений украинцев будут очень хорошо знать, что такое — у к р а и н с к а я вера, но будут иметь весьма смутные представления о том, что значит вера п р а в о с л а в н а я. Сепаратистская позиция украинских православных богословов будет выглядеть весьма бледно, сил на серьезный диалог с современной жизнью и культурой у православной Украины не останется — и после первого триумфа украинское православие ждет маргинализация.

Архиерейский собор Украины несколько месяцев назад единогласно поддержал просьбу своего предстоятеля о

даровании автокефалии. Сегодня же в Москве из 20 украинских епископов семь высказались против автокефалии. В Москве они получили возможность сказать то, что им не давали сказать в Киеве.

Ни один украинский епископ в решающий день не выступил в защиту Киевского митрополита Филарета, и, оставшись один, в ответ на настойчивые предложения своих собратьев он заявил о своей отставке. Украинские епископы решили было тут же, в Москве, провести свой собор, чтобы снова не оказаться наедине с Филаретом в Киеве, но решили все же не давать повода слухам о «давлении Москвы» и собраться после возвращения в Киев.

Окончательное решение вопроса о целесообразности автокефалии на Украине перенесено на Поместный собор Русской церкви (в нем, кроме епископов, участвуют выборные от духовенства и мирян)

РЕФОРМА

ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ

В Нижнем Новгороде Госкомимущество России и американские банкиры отработывают идеальную модель аукционов собственности.

ВСТРЕЧА

Гайдара и Чубайса встречали под барельефом Маркса — Энгельса — Ленина. С высоты Нижегородского общественно-культурного центра эти трое безмолвно взирали на толпу человек в 250, которые высоко держали плакаты «Приватизация-92 = коллективизация-29», «Гайдар, не плоди новых бедняков!». Гайдар шел сквозь бушующую толпу торговых работников с улыбочкой. С ней же он ответил на мой вопрос, как он на это реагирует: «В России ничего без собрания не делается, это традиция».

АУКЦИОН

В зале центра сидели хорошо одетые люди — они пришли не митинговать, а торговать. В конце прошлой недели в Нижнем Новгороде в третий раз состоялся аукцион муниципальной собственности, подготовкой к которому занимались специалисты Международной финансовой корпорации (МФК). Для американцев это было не впервой — именно по их системе приватизировались Польша и Чехо-Словакия. Но у нас осуществить задуманное — продать за какие-то полгода 2000 предприятий — многим представлялось нереальным.

На первом аукционе, состоявшемся в конце марта, цены увеличились двадцатикратно от начальной. На втором — уже в 50 раз. В день, когда в зале сидело российское руководство и отцы области, за магазины и парикмахерские с балансовой остаточной стоимо-

стью 5–10 тысяч давали миллионы. «Это мафия покупает наши магазины», — утверждали митингующие перед ДК. Но выяснилось, что почти половину всех предприятий выкупили их же трудовые коллективы. Владелица фирмы «Мегаполис» Людмила Гайдученко считает покупку магазина «Пуговицы» хорошим вложением капитала и дополнением к своему основному туристическому бизнесу. Откуда взять 3 миллиона 600 тысяч? — «Это профессиональная тайна».

Под стук молотка и скороговорку аукциониста за какие-то полчаса были проданы 20 малых предприятий. А вот два лота с аукциона были сняты — без всяких объяснений, как это и предусмотрено правилами. Позднее американцы объяснили, что на один магазин заявил права всего один покупатель, а относительно второго возникли сомнения: уж слишком большую сумму предложил за него аноним.

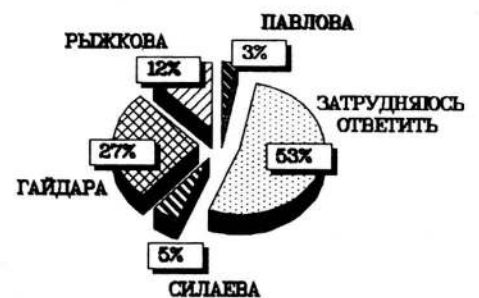
ЗЕРКАЛО

По словам председателя Госкомимущества России Анатолия Чубайса, четыре месяца в России обещали массовую приватизацию. Начинается она только сейчас и здесь. Деньги, вырученные на аукционах и полученные в качестве арендной платы, пополнят городской бюджет и позволят осуществить все социальные программы.

Александр ФЕДОРОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДЕЙСТВИЯ КАКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТВЕЧАЮТ (ИЛИ ОТВЕЧАЛИ) ИНТЕРЕСАМ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 4–5 апреля ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 1054 человека в 13 городах России.

НАЗНАЧЕНИЕ

Первый вице-премьер правительства и одновременно министр финансов России Егор Гайдар после всего полугода месяцев такого совместительства уступил последний пост Василию Барчуку, до сей поры исполнявшему в Минфине РФ должность его первого зама.

В правительстве надеются, что с приходом Василия Барчука работа Минфина обретет необходимую четкость и слаженность. Как аппаратчику, много лет работавшему в бывшем республиканском и союзном минфинах, ему нет равных. Однако как представителю старой школы ему все же предусмотрен противовес. На должность его первого зама назначен экономист новой волны, соратник Григория Явлинского по программе «500 дней» Андрей Вавилов.

Василий Барчук родился 11 марта 1941 года в Комсомольске-на-Амуре. С 1958 по 1972 год работал в финансовой инспекции, параллельно учась во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте. Учебу окончил в 1966 году. В 1972 году В.Барчука приглашают — по словам одного из его ближайших знакомых, «за профессионализм» — на работу в Москву в Министерство финансов России. В 1984 году он поступает в Академию народного хозяйства для повышения профессиональной квалификации. По окончании академии, с 1986 года, работает в Министерстве финансов СССР заместителем начальника бюджетного управления, а затем начальником этого управления. В

апреле 1991 года, после павловского повышения цен, назначается на должность заместителя министра финансов СССР.

Как говорят знающие его люди, не в силу политических связей, а именно благодаря своим профессиональным качествам Барчуку удавалось удачно служить по финансовой части и при Павлове, и при Рыжкове. Судя по чисто профессиональным высказываниям Василия Барчука, он в целом поддерживает линию правительства и разделяет убеждение, что бюджетный дефицит в 1992 году можно свести к 1,5 процента ВВП. Он выступает за дальнейшее сокращение государственных расходов, в особенности на оборону. Вместе с Гайдаром он отмечает, что бюджет «за первые два месяца года практически бездефицитен», но тем не менее заявляет, что спад производства будет больше ожидаемого и достигнет 15 процентов по сравнению с прошлым годом.

Барчук, по мнению советника Гайдара Алексея Улюкаева, имеет репутацию честного человека. Несмотря на предположения о том, что он поставлен для того, чтобы было легче контролировать печатный станок, нежели при упрямом Гайдаре, посвященные в проблематику профессионалы считают, что разнообразным просителям и ходатаям будет нелегко выпросить у Барчука дотации и инвестиции. С другой стороны, наличие в правительстве представителя старой кадровой школы и бюрократов (как уверяют — «в хорошем смысле») выбивает из рук оппозиции политические аргументы, столь действенные против «мальчиков в розовых штанишках».

ОТСТАВКА

Наиболее популярный, после Леонида Кравчука, украинский политик Вячеслав Чорновил оставил должность председателя Львовского областного Совета.

Решение В.Чорновила вызвано, во-первых, нежеланием быть представителем президента и проводить в регионе линию Л.Кравчука — своего противника на минувших и, видимо, на следующих президентских выборах. Во-вторых, полтора месяца назад В.Чорновила избрали сопредседателем «Руха», где, как считают наблюдатели, он сможет проявить свои лучшие качества — политическое чутье, мобильность.

Во Львове двухлетнюю «эпоху» бывшего политэзка Чорновила оценивают по-разному. Одни говорят, что во многом благодаря ему Галичина успешно справилась с ролью локомотива украинского национального возрождения. Другие же обращают внимание на то, что новая власть быстро обюрократилась, а хозяйственные дела на Львовщине идут не лучше, чем в других регионах республики. Претензии лично к бывшему руководителю области вызваны и тем, что его жена в прошлом году приобрела за символическую цену особняк в центре города.

Чорновил покинул Львов, но на всех ключевых постах остались его выдвиженцы.

- СОПРЕДСЕДАТЕЛИ**
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛИ:
АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ
РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Фото Тимура ГРИБА

На московской Старой площади в минувшую субботу прошел митинг инвалидов. Основное требование собравшихся — принятие закона об их правах.

ПРЕСТУПНОСТЬ

НА СТАРОЙ ПЛОЩАДИ — РАЗБОРКИ

С оружием в руках штурмовали на прошлой неделе бывшую цитадель ЦК КПСС сотрудники Московского управления Министерства безопасности России. Выкуривали не реваншистски настроенную партноменклатуру — тривиальных уголовников.

Поводом для скандала послужило смещение с поста генерального директора П «Совхалиж» Льва Горского, одновременно являющегося президентом концерна «Симако». Совет учредителей совместного предприятия обвинил Льва Константиновича в коммерческой нечистоплотности — финансовых махинациях, подделке подписей. Однако Горский терять руководящее кресло не собирался и в свою очередь потребовал от вновь избранного генерального директора «Совхалижа» Валерия Котлярова написать заявление об уходе по собственному желанию. Услышав отказ, Лев Константинович, кстати, профессор, именующий себя учеником академика Семенихина, начал действовать.

В один из дней Котлярову позвонили — приказали прибыть в резиденцию «Симако» на Старую площадь, 10/4, расположенную на 4-м этаже, прямо над кабинетом президента Союза российских промышленников и предпринимателей Вольского. Здесь его встретили сын

Горского Игорь и трое кавказцев, один из которых, Лечи А., руководит московской центральной чеченской группировкой. Он-то и стал требовать от Котлярова немедленного самоотречения от должности и ухода в отставку. Вскоре дело дошло до рукоприкладства. Получив несколько ударов по голове, директор «Совхалижа» запустил пепельницей в окно. По этому своеобразному сигналу дежурившие на улице сотрудники Министерства безопасности ворвались в офис «Симако». На вопрос к Горскому, что делают в кабинете уголовные элементы, Игорь гордо ответил: мол, это его названные братья. Сам Лечи А. был гораздо самокритичнее, признав, что он обыкновенный бандит.

Остается добавить, что 2 апреля концерт «Симако» по распоряжению заместителя Вольского был вынесен со Старой площади. Теперь разборки, по-видимому, придется устраивать в менее достопримечательных местах.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

НАСЛЕДСТВО

СМЕРТЬ МИЛЛИОНЕРА

В ночь с 27 на 28 марта в больнице бывшего ЦК КПСС на Рублевском шоссе от инфекционного менингита умер один из самых богатых и удачливых бизнесменов и меценатов Бабек Серуш.

46-летнему коммерсанту стало плохо вечером 27 марта в одном из московских казино. По слухам, оставленное им состояние оценивается в сотни миллионов долларов. Оно включает в себя дома и квартиры в Мюнхене, Кельне, пригороде Женевы, Нью-Йорке, громадную дачу с бассейном в подмосковном поселке Снегири, купленную Серушем у известной певицы Людмилы Зыкиной. В Москве Серуш владел, пожалуй, самым лучшим и недорогим магазином продуктов «Интеркар» и одной из компьютерных фирм. Серуш был хорошо известен в кругах московской богемы. Он выступал спонсором многих кинофестивалей, включая «Нику», конкурсов красоты.

Отец Бабек Серуша был одним из руководителей Иранской компартии, которая находилась под запретом, поэтому будущий миллионер вырос в интернациональном детском доме в Иванове, куда был привезен из Ирана, а затем учился в МГУ. В 70-е годы он стал первым бизнесменом, нарушившим монополию советских внешнеэкономических организаций на контракты с Западом, — получил партию американских компьютеров, запрещенных к ввозу в государства

коммунистической ориентации. Тогдашнее правительство Союза запретило Серушу въезд на территорию страны. Бабек остался в Германии, гражданином которой он и был до самого последнего момента. Однако и друзья, и жена у него жили в России.

1 апреля на Ваганьковское кладбище в Москве пришли не только бизнесмены, но и актеры: Леонид Ярмольник, Всеволод Абдулов, Борис Хмельницкий. Одним из лучших друзей Серуша был Иосиф Кобзон, который и договорился о том, что бизнесмен и меценат будет погребен на Ваганьково. Похороны были пышными. Достаточно сказать, что гроб с телом Серуша был привезен на специальном «ЗИЛе» в сопровождении его охраны. Когда тело опустили в могилу, один из охранников трижды выстрелил из пистолета. По слухам, дела Бабек теперь будет вести его двоюродный брат Бурс, а все состояние перейдет к вдове Наталье Березкиной, которая, кстати, сыграла роль выброшенной из окна официантки в фильме «Место встречи изменить нельзя».

Дмитрий Сидоров

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ФИЛЬМЫ И ШОУ ОТ ДИСНЕЯ

По информации, полученной корреспондентом «МН», 20 апреля председатель Российской телекомпании Олег Попцов планирует подписать многомиллионный эксклюзивный контракт с компанией «Уолт Дисней Продакшнс» на показ фильмов и шоу, размещение рекламы.

По мнению одного из сотрудников управления внешнего сношений российского канала, такой контракт будет концом самостоятельной деятельности РТ, которое станет придатком «Уолт Дисней Продакшнс».

Председатель РТР был расстроен тем, что сведения об этой сделке стали известны. Нарастающая конкурен-

ция со стороны компании «Останкино» заставляет Российское телевидение держать в тайне не только условия контрактов, но и сами переговоры. Особенно после того как «Останкино» заключило контракт с американской фирмой «Москва-Глобальная», который, по словам Олега Попцова, был для него «громом среди ясного неба».

СКАНДАЛ

ДРАМА НА ТАГАНКЕ,

двумя актами которой стали пресс-конференции Юрия Любимова 3 апреля и Николая Губенко 6 апреля, показала, что и этот театр оказался перед угрозой раскола.

На встречах с журналистами были изложены две противоположные версии происходящего. Первая: Губенко уволен из театра, но 2 апреля силой прорвался на спектакль памяти Высоцкого и обратился со сцены к зрителям с клеветой на Любимова. Он потерял министерское кресло и теперь стремится к новым рубежам, возглавляя актерскую оппозицию. Вторая: Любимов хотел приватизировать театр и уволить большинство артистов. Был составлен контракт, копирующий права труппы. Тогда она и обратилась — уже не в первый раз — за помощью к Губенко.

Собственно, раздел уже произошел: часть актеров репетирует «Электру» и готовится вместе с мастером к зарубежным гастролям. От их

лица говорила Алла Демидова: «Таганка — это место Любимова, если Губенко хочет, пусть создаст новую группу». От имени других председательствовал Леонид Филатов, настаивавший на том, что рынок тоже должен иметь человеческое лицо. Крепкие выражения звучали по обе стороны: «трагифарс в жанре пошлости и грязи», «разбой на дороге». Помимо субъективных причин, к такому итогу привело отсутствие в нашей стране до сих пор мало-мальски продуманного варианта актерского и режиссерского контракта и неизбывность совкового мышления, которому оказались покорны все возрасты и таланты.

Нина АГИШЕВА

АРХИВЫ

ПУТЕШЕСТВИЕ «ОХРАНКИ» ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ

По информации, полученной «МН» из достоверного источника, Роскомархив предполагает отправить в путешествие из Москвы в Петербург уникальные исторические документы.

Их планируется передать из московского Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) в петербургский Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Поскольку в последнем собраны архивы Министерства внутренних дел, то в Петербург должны переехать фонды департамента полиции, которые, как выяснилось, почему-то только сегодня, хранились в ЦГАОР «не по принадлежности». Это около миллиона единиц хранения — документы Отдельного корпуса жандармов губернских жандармских управлений, Отделений по охране общественной безопасности и порядка — печально известных «охранок», знаменитого

Третьего отделения Его Императорского Величества канцелярии...

Даже если при перевозке часть их не пострадает и не будет утеряна, то прием-передача и перешифровка фондов займет не один год и обернется кошмаром для исследователей. К тому же, по мнению специалистов, средства, которые пойдут на эту дорогостоящую операцию, больше бы пригодились для поддержки прозябающих в бедности архивов. Наконец, по словам работавших в ЦГИА, петербургский архив и так переполнен.

Однако вряд ли эти соображения помешают Роскомархиву воплотить свой проект.

Наталья ДАВИДОВА

БЕСПРЕДЕЛ

ПОГРОМ НА КЛАДБИЩЕ

В ночь с 31 марта на 1 апреля на двух кладбищах Одессы — 2-м православном и Дмитрия Донского — было разрушено около 400 надгробий.

Надгробия крушили без разбора, невзирая на национальную принадлежность покоящихся под ними людей. Пострадали ржавые кресты и роскошные памятники. По оценкам специалистов МВД России, этот погром беспрецедентен. Рассматривается несколько версий происшедшего: немотивированный вандализм; социальный заказ сотрудников мастерских по изготовлению памятников — в связи с падением из-за высокой цены спроса на их работу, территориальный передел на одесских кладбищах среди мафиозных структур. В Одесской город-

ской прокуратуре корреспонденту «МН» сообщили, что найден один человек, участвовавший в погроме. Подробности уточнить отказались. В ту же ночь неизвестные придали частичное сходство обожасмой одесситами мраморной копии Лаокоона XIX века, стоящей в центре города, с Венерой Милосской. Лаокоону отбили руки.

Несколько недель тому назад пострадал мемориал Анны Ахматовой — спилили и унесли чугунную скамейку.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ПРЕССА

Когда в феврале Конфедерация журналистских союзов и мэрия Москвы устроили благотворительный бал прессы, никто, видимо, не думал, что у этого развеселого мероприятия окажется криминально-политическое продолжение.

Накануне бала мэр Москвы издал распоряжение № 49-РМ от 13 февраля 1992 года, гласившее: «О поощрении журналистов. В связи с проведением... благотворительного бала прессы: 1. Выплатить денежное вознаграждение журналистам, наиболее активно участвовавшим в освещении политической и экономической жизни Москвы, согласно приложению...» В приложении значилось 2 графы: «список журналистов» и «сумма». В списке состояли 10 человек: Татьяна Цыба («Московский комсомолец»), Николай Андреев («Куранты»), Виталий Колбасюк («Независимая газета»), Юрий Казарин («Вечерняя Москва»), Андрей Варченко («Эхо Москвы»), Владимир Кораблев («Маяк»), Наталья Чернышова (Информационное телевизионное агентство), Альфред Булатов (Московское радио), Борис Ноткин и Людвиг Клемм (Московское ТВ). Всем — по 1150 руб.

В своем неустанным противодействии мэру Моссовет добрался и до этого документа. Комиссия по законности передала в прокуратуру протест на действия мэра, квалифицируя их как нарушение статьи 174 Уголовного кодекса (дача взятки). Вряд ли действия мэра можно так квалифицировать, однако факт получения журналистами денег от органов власти не может все же не беспокоить.

ВЛАСТЬ

Глава администрации Некрасовского района Ярославской области Владимир Миловидов подписал решение о приостановлении на территории района работы по приватизации земель.

Фактически это означало отмену указов президента Ельцина по земельной реформе.

Правда, указы приостанавливались не навсегда, а «до принятия постановления правительства по итогам съезда колхозников». Что за съезд — не уточняется. Нынешний же выпад вызван убеждением районного главы, что указы Ельцина накануне сева погубят село. Постановлением главы администрации области Анатолия Лисицына он смещен с занимаемой должности.

КОРОТКО

В Варшаве по инициативе независимого исторического журнала «Карта» и Восточного архива началась Неделя совести — русско-польская конференция, посвященная памяти расстрелов в Катыни. В программе — доклады по проблемам отношений Польши и России, анализ документов, вновь выявленных фактов, презентация документального фильма Игоря Мелерзинова «Боль Катыни» коммерческой фирмы «Лад». Предполагается открытие представительства «Мемориала», подписание соглашения о сотрудничестве в области исторических исследований и обмен архивными документами.

На полосах использованы материалы Андрея БОРОДЕНКОВА, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Валерия МАСТЕРОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Дмитрия СИДОРОВА, Ольги СВЯЩЕВОЙ, Игоря СТАДНИКА.

Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

УТОЧНЕНИЕ: В 14-м номере «МН» на первой полосе фото — Виктории Ивлевой.

ВОЙНА С ГРУЗИНСКИМ АКЦЕНТОМ

Как и два месяца назад, вооруженные формирования сторонников экс-президента захватывают города Западной Грузии, а национальная гвардия и «Мхедриони» мчат, чтобы с боем освободить их...

ПЕРВАЯ КРОВЬ

Что случилось с тобой, Грузия, жизнерадостная и мудрая? Дорожный указатель на развилке направлял на Владикавказ. Другой — на Кутаиси. И обе трассы были неприлично пусты. Потому что вели на войну, и мирным людям не стоило ездить по ним без особой надобности.

Мы крутанули баранку на Кутаиси, куда вновь, как и два месяца назад, вели боевые отряды главнокомандующий национальной гвардии Тенгиз Китовани и командующий «Мхедриони» Джаба Иоселиани. Они освободили тогда запад республики от вооруженного диктатора сторонников Звиада Гамсахурдиа. Те прибегли к террору: взорвали несколько мостов в Сухумском и Зугдидском районах, парализовали работу железнодорожного транспорта. Только Грузии за это время нанесен ущерб в 6 миллиардов рублей. Не дождалась грузов, которые получает лишь по этой магистрали, и задыхающаяся в блокаде Армения. А затем вооруженные отряды звиадистов вошли в Зугдиди, другие райцентры, Поти, изгнали представителей временного правительства, остановили потийский порт, мелкомбинат, снабжающий мукой всю республику. Они требовали вернуть власть Гамсахурдиа, грозили поднять всеобщее восстание и войти в Тбилиси на бронемашинах. Госсовет республики выступил с ультиматумом: в течение суток сложить оружие и освободить захваченные города, иначе это придется сделать силой. В ответ сторонники экс-президента вывели боевиков и на границы Мингрелии. Это был открытый вызов. А 30 марта в ознаменование дня рождения Гамсахурдиа неподалеку от Поти неизвестные, переодетые в женские платья, расстреляли из автоматов четырех бойцов «Мхедриони». Так пролилась первая кровь.

И СНОВА — КРОВЬ

Поти — это природная крепость. Со всех сторон город окружен водой: море, озеро, река. С «большой землей» он соединен лишь двумя мостами. Колонна национальной гвардии подошла к Поти утром со стороны Малтаквы. Никто не приказывал механику-водителю боевой машины пехоты 28-го батальона Гоче Лацадзе прорываться по длинному и узкому, как кишка, мосту. Но он увидел: какие-то люди бегут с ящиками к сваям. Понял — там взрывчатка. А еще Гоча увидел, как упали вперед подрубленные очередей разведчики. И он рванул рычаги. Следом на полной скорости обходили сваленные поперек дороги бетонные блоки другие бронемшины. Бежали гвардейцы. Одна БМП повернула к турбазе, откуда кинжальным огнем стегали звиадисты. Но старая, плохо отремонтированная, застряла между толстыми соснами. По удобной мишени почти одновременно ударили, раздирая броню, ракета типа «земля-земля» и «Муха» — реактивный коммулятивный снаряд. Экипаж высочил из машины. Но его настиг свинец. Они упали рядом, как и воевали, — командир, механик-водитель и оператор-наводчик...

Бой длился больше трех часов. С

обеих сторон погибли 29 человек, более пятидесяти были ранены. Мы не хотим уточнять, кто из них был предан новому правительству, кто — прежнему. Они все грузины. И в этом ужас трагедии.

Затем национальная гвардия получила приказ отойти.

«ЗВИ-А-ДИ...»

И был еще один мост — через реку Цхенисцкали у Самтредиа. С одной стороны заняли позиции гвардия и «Мхедриони», с другой — вооруженные звиадисты. Затем к ним подъехали 40 автобусов. Мирные жители Сухуми, Гали, Очамчиры, Гагры, Зугдиди намеревались провести в Тбилиси митинг. Их не пропустили. И многие сотни людей несколько суток провели под открытым небом. 18 человек, в основном студенты-сухумцы, объявили голодовку, грозили лечь на рельсы и остановить движение.

— Ну и пусть голодают, пока не передохнут, — зло бросил молодой парень в малиновом берете. В солнечном небе стрекотал вертолет. А он, передернув затвор, целился в него из пулемета.

И тогда мы пошли мимо гвардейцев, бэтэзров и растоптанного в луже огромного пучка гвоздик к плотной массе людей, темнеющей метрах в пятистах за мостом. Они обступили нас со всех сторон. Мужчина в свитере повел фотографировать матерей, чьи дети погибли 9 апреля 1989 года и в недавних событиях, и, выстроив рядком женщин в черном, повелительно бросил: «Покажите слезы!» Парень в кожанке повлек к лежащим под

тверть века, где остались и теперь подвергались опасности родственники и друзья.

— Я был не так давно на приеме у Тенгиза Сигуа, — рассказывал он нам, — и прямо заявил ему, что Поти уже освобождали раз с боями от звиадистов, но придется делать это еще. Гвардия и «Мхедриони» тогда ворвались в город, помордерствовали немного и ушли. А все осталось по-прежнему. Даже не организовали следственную бригаду, не наказали руководителей, поддержавших звиадистов, не арестовали никого из вооруженных бандитов. В город не доставляют тбилисские газеты. Отключают все информационные программы телевидения. Не таясь, крутят порочащие руководителей республики видеопленки, где документальные кадры смонтированы, и весьма профессионально, с ложью. Люди лишены достоверной информации, запутаны и запуганы. Боюсь оказаться пророком, но если ничего не изменится и теперь, то как бы затем не пришлось штурмовать Поти и Зугдиди в третий раз.

Тамаз Меквабешвили попросил нас передать Джабе Иоселиани, что хочет попытаться предотвратить кровопролитие, готов один поехать вперед для переговоров со звиадистами.

— Пока нет такой необходимости, — улыбнулся Иоселиани. Но глаза у него чуточку оттаяли.

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Несколько дней колесили мы по Западной Грузии. И с гвардией, и с «Мхедриони», и на свой страх и

Вновь надел полевую форму Джаба Иоселиани

Вперед на Поти!

Автомат не главное для мужчины

большим портретом Гамсахурдиа голодающим, которым спешно раздавали горящие свечи. А полный бородач, директор школы из Гали Мераб Шония, доказывал: «Поймите, в Грузии была демократия, а теперь правит бал хунта. Наша цель — объединить расколовшуюся республику. Мы требуем вернуть законное правительство, которое обяжет провести новые выборы. Дело совсем не в Гамсахурдиа, разве вы видели сейчас хоть один лозунг в поддержку именно его?»

В это время усиленный динамиком голос прокричал: «В Тбилиси наши единомышленники штурмуют Дом правительства!» И толпа взорвалась ликованием. «Зви-а-ди! Зви-а-ди!» — скандировали плачущие от радости, обнимающиеся люди.

В Тбилиси же было все спокойно. Просто кто-то выдал горячо желаемое за действительное.

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ ?

Узнав, что в Поти бой, тбилисец Тамаз Меквабешвили на своем потрепанном «Москвиче» поспешил в любимый город, где прожил че-

риск, в одиночку. Пустынные дороги. Мертвые невспаханные поля. Необработанная лоза. А ведь в разгаре весна, когда, как известно, день год кормит. Крестьяне опасаются вооруженных людей, не ждут от встречи с ними ничего хорошего. А еще боятся послушаться бывшего президента, который, прячась от своего народа в другой республике, шлет оттуда грозные приказы бойкотировать новое правительство, срывать полевые работы. Ослушавшихся избивают, сжигают трактора.

Вот по этой обезлюдевшей, затаившейся в тревожном ожидании Грузии и спешили к Зугдиди и Поти главные силы национальной гвардии и «Мхедриони». Звиадисты бежали без боя.

Утром в Поти мы смотрели, как расположившиеся на постой в пансионате «Малтаква», вторые сутки не кормленные победителями жевали всухомятку раздобытый где-то хлеб. Какой-то счастливчик, открыв зубами банку джема, обильно добрил им горбушку и передал лакомство товарищам. А те, замаявшись бездельем, палили прямо из окон одиночными и очередями в

сторону моря по ныркам. Гремели и взрывы гранат.

Ночью один мхедрионец, выпив лишку, с кулаками набросился на другого. Тот выхватил пистолет и всадил в обидчика три пули — в живот, руку, ногу. И тут же был изрешечен его друзьями. Убитого отвезли в морг, раненого — в городскую больницу, где, опасаясь мести, круглосуточно охраняют.

Неподалеку от пансионата мы встретили двух растерянных местных жителей. Только что парни в форме и с оружием отобрали у них автомобиль. Еще чуть дальше дорогу перегородил рухнувший бетонный столб — не справился с управлением механик-водитель одной из беспрестанно снующих по городу бронемашин. Все магазины были закрыты. От греха.

На следующий день издали приказ: создать военно-полевые суды, бандитов и мародеров расстреливать на месте.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

К Джабе Иоселиани пришла депутация потийцев. Просили назначить им крепкого председателя муниципального совета, который на-

вел бы наконец железной рукой желанный порядок.

— Нет, — отрезал зампреда Госсвета республики. — Уж будьте добры, потрудитесь избрать такого человека сами. Иначе чем мы от режима Гамсахурдиа будем отличаться?

А мы искали, где бы отметить командировку. Для нашей строгой бухгалтерии война не война, а печатать чтоб стояла. Наконец обнаружили работающее учреждение — горотдел милиции. Но печати не оказалось и здесь. Когда в город ворвался на бронемашине звиадистский отряд, ее спрятали дома один из сотрудников. Он принес печать, завернутую в обрывок газеты, и, дохнув, шлепнул по командировочным удостоверениям. В город возвращалась законная власть, а с нею — и нормальная жизнь.

Владимир КИСЕЛЕВ,
Акакий МИКАДЗЕ,

список «МН»

Лучше поздно, чем никогда

Предложение президента Дж.Буша о предоставлении государствам СНГ помощи на сумму 24 миллиарда долларов продиктовано рядом мотивов как тактического, так и стратегического характера. Вот уже несколько месяцев президент Буш и его секретарь Бейкер чувствовали сердцем и понимали разумом, что оказание действенной помощи реформам в России отвечает интересам Запада. Об этом Бейкер недвусмысленно заявил в своей речи в Принстоне еще в декабре прошлого года.

И все же до последней недели Буш полагал, что политическая цена программы крупной экономической помощи России будет слишком высока. Читателям «МН», я уверен, аргументация известна: расхождение между президентом и конгрессом по проблемам бюджета, отсутствие средств на новые программы, начало избирательной кампании, сосредоточенность американцев на сугубо внутренних делах и т.д.

Однако в конце концов чаша весов склонилась на сторону помощи России. Этому способствовали веские аргументы в пользу такой помощи посла США в России и видного демократа Боба Страуса, активность сенаторов Нанна и Лугара, конгрессменов-демократов Эспина, Гепхардта и Гамильтона. Большую роль сыграла та критика администрации, с которой выступил бывший президент Ричард Никсон, назвавший усилия Америки в отношении России «поразительно неадекватными». И, наконец, соображения предвыборной борьбы. Ведь президент Буш, разумеется, не случайно объявил о программе утром 1 апреля, накануне главной внешнеполитической речи своего вероятного соперника губернатора Клинтонна, в которой тот намеревался выступить в поддержку существующей помощи России.

Напомню основные элементы программы, объявленной Бушем и поддержанной другими членами «семерки»:

- в 1992 году выделяется 18 млрд. долларов на поддержку экономических реформ в России (из них от США — 2 миллиарда);
- предусматривается создание на базе МВФ фонда стабилиза-

ции рубля размером в 6 млрд. долларов (доля США составит здесь 1,5 миллиарда);

— администрация намерена увеличить на 12 млрд. долларов квоту США в МВФ, который, по словам Буша, вместе со Всемирным банком станет основным источником финансирования России и других новых государств;

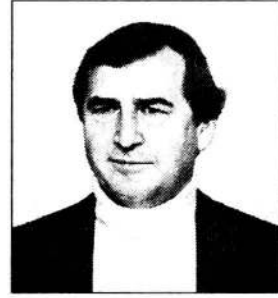
— дополнительно выделяется 1,1 млрд. долларов в виде кредитов на закупку странами СНГ американских сельскохозяйственных продуктов (из них 600 млн. — для России).

Выступление Дж.Буша подводит черту под дебатами внутри администрации о принципах помощи России. Более того, оно отражает ее поддержку как со стороны демократов, так и республиканцев, как законодательной, так и исполнительной власти.

Вместе с тем решение Буша сильно запоздало. В программе, которую мы разрабатывали год назад с Григорием Явлинским, речь шла о сравнимой сумме — 20—30 млрд. долларов. Но в то время такая помощь дала бы намного больше. К сожалению, обе стороны — и Запад, и Горбачев — совершили большую ошибку. Горбачев не сумел принять необходимую программу реформ и представить ее на встрече «семерки» в Лондоне. Запад же не сумел побудить Горбачева пойти по этому пути. Наконец, если бы сразу же после августовского путча Запад начал помогать межреспубликанскому сотрудничеству, как предусматривал сценарий Явлинского, все также было бы гораздо проще. Эти возможности, повторяю, были упущены. В результате задача теперь труднее и требует больших усилий.

Сама по себе объявленная программа является хотя и необходимой, но еще недостаточной. Важно, что последует за ней. Если эта помощь действительно повлечет за собой глубокие реформы, ее можно будет назвать решающим поворотным моментом на трудном пути России к свободному демократическому обществу с рыночной экономикой. Если же она станет очередным кредитом, результаты будут такими же, как и прежде.

В МИРЕ

Грэхем ЭЛЛИСОН,
профессор Гарвардского
университета США

Оказывая поддержку российскому руководству, Запад преследует ряд целей. Среди них — предотвращение конфликтов между Россией и другими членами СНГ, а также внутри самой России, сохранение минимума экономического сотрудничества между бывшими республиками, обеспечение прав граждан и национальных меньшинств. Для осуществления каждой из этих целей Западу нужна серьезная стратегия. Например, решение проблемы ядерного оружия требует сосредоточения всех ядерных боеголовок на территории России, быстрого и безопасного демонтажа и уничтожения тысяч из них, ясности по поводу ядерной политики других членов СНГ, финансирования конверсии.

Экономическая реформа вместе с западной помощью должна иметь своей целью нейтрализацию мощных сил, стремящихся расколоть не только Содружество, но и саму Российскую Федерацию. Есть реальная опасность, что политическое развитие подчинит себе экономическую сторону дела. Можно только гадать, что будет, если, не дай Бог, резко ухудшатся отношения между Россией и Украиной, или после референдума в Татарстане вступит в действие «принцип домино», ведущий к распаду России. В этом случае вопрос о курсе рубля будет иметь не большее значение, чем прогноз погоды на завтра.

В СТРАНЕ

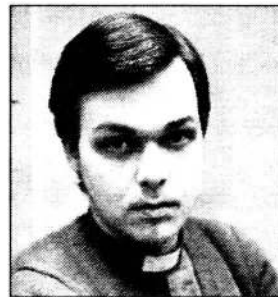
Татьяна ЯХЛАНОВА,
обозревател «МН»

мочия депутатов на весь отпущенный им срок, — первую скрипку в политике все активнее начнут играть внепарламентские силы: партии, профсоюзы, движения, общественные объединения и организации. И в их арсенале хватит испытанных практикой средств, чтобы диктовать правительству свои условия.

Контрреформаторский блок демонстрирует сегодня большую готовность к сплоченным действиям, чем демократический: Российское народное собрание (РНС), обозначившее себя при рождении как «правоцентристская антикоммунистическая коалиция», не гнушается иметь дело с некоммунистами, которым поначалу было отказано в приглашении на учредительную конференцию. А «ДемРоссия» не только упорно не желала использовать интеллектуальный потенциал прежнего ДДР, но и по сей день «держит дистанцию» с партиями Травкина и Ручкова.

Можно, конечно, еще раз попытаться «сочинить» демократическую коалицию в духе Собрания российских граждан. Но она будет столь же нежизнеспособна. Нравятся нам имеющиеся партии или нет — они политическая реальность. И никакая искусственная конструкция рядом с ней не будет работать.

ВО МНЕ

Всеволод ЧАПЛИН,
священник

— любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание». Никакой Уголовный кодекс, никакая система запретов (в том числе десять ветхих Моисеевых заповедей), никакое насилие — грубое ли, «воспитательное» ли — не дадут людям того душевного очищения, которое даст любовь.

Но любовь — это постоянное самоотречение, постоянное усилие над собой, распятие собственных греховных предрассудков, мешающих нам по-детски протянуть руки «религиозному фанатику» или «безбожнику», мусульманину или католику, еврею или кавказцу, «бюрократу» или «неформалу». Понять и принять того, к кому еще вчера относился как к инопланетянину или врагу, — первый шаг к собственному нравственному обновлению. Нет лучше способа победить себя и приблизиться к Богу.

Ибо, как писал в IV веке святой Василий Великий, «Бог милость к ближнему приемлет за милость Себе».

Самая сложная наша проблема очень проста: хочешь возродить страну, народ, общество, науку, культуру, хозяйство, мысль, человечество — начни с себя. «Стяжи дух мирный, и вокруг тебя спасутся тысячи», — учил преподобный Серафим Саровский. И если в глубине души каждого из нас рождается мир, терпимость, милосердие, гармония — они станут достоянием всех.

Много партий и — ничего?

Председздовский «week-end», имевший в расписании очередную попытку консолидации демократических сил — Собрание граждан Российской Федерации, согласия в стане демократов не прибавил. Хотя начало было многообещающим. Прибытие на форум президента со товарищи вызвало давно забытый всплеск чувств. Как во времена славных партсъездов, зал встал в едином порыве, скандируя: «Ель-цин! Ель-цин!».

Дело, казалось, сладилось: в канун назревающих съездовских баталий все, кого реформа развела по лабиринтам бесконечных «как?», пришли засвидетельствовать поддержку реформатору. Но уже к концу дня зал покинули с десятком организаций. В том числе партии Ручкова и Травкина, присутствовавшие в качестве наблюдателей. А также республиканцы и Союз промышленников и предпринимателей, входившие в число организаторов.

Их уход не означал, конечно, отказа от обещанной Борису Ельцину поддержки и потому вряд ли что изменил в расстановке сил на Съезде российских депутатов. Но мероприятие, которое должно было наконец родить долгожданную «коалицию реформ» (и попутно как бы незначай погрозить «демократическим кулаком» не слишком демократическому съезду), не справилось с задачей, несмотря на присутствие многих блестящих умов и явный протекционизм президентской команды. Зато успешно подложило новую мину под неродившийся союз демократических сил, благосклонно встретив предложение «ДемРос» Верховному Совету принять закон о люстрации, то есть о запрете на занятие государственных должностей для бывших партийных функционеров (от секретаря райкома и выше), не порвавших с компартией в дни августовских событий.

Не хотелось бы уподобляться критикам балтийских законов о гражданах, которые кричат об их несоответствии нормам международного права, хотя, как правило, в глаза не видели ни тех,

ни других. Люстрация тоже не отечественное изобретение, порожденное воинствующим антикоммунизмом. Но ссылки на недавний опыт стран Восточной Европы, принявших аналогичные акты, звучали бы более убедительно, если бы мы были менее склонны к аплодисментам, перерастающим в овацию сегодняшним политическим кумирам. На исходе второй годовщины некоммунистического режима как-то неприлично искать корни всех бед в старой номенклатуре, если даже достоверно известно, что перебравшийся на новый руководящий пост экс-секретарь какого-нибудь Пупкинского района сознательно саботирует распоряжения высшей власти или наживается на дивидендах с соломоперерабатывающего СП. К тому же номенклатурфобия демократов не распространяется почему-то на новый административно-бюрократический аппарат. А он вряд ли обещает стать лучше старого, поскольку вживляется в систему, не тронув реформой.

Не удаваясь в очередной раз попытка обрести политическую базу реформ в лице нарождающихся структур гражданского общества вечером того же дня имела продолжение в парламентских коридорах: Геннадий Бурбулис и Егор Гайдар подписали протокол с блоком демократических фракций о создании Коалиции реформ. Факт, собственно говоря, не столько неожиданный, сколько странный: исполнительная власть заключает некое соглашение с представителями законодательной, что таит для обеих сторон массу соблазнов и дает простор воображению политических оппонентов. Но при этом, что существенно, по-прежнему не обещает прочной социальной опоры реформе и реформаторам. Потому что, как бы ни развивались события — примет ли съезд решение о референдуме для созыва Учредительного собрания, что маловероятно, назначит ли на осень отложенные на год выборы в местные органы власти, подтвердит ли полно-

Суббота — для человека

Один древний подвижник, принимая путников, сварил для них пищу на страстной неделе. «Он нарушил заповедь отцов!» — возмутились соседи, видевшие дым над кельей старца. Но папстыри пред всем народом сказали ему: «Ты преступил заповедь человеческую, но исполнил заповедь Божию».

«Суббота для человека, а не человек для субботы» — это евангельское изречение до сих пор не воспринято нами. «Для человека» в этом мире все — и природа, и политика, и экономика, и Церковь. Именно для человека, а не для усредненной массы, которую принято называть «народность», «население», «паства», «класс», «контингент»... Кто-то спросит: значит, этому попику интересы личности дороже коллективных ценностей?

Отвечаю: дороже. Я убежден: не будет у нас никаких ценностей, в том числе коллективных, если мы не вспомним, что человек — центр мироздания, та единственная ценность, рядом с которой не может стать ничто. Кроме Бога, воздвигшего эту ценность на высшую ступень земного пьедестала, в то время как мы ее ниспровергаем и топчем.

Христианство — неудобная религия. Сколько раз — в том числе в нашей стране, и в Русской церкви — ее пытались поставить на службу национальным, политическим, деловым и прочим земным интересам. Не получается... Почему современники не приняли Христа? Он не оправдал ожиданий. Римские власти хотели видеть в нем своего союзника — обманулись. Фарисеи ожидали поддержки своего элитарного, «отделенного» духовного учения — и получили резкую отповедь. И главного желания окружающих Христос тоже не исполнил — отказался стать лидером освободительной войны против ненавистных римлян, приблизил к себе изгоев общества — мытарей, блудниц, нищих, бездельников... Этого ему не простили: толпа, недавно радостно встречавшая Иисуса у врат Иерусалима, закричала: «Распни его!»

Вновь и вновь распинают Христа современные фарисеи. Раньше они говорили: «Мы люди богоизбранные, все, что говорим, — неоспоримо». Сегодня кричат: «Отцы наши — преподоб-

ный Сергей, Дмитрий Донской, Иоанн Кронштадтский!» Это звучит как индульгенция, как прикрытие святым знаменем православия собственных неправд и беззаконий. Заметьте: фарисеи считались в своем народе лучшими из лучших — духовные аристократы, патриоты, благотворители, они полагали себя «нравственно выше» интервентов, инородцев, иноверцев... Для тех, кто убежден в своей «порядочности» и непогрешимости, всегда есть опасность оказаться преданным абстрактному «общему благу», что, разумеется, совсем не то, что быть христианином.

Христос пришел к нам, чтобы послужить. Но не земному народу своему, не политической его свободе, даже не построению справедливого общества. Он пришел послужить человеку, пришел, чтобы духовно сотворить его. К несчастью, многие нынешние русские христиане, отравленные причудливой смесью византизма и «совковости», готовы поставить земные псевдоцерковные «ценности» выше блага свободы человека. Один добрый мой приятель, став недавно православным, решил совершить подвиг борьбы с восточной мистикой. Правда, его молитва похожа на тибетскую медитацию, но стоит ему вспомнить, что он теперь «инои», «отделенный», и он восклицает: «Смотри, бесими крутит!» («Ими» — это теми, кто лежит во тьме неведения.) Но как можно христианину, тем более «ревнителю благочестия», коих сегодня так много на Руси, не уважать чьих-либо нравственных исканий, исток которых — Господь и Бог наш?

Только в свободном развитии каждого человека — залог подлинного, ненасильственного, нетоталитарного коллективизма. Только зрелая и свободная личность способна на самопожертвование. И лишь тогда в Церкви утвердится соборность, когда общество верующих будет составлять христиане, возрожденные Духом Святым во всей полноте собственного «я», а не затравленные «чада», боящиеся взять в руки Библию из опасения впасть в соблазн.

Христиане верят: единственный путь к нравственному совершенству — это путь любви. «Плод духа, — пишет апостол Павел,

У НАС САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ — СЕГОДНЯ! ТОМО

ОПТОВЫМ ПОКУПАТЕЛЯМ СКИДКА 5-10%

PANASONIC

автоматические,
радиотелефоны,
факсы,
телефоны,
диктофоны,
цифровые

скремблеры
(для секретных
телефонных
переговоров),
калькуляторы.

АТС

Ждем Вас по адресу: Москва, ул. Каретный Ряд, д. 5/10, стр. 6 (с 10.00 до 18.00 по рабочим дням). Мы расположены в белом двухэтажном здании между детским садом и садом "Эрмитаж" во дворе углового дома.

ПРИЕЖАЙТЕ СЕГОДНЯ.
ЗВОНИТЕ СЕЙЧАС.

405-14-90, 450-82-11, 487-71-72 (цены)
321-10-32 (АТС, скремблеры)
452-34-04 (орг. техника)

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
УЗЕЛ

Московской городской телефонной сети
официальный владелец телефонно-адресной
информации по городу Москве

объявляет подписку
на телефонный справочник
МОСКВА — 93

Срок подписки до 30 апреля 1992 года
Срок выхода из печати — ноябрь 1992 года
Вы хотите разместить рекламу?
Пожалуйста!

Мы ждем Ваших предложений и вопросов
по телефонам: 203 94 86 и 203 86 18.

Спешите, у Вас есть шанс до 30 апреля!

Научно-производственное объединение «Дальинтерагро» сообщает о прекращении 26 марта 1992 г. срока действия доверенности, выданной на один год г-ну Шаталкину Игорю Петровичу на совершение им финансовых и прочих операций от имени «Дальинтерагро».

Финансовые и прочие претензии принимаются НПО «Дальинтерагро», если сделки, заключенные г-ном Шаталкиным И. П., совершены через расчетный счет, юридический адрес и скреплены гербовой печатью НПО «Дальинтерагро»: Якутия-Саха Республика, г. Нерюнгри, ул. Дружбы народов, 16, расчетный счет № 60902 в Коммерческом Нерюнгри банке, МФО 287317.

разработка фирменных стилей, оформление и макетирование рекламной продукции.

Б Л А Н К И.
В И З И Т К И.
Б У К Л Е Т Ы.
П Л А К А Т Ы.

СОВРЕМЕННЫЙ
ДИЗАЙН

— ЭТО
УСПЕХ
В МИРЕ БИЗНЕСА

ТЕЛЕФОН:

ФАКС:

200-18-33 209-17-28

• новейшие приемы компьютерной верстки • самое совершенное оборудование • кратчайшие сроки • современный дизайн •

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК СЪЕЗДА

Людмила ТЕЛЕНЬ

В недавние коммунистические времена политические бои были скрыты за стенами известного архитектурного ансамбля на Старой площади. Новая власть хоть и работает в тех же интерьерах, однако предпочитает публичность, что до поры — и вполне заслуженно — приносило ей дивиденды. Но накануне VI съезда суета в российских верхах была уж слишком откровенна, что заставило заподозрить: жесты «на публику» на этот раз не более чем жесты.

Неожиданно — как подарок съезду — подобрел, перестав бранить «чикагских мальчиков», вице-президент. Егор Гайдар, в свою очередь, вдруг пообещал внести в реформу серьезные коррективы. И даже Руслан Хасбулатов, выступив, по сути, с альтернативной программой реформ, слова злого с трибуны съезда не сказал в адрес правительства.

Оценив по достоинству уступки своих партнеров по власти, президент не остался в долгу. Он не только пообещал ввести в состав кабинета реформ коммерсантов и промышленников, но и согласился на отставку с постов Бурбулиса, Шахрая и Гайдара. Точнее — каждого с одного из занимаемых ими постов. Честно пытались потрудиться и верные российским властям партии. Накануне съезда они провели собрание граждан, которое, правда, из-за генетического большевистского максимализма «Демократической России» так и не продемонстрировало заказанного единства.

ПОДОПЛЕКА

И снова российские депутаты собрались на свой съезд — как на последний, пытаясь заполнить повестку сразу всеми возможными вопросами.

Народные избранники приехали не только с большим запасом претензий в адрес правительства. Помимо вполне понятного недовольства высокими ценами и длинными очередями, они привезли «с мест» груз обид и разочарований. Прошлый, пятый съезд не то чтобы обнадежил, но по крайней мере внушил некоторую уверенность в том, что президент знает что делает, и жертвы парламента в виде чрезвычайных полномочий не напрасны. Во всяком случае программа экономических реформ, предложенная Борисом Ельциным зимой, была встречена парламентом с чувством глубокого облегчения, и тогдашние сомнения депутатов, не слишком подкованных в экономике, носили скорее ритуальный характер.

Теперь же, после почти безоговорочно принятых зимних президентских обещаний, съезд вправе почувствовать себя обманутой невинностью. Положение в стране становится все хуже, заверения правительства, что все идет по плану, не убеждают, а

Параллельно российские власти развивали активность по всей территории бывшего СССР. При этом Андрей Козырев «наводил мосты», а Александр Руцкой их сжигал, демонстрируя российскую мощь сначала в Киеве, потом в Кишиневу.

Политическая температура с каждым предсъездовским днем нарастала: лихорадка, судорожные жесты, учащенный пульс — с чего бы?

Но в том-то и парадокс, что ничего нового в российских верхах и низах не произошло. Лидеры по-прежнему остались в оппозиции друг к другу, чего и не думали скрывать в неофициальных оценках. Перестановки внутри правительства не ущемили прав Ельцина людей, а лишь вывели их из-под возможного на съезде обстрела. Демократические партии, как водится, ни до чего не договорились. Татарстан и Чечня не присоединились к федеративному договору. А внешняя политика для России на территории СНГ продолжала оставаться внутренней — по крайней мере в том смысле, что о ней вспомнили, когда обострились свои собственные проблемы.

На закуску —

президенту так понравились «отнять» у парламента полномочия, что он начинает поговаривать о президентской республике.

Самое время призвать к ответу и разобраться с президентом и его командой. Именно этот вопрос стал на съезде центральным, в известном смысле заслонив вопросы об СНГ и проектах Конституции. При всей важности последних они были оставлены напоследок, как десерт для политических гурманов.

«Иначе наши избиратели нас не поймут», — повторяют, как в известном эстрадном номере, депутаты.

Готовность нести совокупную с правительством ответственность за последствия реформ — вот главное, что делит депутатов на VI съезде. Накануне его открытия было объявлено о создании нового депутатского блока «Российское единство». Собственно говоря, ничего нового не произошло. Блок, условно называвшийся «патриотическим», в том же самом виде существовал и прежде, но нашел теперь себе название. В нем традиционно крупные и мн.олитные фракции: «Россия», «Аграрный союз», «Коммунисты России», «Российский Союз» и «Отчизна». Буквально в последний момент заявил о своем «неприсоединении» «Промышленный союз».

«Российское единство», способное контролировать от тридцати до сорока процентов

Фото Олега ИВАНОВА.

Лучшая новость — отсутствие новостей, не без основания убеждены прагматичные англичане. Но есть одно обстоятельство, которое не дает применить эту импортную мудрость к доморощенной политике. Эта политика, похоже, всерьез рискует превратиться в искусство для искусства.

ЗАГАДКИ ПРЕЗИДЕНТА

Не надо быть Институтом социологии парламентаризма, чтобы угадать, какие именно проблемы станут в деталях описывать 6 апреля Съезде народных депутатов России острейшими. Это прежде всего судьба кабинета Гайдара и экономической реформы, новая Конституция России, положение в Содружестве независимых государств, наконец, полномочия самого президента.

Однако надо быть Вангой или на худой конец Тамарой Глоба, чтобы в деталях описать взгляд на каждую из этих проблем самого президента Ельцина.

Во времена СССР Россия твердо знала, против чего выступает ее президент. На фоне противостояния Горбачеву и центру его «за» могли иметь и имели вполне общий характер. И новым партиям, и неполитизированному обывателю было достаточно знать, что их президент выступает за радикальную экономическую реформу, обновленную Российскую Федерацию, равноправный союз республик-государств.

Все это о своем президенте Рос-

сия знает и сегодня. Но для того чтобы его политика действительно стала общероссийской, этого уже мало. Требуется подробности и уточнения.

Президент поддерживает жесткий финансовый курс Гайдара. Но до какой степени? И что тогда означает все более очевидная линия на расширение социальных трат? Где и есть ли для президента черта, за которой компромиссы между экономической целесообразностью и популизмом невозможны?

Президент — и это общеизвестно — выступает за новую Конституцию. Но и тут сплошь загадки. Он — за официальный проект? Но почему тогда он окрестил его в канун съезда социалистическим (что вряд ли можно трактовать как комплимент Олегу Румянцеву и его команде)? Он — за свой собственный вариант, подготовленный Шахраем? Но до последнего времени сам факт его существования старательно отвергался, а суть до сих пор остается скрытой.

Президент — за сохранение Содружества независимых государств. Но одновременно не спешит поддержать идею Назарбаева о создании работающих межгосударственных механизмов, как и отмежевывается от «дипломатической» деятельности своего вице.

Словом, Ельцин ни в преддверии съезда, ни на нем (понятно, почему он в первый день съезда так решительно отказывался от доклада) предпочел не раскрывать все свои карты. Доклад хотя и подтвердил

радикализм президента, но так и не прояснил наиболее острых противоречий российской политики. Будь то соотношение жесткой финансовой линии с размахом социальных программ. Или ускоренное обновление Конституции с возможным всенародным референдумом.

Проблемы до такой степени просты, что и сам президент не знает окончательных решений? Или расстановка политических сил заставляет его маневрировать, эксплуатируя уже испробованный образ непредсказуемого политика? Или советники, держа в уме свой расчет, намеренно сдерживают его мощный политический темперамент?

МАНЕВРЫ В ВЕРХАХ

Три источника, три составные части российской власти — это президент со своим кабинетом, Руслан Хасбулатов с парламентом и Александр Руцкой со своим собственным «я». Их отношения между собой и вне этого треугольника стали почти объективным фактором верховной политики. И влияние этого фактора в ближайшее время будет, скорее всего, возрастать.

До сих пор и председатель ВС, и вице-президент играли роль мягкой оппозиции экономическому курсу Ельцина. Каждый из них, не жалея образов, упражнялся в островах по поводу кабинета реформ, не забывая при этом вывести за скобки критики уважаемого обоими президента. В благодар-

ность за это, а скорее, из тактической выгоды именно такой оппозиции против действительно непримиримой Ельцин в спор с обидчиками Гайдара не вступал. И даже в докладе на съезде, критикуя раздоры в российских верхах, избегал фамилий.

Однако в последнее время расхождения во взглядах российских лидеров, похоже, вышли из области чистой и прикладной экономики.

Руслан Хасбулатов, пытаясь расширить права парламента, явно входит в противоречие с недавно высказанным желанием Ельцина выстроить президентскую республику. Разногласия по этому поводу вряд ли удастся урегулировать в сугубо теоретическом споре. Тут ведь не только борьба идей, но и борьба амбиций: сколько приобретет президент, столько потеряет парламент.

А между тем председатель ВС сегодня единственный, кто с помощью разных и хорошо испытанных рычагов с успехом управляет парламентом и в большой мере съездом. Значит, хочет того президент или нет, а в общей реорганизации власти ему придется учитывать частные интересы Руслана Хасбулатова. Во всяком случае, если глава государства не отступит от мягкого курса и не прибегнет к таким сильнейшим, а потому и опасным средствам, как роспуск депутатского корпуса.

Не менее деликатны и отношения Ельцина со своим вице-президентом. Не умеющий в принципе быть «вторым», Александр Руцкой ведет свою собственную политическую линию. И эта линия становится слишком самобытной, чтобы и далее оставаться не оцененной президентом. Речь прежде всего о внешнеполитических инициативах боевого генерала, которые весьма осложнили отношения Москвы с бывшими братскими республиками. Однако и тут Ельцин явно невыгодна открытая конфронтация. Слишком высок авторитет Руцкого в армии (а она остается серьезным источником социального напряжения), чтобы пренебречь им в качестве своего сторонника.

Попытки маневрировать между своими партнерами по власти не имели бы такого значения для президента России и его команды, если бы его реформы не были — как и политика нелюбимого им Горбачева — революцией сверху.

К тому же в поляризованном обществе, каким и является сегодня российское, вообще не может быть базы для либеральных преобразований. На одном его полюсе по-прежнему силен люмпен, лишенный не только собственности, но и в принципе экономического интереса. На другом — крупный капи-

тал, сформированный условиями первобытного рынка. И тот, и другой меньше всего заинтересованы в цивилизованном переустройстве системы, как, кстати, и в политической стабильности на территории бывшего СССР.

В такой ситуации нельзя «поставить» и на президентскую партию, которая бы могла поддержать курс реформ. На какой базе формировать ее? На кого опираться? Политизированные группы, даже крупные и имеющие свои структуры, в большинстве пока не сумели стать серьезными партиями. Разнообразные названия, а в программах одна и та же смесь либерально-экономических установок с социалистическими идеалами.

ОПЫТ ГОРБАЧЕВА ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...

Еще вчера Горбачев маневрировал во имя реформ между разными группами своих сторонников и оппонентов. Сегодня Ельцин вынужденно действует в той же манере, что само по себе не плохо и не хорошо. Политик на то и политик, чтобы использовать в своих целях любые точки опоры — тем более в ситуации социального и экономического разброда.

Но упит же Горбачева предупреждает о тех опасностях, которые в результате свели на нет все его тактические расчеты и самые изощренные ходы. Маневры в верхах постепенно отгнали на задний план сам смысл реформ. Всем в конце концов стало ясно, между кем и кем лавирует Горбачев, и одновременно стало загадкой — во имя чего.

Назначения и отставки, альтернативные проекты и альтернативы альтернативам, всероссийские партсобрания, насыщенная намеками атмосфера «Белого дома» и Старой площади на фоне нарастающего кризиса уже напоминают последний год жизни СССР и его высшей власти. И выбор перед реформаторами ведь все тот же. Или целенаправленно создавать социальную, а потом и реально многопартийную базу реформ. Или отдать все силы искусству политической интриги.

правительство, на десерт — Конституция

депутатских голосов, становится серьезным оппонентом как «демократам», так и Ельцину. Тем более что в «демократических» рядах по-прежнему нет сравнимого единства. Ориентировавшиеся на президентский курс «демократы» — за прошедшее после пятого съезда время растеряли голоса. За неделю до съезда случился раскол во фракции «Радикальные демократы» — часть ее отказалась поддерживать «антинародное правительство». С точки зрения формальной численности это происшествие не столь значительно — фракцию покинуло меньше десятка «радикалов». Но как пример смятения в рядах весьма показательны. Вполне логично ожидать, что при голосовании по какому-либо прямолинейно сформулированному вопросу, касающемуся правительства, ситуация повторится, но уже в более существенных масштабах.

Положение в стане «демократов» осложняется и межпартийными противоречиями. Блок «Демократическая Россия», никогда не славившийся единством и имеющий на VI съезде менее тридцати процентов «верных» голосов, продо-

жает широкие внутренние дискуссии. Отношения обострились после организованного в канун съезда собрания граждан Российской Федерации. Задуманное как торжество проельцинских сил, собрание лишь увеличило разрыв между «крайними» и «центристами». В результате достаточно влиятельные фракции Народной партии «Свободная Россия» и «Левый центр» сформулировали собственную позицию — более критичную по отношению к президенту, вплоть до требований его отчета по истечении срока чрезвычайных полномочий в конце нынешнего года.

Общими же для всех — как «демократов», так и патриотов — остаются, пожалуй, две вещи. Во-первых, ни на съезде, ни в ближайшем обозримом будущем никто не готов требовать отставки президента — иного, говорят, пока не дано. Во-вторых, при всех претензиях к правительству никто не готов предоставить сколько-нибудь серьезную альтернативную программу реформ. «Российское единство», правда, считает, что такая программа у него есть. Однако

главный по экономике там Аман Тулеев, и надо думать, Егор Гайдар пока может не бояться конкуренции — какое-то время... Однако активность знаменитого «красного судьи» Юрия Слободкина и бывшего члена антиельцинской «шестерки» Владимира Исакова в состоянии если не спутать карты, то по крайней мере сильно попортить настроение президенту.

Ельцин вынужден рассчитывать на известную часть парламентских «конформистов» — депутатов, не примыкающих сколько-нибудь постоянно ни к одному из блоков, но при поименном голосовании по привычке не осмеливающихся выступить открыто против президентского курса. И, как всегда, президенту помогает собственное красноречие, но менее всего — парламентское лобби. Однако, апеллируя к «утраченным ценностям государства Российского», он рискует «пережать»: в идеологии оппонентов из «Российского единства» важное место занимают ценности утраченного же государства рабочих и крестьян (вне зависимости от деклараций). При всем антибольшевистском запале «патриотов» глав-

ное, что они могут противопоставить идее президентской республики и непоследовательному западничеству «демократов», — это советская власть плюс пятилетний план, если выражаться совсем просто. «Пережимая» же в своей борьбе с «перекрасившимися коммунистами в органах законодательной власти», Ельцин рискует лишиться еще какой-то части сторонников. Парламентаризм все-таки — какой-никакой, пусть даже и советский...

Предсъездовские переговоры президента с фракциями показали, что советские ценности не самое, с его точки зрения, худшее. В качестве «отпетых» на сей раз была избрана фракция «Смена — Новая политика», наиболее последовательный противник «президентской» идеи, использующий к тому же иные, не всегда привычные аргументы. Встреча президента с фракцией закончилась успешным общением в бывшей программе «Время», что «сменщики» пообещали Ельцину «не возникать». Опровержение последовало немедленно. И президенту пришлось довольствоваться малым. Он хотя бы

сумел составить собственный прогноз: «Смена» не обещала «не возникать» на съезде и «возникла». Вообще говоря, есть основания предполагать, что рано или поздно именно ее идеология сменит идеологию «чистых» патриотов, как те, в свою очередь, сменили коммунистов...

Стремясь защититься, Ельцин постарался, насколько это было возможно, заручиться поддержкой главы парламента Руслана Хасбулатова. Для этого, по-видимому, и впредь придется поддерживать образ спикера парламента как ведущего экономиста страны. Неважно, что и Хасбулатов представил не столько альтернативную программу, сколько перечень известных проблем и парламентских претензий к правительству. Президенту придется делать вид, что программа существует и правительство с ней считается. Хотя бы для того, чтобы было с кем делить ответственность.

«ПРИДНЕСТРОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА БЫЛА И БУДЕТ!»

— заявил под бурную овацию российский вице-президент Руцкой на митинг в Тирасполе 5 апреля. И добавил, что за происходящее здесь должны ответить не только в Кишиневе, но и в Москве. Можно было списать эти слова на несдержанность патриотического вице-президента. Но выступивший следом госсответник Ельцина Сергей Станкевич практически повторил то же самое, хотя безоглядным патриотом никогда не считался.

«Последний и решительный бой», объявленный 28 марта Молдовой Приднестровью, пока существенных результатов не дал. Попытки войск Молдовы блокировать Дубоссары натолкнулись на ожесточенное сопротивление защитников города, закаленных двухлетним противостоянием с Кишиневом. Тогда основной удар был перенесен на правобережный город Бендеры и окрестные села, где доминировали сторонники ПМР. Здесь шансы на успех у Молдовы были гораздо выше. Однако в самый неподходящий момент из Бендерской крепости выполз армейский гарнизон, до этого не подававший признаков жизни. На помощь «обижаемым коллегам» прикатила армейская бронетанковая колонна из Тирасполя. Обрадованный переходом под юрисдикцию России, войска вышли на позиции вокруг города и слегка поиграли мускулами. На сей раз, трезво оценив ситуацию, Кишинев под крики об «империалистической агрессии» перевел войну с Левобережьем в стадию партизанской.

А тем временем вокруг ПМР стал закручиваться очередной виток полити-

ческой интриги. Такое уже было года полтора назад, когда сюда зачастили члены депутатской группы «Союз» и сам Анатолий Лукьянов живо интересовался местными событиями. Иных уж нет, а те далече... Провалился путч, тихо умерли различные республиканские интерфронты. А маленький осколок великого Союза в лице ПМР вопреки всему отчаянно (и весьма небезуспешно) сражается за свое существование до сих пор. К тому же «проклятые красные коммунисты» из Приднестровья умудрились в промежутках между конфликтами перестроить свою экономику на рыночный лад и обеспечить жизненный уровень выше, чем у соседей. Сей факт сильно огорчает разноцветных суверенных президентов, не сумевших дать людям ничего, кроме гимна, флага и государственного языка, зато крайне радует их собственную федералистскую оппозицию.

Нынешняя волна похода российских политиков на Днестр официально объясняется необходимостью защиты русского населения от возможного геноцида. Но русских в Приднестровье чуть более 20 процентов,

Фото Николая ГАЛКИНА

украинцев — 26, а молдаван и подавно 39 процентов. И местные украинцы не «жовтоблакитнеют» и молдаване не «отриколовриваются». Зато воинствующий интернационализм в русском оформлении триумфально шествует по Левобережью под серпастым и молоткастым флагом, наглядно демонстрируя то, чего мы лишились с развалом СССР: коллективизм, взаимопомощь, наличие идеи и даже реальную дружбу народов, скрепленную совместно пролитой кровью. Так что видит в Тирасполе главного российского патриота и примкнувшего к нему Станкевича вряд ли объясняется одним желанием набрать пропагандистские очки перед съездом. Один из руководителей ПМР сказал мне о навязчивом ощущении, что его республика является «маленьким козырем в большой политической игре». Не думаю, что он сильно ошибается...

Александр КАКОТКИН

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ — В РОССИЮ

В процессе следствия по факту угона в середине февраля шести самолетов Су-24М из Староконстантиновской дивизии в Россию выяснилось, что бывший заместитель командира дивизии полковник Черный задолго до угона побывал в Москве и скоординировал все детали планируемой акции с командованием Главного штаба ВВС.

Полковник оговорил день перелета, а наземные пункты управления воздушным движением ПВО и ВВС заблаговременно подготовили на 13 февраля «зеленый коридор» для группы Черного от северной границы Украины до аэродрома Шаталово. Позывные угонщиков были известны на командных пунктах ВВС, ПВО, маршала Шапошникова.

По словам начальника управления Службы национальной безопасности Украины по Хмельниц-

кой области генерал-майора А. Денищника, на 19 марта, накануне очередной встречи глав государств и правительств в Киеве, в Староконстантиновской авиадивизии готовилась новая акция. В отсутствие командира авиаполка Евдокимова его заместители подполковники Панков и Лагузов пытались изменить приказ, запрещавший допускать к учебным полетам военнослужащих дивизии, не принявших присягу на верность Украине и не подписавших контракт. Они сфор-

мировали два экипажа (2 летчика и 2 штурмана) для угона самолетов в Россию, но на этот раз сотрудники военной контрразведки проявили бдительность. Военнослужащие авиадивизии, не принявшие присягу на верность Украине и не подписавшие контракт, откомандированы в распоряжение командования ОВС СНГ.

Константин ПАРИШКУРА

20 лет Одесса празднует День смеха

творческой идеей назвать четную сторону именем русской царицы, нечетную — украинского атамана, а несколько домов оставить с именем еврей-экономиста.

Кто-то из восточноевропейцев сказал: национализм — последняя конвульсия коммунистических режимов. Это видно даже в интернациональной Одессе. Хуже с другим — с бензином — цена канистры уже доходит до тысячи рублей. Чем лучше с первым, тем хуже со вторым.

...День смеха — кривое зеркало политической жизни. «Кто к нам с мечом придет, мы у того его и купим» — написано на троллейбусе. Одесса не борется за свою независимость, она борется лишь за свой акцент. Где еще услышишь: «Мне нужно побить одной — я пошла на базар» или «Я теперьсны не смотрю — такую муру показываю!»...

Непривычно видеть: тысячи и тысячи людей на улицах не для митингов, не для хрипов в мегафон — «партократы» — «дерьмократы»... Вышли просто поискать радости. Если всем вместе это не удается в будни, может, получится в праздники по одному?

Виктор ЛОШАК

ОН ОДИН. ВСЕ ТОНЕТ

Разговор с Эльдаром Рязановым по окончании телецикла «Восемь девок — один я»

В последнее время все больше разговоров о телекризисе. Наверное, потому, что его приметы очевиднее. Если за один вечер 23 марта в трех разных передачах «Новой студии» нам рассказывают с небольшими вариациями об одном и том же коммунистическом митинге, который мы до этого уже видели во всех информационных программах, — понятно, что с идеями в ATV туговато. Но на этом унылом фоне, все разнообразие которого укладывается в электронное мельтешение экрана, и любая удача заметна сразу. Например, программа независимой компании Рен-ТВ «Восемь девок — один я», получившая самый высокий рейтинг у критиков. По-моему, так произошло потому, что это был тот редкий случай, когда интервьюер — Эльдар Рязанов — был не менее интересен своим собеседникам, чем они ему. Он пришел к ним с желанием узнать, как, с каким настроением они сейчас живут. И вскоре стало понятно, что это для Рязанова очень лично. Поэтому я задала ему тот же вопрос, что и он своим героям:

— Эльдар Александрович, что же сегодня происходит в вашей жизни? Показалось, что вам как-то уж очень неуютно.

— Ощущение у вас правильное. Происходит невероятное раздвоение личности. Вроде бы у меня лично все нормально: вышел фильм «Небеса обетованные» и по нынешним временам идет он более-менее успешно, в «Юности» опубликована моя повесть, и я уже пишу по ней сценарий для нового фильма. Но радоваться почему-то не получается. Мне кажется, что все тонет. Огромное количество людей моего поколения выбросило время. Разваливается большое государство, в котором я привык жить...

— Неужели у вас какие-то имперские амбиции?

— Да нет. Я всегда с завистью смотрел на Европу, где много благополучных маленьких государств. В конце концов в них легче наводить порядок. Но тем не менее я не могу легко расстаться с Малаховым курганом, с Севастополем. Понимаю: рухнула коммунистическая идеология, которая жовыми рукавицами держала эту империю. В определенном смысле национальные идеи сегодня заменяют отсутствие каких бы то ни было идей вообще.

— Значит, пришла совсем не та свобода, которую вы, как и многие наши интеллигенты, так страстно желали?

— Знаете, мне всегда казалось, что свобода — это самое главное и дорогое. Об этом я снимал кино, писал и говорил. Но вот Литва стала свободной, а ее искусство умерло. Закрыта литовская киностудия и киргизская тоже. Ведь это за счет российского зрителя были огромные тиражи картин, которые давали деньги. И целые отрасли науки тоже закрываются. У меня впервые в жизни возник вопрос, который не возникал никогда: а стоит ли всего этого свобода? Стоит ли она того, чтобы в конце концов остаться глупыми, нищими, озлобленными. Перед тем, как встретиться с вами, я объездил семь магазинов, чтобы купить кефир и творог. Я настоялся в очереди и вконец измордован.

— Неужели даже вы не можете себе позволить не стоять в очереди и покупать на рынке?

— К сожалению, нет. Я всегда считал себя вполне состоятельным. Не богатым. Но у меня есть прекрасная дача, квартира, машина, цветной телевизор и даже видеомэгафон — всего этого раньше было более чем достаточно, чтобы считать себя в полном порядке. Я вовсе не жалеюсь. Но сегодня я бы не мог себе позволить приобрести ничего из вышеперечисленного. А мои восемь героинь — это «звезды» нашего кино, а они вынуждены без конца ездить по концертам, чтобы как-то жить.

— Поэтому почти каждую из своих героинь вы спрашивали, жа-

леет ли она о прошлом?

Вы жалеете?

— Нет, наверное. Хотя вдруг оказалось, что когда ты был зажат армией, КГБ, железным занавесом, жить было легче. Не в том смысле, что относительно все было в магазинах. Просто были ясность и однозначность. Я знал, против кого выступать и за что бороться.

— Не считаете ли вы, что нынешний кризис искусства как раз и связан с тем, что художник перестал ясно понимать время?

— Художнику нужно не столько логическое понимание, сколько интуиция, ощущение времени. Все это происходящее вокруг безумно — это и есть мое ощущение времени. Сегодня наступила расплата: и за прежнюю однозначность, и за грехи большевиков и царского правительства. Расплачиваются все: и кто виноват, и кто вроде бы ни при чем. Понимаете, с точки зрения живущих, все времена жестоки. Америка начала века тоже была безумна. И я выше всех ценю Чаплина, который так много сделал для смягчения нравов.

— Под Новый год я снова с удовольствием посмотрела «Иронию судьбы».

— Я понимаю. Потому что этот фильм о любви, которая спасла от бездушной, страшной и унылой жизни. Сейчас не случайна такая тяга к библейским, вечным ценностям. В «Иронии судьбы» любопытны приметы времени: свободные такси, то, что можно было пойти в кассу, купить билет, а потом его выбросить. Теперь я не выбрасываю даже старого носка — жена штопает. И как теперь историю любви поместить в этот сумасшедший быт, где влюбленные должны пробираться сквозь перестрелку рэкетиров с милицией?

— Наверное, для современной «Иронии судьбы» нужен совсем другой кинематографический язык. На кого из молодых коллег вы возлагаете надежды?

— Новые плеяды в искусстве всегда появлялись во времена крупных социальных словов. Так было сразу после революции, после XX съезда. А сейчас почему-то никто не пришел. Никто не отодвинул Панфилова, Соловьева, Говорухина... Я не могу понять, в чем дело. И старые «звезды» блекнут...

— Почему же, как думаете, зрители выделили эти ваши передачи?

— Потому что они о дружбе, о чувствии. Они об очень популярных актрисах, которым дано в жизни многое. Но у пятерых из них нет элементарного бабского счастья. И это, и состояние растерянности, тревоги за будущее делают их очень близкими каждому зрителю. И еще, при всех неурядицах каждая из моих «девок» держится. Все вроде бы тонет, а никто из них не потонул.

Елена ЧЕКАЛОВА

БАШКОРТОСТАН:

принцип домино

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ

Исход референдума в Татарстане заметно поднял тонус других воителей за суверенитет. Причем то, что Татарстану давалось с боем и вызвало бурную негативную реакцию российского центра, последователем и ближайшим его соседом — Башкортостаном — осваивалось просто и буднично.

Скажем, Татарстан позволил себе не согласиться с решением Конституционного суда России, а парламент Башкортостана на завершившейся только что внеочередной сессии пошел еще дальше — приостановил на территории республики действие российского Закона «О Конституционном суде РСФСР» — до подписания двустороннего договора об основах межгосударственных отношений между Россией и Башкортостаном. Татарстану, чтобы отвергнуть Федеративный договор, понадобился референдум. Башкортостан в лице своих депутатов камня на камне на нем не оставил. Главный вывод: он хуже даже пресловутого новоогаревского, поскольку закрепляет в устройстве федерации унитарный подход. Ну а если о частностях, то не устраивает руководство бывшей автономии и монополия центра на государственную федеративную собственность, и отсутствие полных прав в вопросах природопользования и внешнеэкономической деятельности, и то, что система работы прокуратуры, адвокатуры, нотариата «устанавливается сверху», и, наконец, сама структура проекта Федеративного договора — подробное перечисление полномочий центра, в меньшем объеме — о предметах совместного ведения и в еще меньшем — о правах самих республик.

Вот с таким идеологическим багажом и отправилась в Москву полномочная делегация Башкортостана, получившая строжайшую инструкцию ни на шаг не отходить от решений сессии. И вдруг неожиданность: глава республики Муртаза Рахимов договор парфировал! В расклеенных по Уфе листовках члены делегации были названы предателями, а у стен общественно-политического центра, где 3 апреля возобновила свою работу чрезвычайная сессия, собрались пикетчики — активисты Союза башкирской молодежи. Горячие головы не сразу поняли, что «соглашательская» подпись Председателя Верховного Совета республики на самом деле лишь укрепила взятый Башкортостаном курс на суверенитет, потому как Президент России вынужден был ответить компромиссом на компромисс и завизировать юридически полномочное приложение к договору, в котором числятся все вышеназванные атрибуты суверенитета — право владения землей, ее недрами и богатствами, самостоятельный выход на внешнеэкономический рынок, собственная судебная система и т.д. Иными словами, и тут в отличие от Татарстана, не вступая в явный конфликт с федеральными органами власти и однозначно заявляя о невыходе из состава России, руководство Башкортостана, по сути, обеспечило себе на уровне предварительных договоренностей те же выгоды и ту же степень свободы, что и их мятежные соседи.

Все это можно было бы считать вполне нормальным процессом реформирования системы, которая действительно во многом остается унитарной, если бы не реальная опасность блокирования российских реформ на территориях, которые российскими остаются лишь номинально, и если бы одной из пружин такого развития событий не был национализм, придающий движению за суверенитет тоталитарную окраску. Недаром в эти же дни в Уфе в противовес действиям национал-сепаратистов было учреждено общественное объединение «Русь», одна из целей которого — защита прав русскоязычного населения.

Не исключено, что российский съезд внесет в сложившуюся ситуацию существенные коррективы, после чего российские власти могут «забыть» о приложении к Федеративному договору и о своем обещании заключить с Башкортостаном двустороннее соглашение. В этом случае, по мнению члена ВС РФ Михаила Бугеры, вступает в силу принцип домино: парламент Башкирии не ратифицирует подпись своего председателя и пойдет по пути Чечни и Татарстана.

УКРАИНА:

национализм — эпоха Ренессанса

Владимир РУБАН

На минувшей неделе в Киеве, впервые легально на родной земле, состоялась конференция украинских националистов.

Самым трудным для 600 участников конференции оказался вопрос: станет ли националистом президент Леонид Кравчук? Мнения разделились, но большинство выступающих говорили о главе государства довольно благожелательно.

Лидеры Организации украинских националистов (ОУН), или бандеровцы, создали конференцию, чтобы разобраться со своей историей и обсудить проблемы укрепления украинской государственности. Их предложения свелись к ряду требований: о немедленном выходе Украины из СНГ; об отставке нынешнего состава правительства; о роспуске Верховного Совета и о новых парламентских выборах; о скорейшем введении собственной денежной единицы Украины — гривны; о невывозе ядерного оружия «с территории Украины к ее историческому врагу — России», которая, по мнению националистов, «может использовать его для шантажа Украины и всего человечества». Они за безъядерную Украину, но при условии, что таким будет весь остальной мир. Участники конференции осудили российский империализм и шовинизм и заверили: в случае возникновения украинского шовинизма будут бороться с ним так же бескомпромиссно.

Оуновцы были едины в том, что демолиберализм доживает свой век, а сменит его национализм, состоящий из шести «анти» — расизма, империализма, колониализма, тоталитаризма, коммунизма, капитализма. Последнее означает, что идеалом ОУН является общество без эксплуатации человека человеком.

Как первый шаг к этому националисты предложили провести на Украине бесплатную приватизацию.

Конференция удивила тем, что в ее работе приняли участие несколько народных депутатов республики, а член Президиума Верховного Совета Лесь Танюк даже возглавил одну из трех секций. Их выступления выслушали довольно вежливо, но овации достались радикалам. В частности, доселе малоизвестному Евгению Смирнову, который начал с заверений, что, несмотря на фамилию, не имеет ни малейшего отношения к русским. По его мнению, главное для народа — иметь простой и понятный образ врага, которого надо победить. Внешним врагом украинцев № 1 он назвал, естественно, Москву, а внутренним — вчерашних коммунистов и сегодняшних демократов. Е. Смирнов высказался за непарламентские методы борьбы за власть и предложил начать «серией громких акций против наших врагов». Примером является недавняя агитационная поездка группы националистов во главе с народным депутатом Украины Степаном Хмарой в Крым, после чего там резко увеличилось количество желающих превратить полуостров в независимое государство.

Националисты проигнорировали предыдущие выборы в Верховный Совет и местные органы власти, ибо считали тогдашнюю администрацию колониальной. Сейчас ситуация иная, и ОУН собирается перенести свою штаб-квартиру из зарубежья в Киев.

Однако наблюдатели расценивают шансы националистов на следующих выборах как минимальные. Во-первых, их очень мало (в лучшем случае 2—3 тысячи человек) и среди них нет популярных личностей. Во-вторых, возникший около ста лет назад украинский национализм, видимо, останется региональной идеологией, базирующейся преимущественно в Галичине. Трудно поверить, что луганчане или симферопольцы, где нет ни одной украинской школы и почти невозможно услышать украинскую речь, вдруг поддержат наследников Степана Бандеры, которые к тому же добиваются ликвидации крымской автономии. На Украине действуют около десяти националистических партий, групп, которые неоднократно пытались объединиться. Но договоренностей не получается, так как идеал одних — многопартийная демократическая Украина, других — тоталитарное государство, где наконец удастся реализовать лозунг «Украина для украинцев». Умеренные националисты готовы сотрудничать с властью, за что радикалы упрекают их в соглашательстве. Видимо, и дальше основная энергия националистов будет уходить на борьбу между собой.

политические убийства входят в моду

МИНИСТР БЕЗОПАСНОСТИ: «ВООРУЖАЙТЕСЬ ВСЕ!»

Верховном Совете республики на последней сессии принят в первом чтении законопроект, разрешающий ношение огнестрельного оружия. Представлял проект министр национальной безопасности Виктор Мошков.

Министр заявил, что надо узаконить ношение оружия, поскольку в Дагестане оно есть практически у каждого. Аргумент сторонников законопроекта: криминаленность столь высока, что правоохранительные органы не в состоянии обеспечить безопасность граждан, и эту обязанность должны взять на себя сами граждане.

Дважды было совершено покушение на жизнь председателя Комиссии по законности и правопорядку ВС Дагестана Гадиса Гаджиева, в феврале этого года автоматной очередью на улице был убит народный депутат Дагестана Магомед Сулейманов. Во дворе дома председателя Совета Министров Абдуразака Мирзабекова в прошлом году прогремел взрыв. Покушения на Гаджиева и смерть Сулейманова связывают с тем, что они пытались бороться с коррумпированными кругами. Так, в № 3 за этот год газеты «Дагестан» Гаджиев предал гласности фамилии высокопоставленных партийных чиновников и номенклатуры, незаконно получивших через Дагпотребсоюз телевидеоаппаратуру, предназначенную для слатчииков шерсти.

По словам информированного местного журналиста, незадолго до своей гибели Сулейманов говорил ему, что расследует, каким образом гуманитарная помощь, которую должно было распределять Министерство социального обеспечения, попадает на прилавки коммерческих магазинов.

«Те, кто в течение десятилетий «подкармливал» власть, чтобы иметь возможность

На этой улице в центре Махачкалы 13 февраля автоматной очередью был убит народный депутат Дагестана Магомед Сулейманов. На сороковой день после его гибели сюда пришли родственники, друзья и сослуживцы Сулейманова.

жить на широкую ногу, теперь сами хотят стать у руля власти, — говорит журналист, — это отчетливо видно на кадровых перемещениях в высшем эшелоне власти. Заместителем председателя Совета Министров стал бывший председатель Дагпотребсоюза Саид Амиров, ни дня до этого не проработавший в государственных органах. Руководителем аппарата консультантов и советников председателя СМ стал В.Эльсон, бывший заместитель председателя правления Дагпотребсоюза, причастный к незаконному распределению дефицита. Назначение министром внутренних дел аварца Магомеда Абдуразакова вызвало недовольство кумыков, которые в знак протеста заблокировали железную дорогу Москва—Баку в районе г. Хасавюрт в ноябре прошлого года. К требованиям кумыков присоединились и представители других народов Дагестана. Они потребовали снять кандидатуру Абдуразакова, мотивируя тем, что именно он, будучи первым заместителем министра внутренних дел республики, допустил разгул преступности. Несмотря на то, что в осенней блокаде железной дороги участвовали люди разных национальностей, в том числе аварцы, аварский Народный фронт имени Шамиля расценил действия кумыков как антиаварские. Тогда чудом удалось избежать кровопролития.

ДАГЕСТАН:

«ЗА» И «ПРОТИВ» ФЕДЕРАЦИИ

Съезд кумыкского народа решил провести референдум об образовании кумыкской автономии и избрал милли-меджлис, который должен определить сроки референдума.

Инициатор съезда — народное движение кумыков «Тенглик» («Равенство») — разрабатывает концепцию федерализации Дагестана, которую представит в Верховный Совет республики. По словам председателя «Тенглика» Салава Алиева, эту идею поддерживают лезгины, часть ногайцев, даргинцев. Алиев полагает: федерализация Дагестана даст возможность свободно развиваться всем народам, проживающим в республике.

Народный депутат Дагестана врач из Дербента Нариман Рамазанов тоже сторонник этой идеи.

— Мой народ — лезгины — оказался разделенным границей между Азербайджаном и Дагестаном, — говорит он. — Мы хотим объединиться в единый Лезгистан, который войдет в состав Дагестана и Российской Федерации.

Оппоненты федерализации возражают: на небольшой территории проживают свыше 30 коренных народов, и автономии разрежут республику на мелкие лоскутки, при разделе возможных территориальных претензий.

Один из недавних лидеров аварского движения «Джамаат» Адало Али Мухамад полагает, что сама постановка одним народом проблемы своей национальной автономии тут же всколыхнет национальное самосознание других народов, и конфликт между ними станет неизбежным. Али Мухамад нашел выход в исламской идее.

«Только ислам, не признающий национальных различий, может объединить все народы Дагестана», — утверждает он.

Тем не менее Али Мухамад признает, что миротворческие идеи объединения народов не будут иметь сейчас большого успеха, потому что потеряно чувство мусульманской общности и на первый план выдвигается идея национального обособления. Она усиливается мыслью о том, что, обособляясь, легче решить социальные проблемы, бороться с коррупцией.

Правящие структуры против создания федерации, поскольку это ограничило бы их власть, привело бы к кадровым перемещениям. Подполковник медицинской службы Осман Рамазанов, проработавший в дагестанском КГБ 16 лет, считает, что мощная сила ГБ стоит на страже интересов номенклатуры и выполняет ее соцзаказ. Опас-

ность, по его мнению, заключается в том, что органы ГБ коррумпированы точно так же, как почти все государственные органы. Есть ли выход из тупика? Председатель Исламско-демократической партии Дагестана Абдурашид Саидов считает, что федерализация Дагестана неизбежна, но создавать новые административные округа надо не по национальному, а по экономическому признаку. Тем более что экономические зоны — горная, пригорная, южная, приморская существуют — давно. Это предложение Саидов высказал еще весной 1990 года, оно было встречено в штыки.

— Мы смотрим с надеждой на Россию, — говорит председатель милли-меджлиса, лидер «Тенглика» Салав Алиев. — Без помощи российского руководства трудно выйти из тупика. Мы — за мирное решение наших проблем, но готовы и к крайним мерам, если не останется выхода.

... В полуденные часы езды от Махачкалы, под Хасавюртом, лагерем сидят больше ста молодых ребят — активистов «Тенглика». Они полны решимости помешать лаксам Ауховского района Дагестана переселиться на земли, которые считают исконно кумыкскими. Решение о переселении было принято ВС и СМ Дагестана во исполнение закона о репрессированных народах.

P.S. Материал готовился к публикации, когда пришло сообщение из Махачкалы: 31 марта совершено покушение на заместителя председателя Совета Министров Саида Амирова. Ранен его шофер, Амиров не пострадал.

Фото Евгения КОЦКАКОВА

10

ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНОГО СОГЛАСИЯ

Распад СССР заставляет по-иному взглянуть на проблему тюркско-славянских и мусульманско-христианских отношений.

ОТ АШХАБАДА ДО ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Кризисное состояние экономики, осязаемый разрыв хозяйственных связей с бывшими союзными республиками, прекращение финансовой и иной помощи из бывшего центра понуждает руководство молодых независимых государств обращаться в поисках поддержки к ближайшим южным соседям. А там этого давно ждали. Зарубежные средства массовой информации сообщают о предложении Тегерана построить железную дорогу от Ашхабада до Северного Ирана с дальнейшим выходом к Персидскому заливу, о планах строительства газопровода из Туркмении в Пакистан, о создании ирано-азербайджанского совместного предприятия для разведки нефти в Каспийском море, о замене русских специалистов в азербайджанской нефтяной и газовой промышленности иранскими...

Пять «мусульманских» республик СНГ уже вступили в Организацию экономического сотрудничества, куда входят Иран, Пакистан и Турция. На этой основе намечается образование нового экономического блока — Совета экономического сотрудничества, куда войдут страны с населением, превышающим 270 миллионов человек. Турция собирается создать «Тюркский общий рынок», где будет действовать единый удостоверяющий личность документ, он предоставит гражданам государств, входящих в «Тюркский рынок», возможность свободного передвижения и свободного предпринимательства на всей территории нового большого образования. Есть проекты создания денежной единицы, единого алфавита для всех «мусульманских» стран, организации приема для обучения в вузах Турции многотысячной армии студентов из этих стран, об организации теле- и радиовещания на мусульманские регионы СНГ и т.п.

ТРЕВОГИ И ОПАСЕНИЯ

Планы подобного рода широко обсуждаются в прессе России. Некоторые авторы пугают читателей перспективой превращения ряда республик бывшего СССР в исламские государства, да еще вооруженные ядерным оружием.

С другой стороны, у жителей этих республик вызывают тревогу некоторые действия лидеров «славянских» членов СНГ, например, их подходы к решению проблемы Черноморского флота, позиция, занятая руководством России в отношении Чеченской республики. Это побуждает руководящие круги «восточных республик» держать по отношению к «христианскому Западу» определенную дистанцию, одновременно прислушиваясь к предложениям о сотрудничестве, исходящим от «мусульманского Востока». Они боятся, что государственные органы России попытаются восстановить великодержавно-имперский курс, традиционный российский производ, господствующее положение русского православия, многое другое, что было характерно для царской России. Доверие между христианами и мусульманскими общинами не могут укрепить призывы создавать единую христианскую Европу «от Пиренеев до Урала», как и намерение России вступить в НАТО.

УГРОЗА ФУНДАМЕНТАЛИЗМА: НАСКОЛЬКО ОНА ВЕЛИКА?

Исламский фундаментализм в восточных регионах Содружества заметно активизировался. Его умеренное крыло выступает за очищение ислама от суевений, считает, что должны выполняться все предписания «религии истины», но доби-

ваться этого можно только ненасильственными мерами. Для экстремистского течения конечная цель — клерикализация всей общественной жизни, создание исламского государства; в борьбе за него не исключается применение насилия.

Примечательно, что экстремистское крыло в Средней Азии и на Северном Кавказе особенно усилило свои позиции в 1988—1989 годах. Именно в этот период в стране с разрешения государственных органов открывалось много храмов Русской православной церкви. А мусульманские храмы открывались с трудом. Можно ли удивляться, что это вызвало возмущение мусульман. Недовольных нетрудно было организовать и повести на самовольный захват старых культовых зданий. В результате самые «решительные», радикально настроенные фундаменталисты приобретали в глазах мусульман авторитет защитников их национальных прав, борцов за возрождение веры отцов. Именно в эти годы усиливается отток русскоязычного населения из городов Средней Азии. Замысел фундаменталистов понятен — мононациональное общество легче заставить принять идею клерикального государства.

Демократически настроенные лидеры бывших восточных республик СССР увидели в фундаменталистах

тально отклонили предложение объявить ислам государственной религией для провозглашенной ими Конфедерации горских народов Кавказа. Да и президент Чеченской республики Джохар Дудаев высказал приверженность идее создания светского конституционного государства.

Многие начинают понимать, что клерикальный тоталитаризм не лучше его светской разновидности. Модель фундаменталистского Ирана не привлекает и нынешних руководителей молодых мусульманских государств.

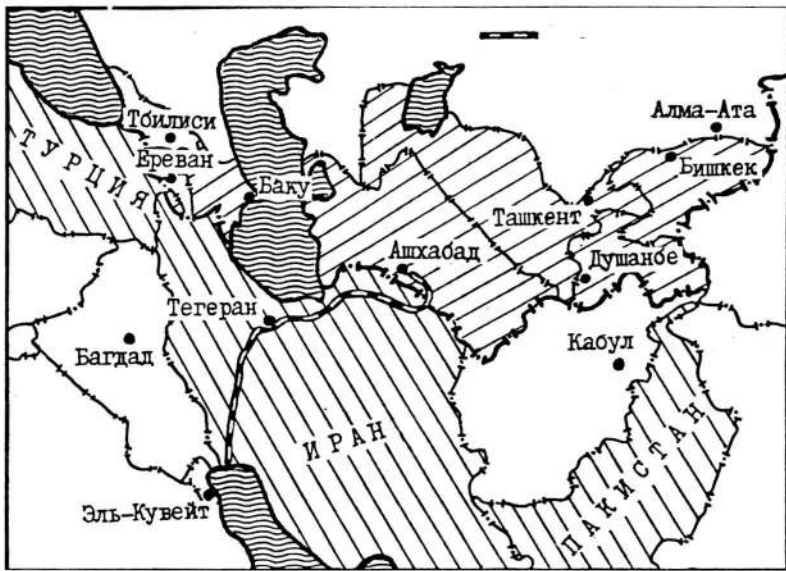
Усиление позиций фундаменталистов противоречит интересам как стран Запада, так и умеренных арабских режимов, поскольку может изменить соотношение сил в исламском мире не в их пользу, активизировать мусульманский радикализм.

Отсюда — начинающиеся объединенные усилия Запада и таких стран, как Турция, Саудовская Аравия, Кувейт, по оказанию помощи республикам бывшего советского Востока.

РЕЛИГИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ

Сегодняшняя Россия весьма заинтересована в гармонизации славяно-тюркских и христианско-мусульманских отношений. Желание России быть связующим звеном между Востоком и Западом предполагает прежде всего стабильность в пределах СНГ.

Особенно важно здесь соблюдение принципа свободы совести, равенства всех религий перед законом. Предпочтение, оказанное какой-либо одной религии, неизбежно оборачивается ущемлением прав приверженцев других вероисповеданий, рождает межнациональную и межконфессиональную напряженность.

8 стран — членов Организации экономического сотрудничества, из которых 5 — бывшие союзные республики СССР.

своих союзников. Однако если с помощью таких соратников и можно потеснить коммунистов (или бывших коммунистов) у государственного руля, то общие результаты взаимодействия весьма неутешительны: русскоязычное население уезжает, а это наносит огромный ущерб экономике и культуре молодых государств и отношениям с Россией.

Союз с фундаменталистами отталкивает от демократов свободолюбивых и атеистов, последователей христианских церквей, тех мусульман, которые желают сохранить светский характер государства. На недавних президентских выборах в Таджикистане демократы выступили в союзе с фундаменталистами, чьи позиции здесь исключительно сильны, были поддержаны официальным духовенством. И тем не менее их противник — бывший первый секретарь ЦК компартии Таджикистана Рахмон Набиев — одержал победу, набрав больше голосов, чем кандидат демократов.

Похоже, что большинство мусульманского населения и в других регионах бывшего СССР не разделяет идеи крайних фундаменталистов. Например, участники третьего съезда горских народов Кавказа, состоявшегося осенью прошлого года, реши-

Чрезвычайно своевременно прозвучало в конце прошлого года заявление патриарха Московского и всея Руси Алексия II о том, что русское православие не претендует «на роль государственной религии». Вскоре после этого и Священный синод подтвердил: церковь православная не претендует «ни на особое положение в государстве, ни на идеологические или политические привилегии». Можно только желать, чтобы руководители религиозных центров всех конфессий выступили за исключение любых попыток придания какой бы то ни было религии статуса государственной, господствующей, за светский характер государства и его институтов. Это будет способствовать формированию гражданского согласия, восстановлению взаимопонимания между людьми разных национальностей и вероисповеданий, живущих на территории СНГ.

Абдулла НУРУЛЛАЕВ,

доктор философских наук

КАРАБАХ: КТО КОГО ВЫСЕЛЯЕТ?

ПОЛЕМИКА

Павел ШЕХТМАН

Согласно мнению Тогрула Багирова, впрочем, отражающего мнение официального Баку, в Карабахе происходит геноцид азербайджанского народа, «резко изменена демография региона».

Но разве «изменение демографии» не было целью бакинской верхушки? Многочисленные ранее тальши, курды и лезгины записаны в паспортах азербайджанцами. Русские-молочники почти вытеснены из республики. В Нахичеванской республике, более половины населения которой к 1923 году составляли армяне (она была отдана Азербайджану вместе с Карабахом решением Кавбюро ЦК РКП(б) в 1923 году), теперь нет ни одного армянина: последние изгнаны в 1990 году.

Наконец, весной 1991 года президент Муталибов занялся решением карабахского вопроса путем депортации армян. К августу 1991-го, положившему конец этим мероприятиям, руками Советской Армии успели депортировать более 6 тысяч армян из 24 сел Нагорного Карабаха. Опустевшие села заселили азербайджанцами и турками-месхетинцами. А теперь, когда армяне взяли за оружие, а азербайджанцы бежали и «демография региона» вернулась на круги своя, возмущению нет предела. Хотя армяне не завоевали новых территорий, они вернулись туда, откуда их изгнал Муталибов при помощи Советской Армии. «Шуша полуразрушена!» — восклицает Т. Багиров (Степанакерт тоже, но об этом он не пишет). Но кто виноват в трагедии той же Шуши и Ходжалы? Не ставили бы

Статья Тогрула Багирова «Чем обернется бездействие Москвы» («МН» №11 1992 г.) представляла одну точку зрения на конфликт в Нагорном Карабахе. Сегодня высказываются те стороны, в чей адрес была направлена критика, — российский парламентарий и сотрудник журнала «Про-Армения».

там «грады», чтобы убивать армянских женщин и детей, не пришлось бы брать Ходжалы штурмом. И ведь азербайджанцы могли не нападать на армянские села, тогда бы и их собственным селам ничего не угрожало.

Мирное азербайджанское население страдает. Это прискорбно, но на войне неизбежно, особенно если под эти страдания свой народ подставляют свои же правители. Я вполне согласен с автором, что бездействие России преступно. Ей следует вмешаться. Но на чьей стороне?

Автор, однако, тут же смущает умы российских политиков, пугая усилением Ирана и собственными азербайджанскими исламистами. Как будто Россия станет больше уважать, а русские в Баку будут в большей безопасности, если та кинется угождать Азербайджану. Вспомним армию. Где благодарность Азербайджана за бескорыстную помощь техникой, людьми и оружием, за проданные склады боеприпасов?

По-моему, всякому разумному человеку ясно, что только самоопределение жителей Карабаха, и азербайджанцев, и армян отвечало бы интересам народа Азербайджана и его соседей.

МОСКВА МЕЖДУ БАКУ И ЕРЕВАНОМ

Валерий ШУЙКОВ, секретарь комитета ВС России по вопросам обороны и безопасности

С автором публикации «Чем обернется бездействие Москвы» можно спорить по части фактов, но я не могу с ним не согласиться в главном: у России нет внешней политики на мусульманском Востоке, есть судорожные попытки эту политику сделать.

Сожалю, что был использован непроверенный тезис об участии 366-го полка СНГ в уничтожении азербайджанского села Ходжалы. Однако опять же невозможно отрицать переориентацию российских кругов в карабахской проблеме. Если до августа 1991 года однозначной была поддержка Азербайджана со стороны союзного центра, благодаря чему удалось депортировать 24 армянских села НКАО и стереть с лица земли армянские села Геташен и Мартунашен, то сегодня очевидно проармянская настроенность части российского руководства. Иначе чем объяснить заключение договора о дружбе и сотрудничестве между Арменией и Россией, в то время как с Азербайджаном такие переговоры даже не велись? Статья 3-я этого договора, вызвавшая наибольшие споры в российском парламенте, фактически касается военной помощи, что побудило парламент отложить и не парафировать договор.

Эти метания свидетельствуют о

непродуманности и непоследовательности российской доктрины в Закавказье. Во-первых, сам факт заключения одностороннего договора ослабил и без того слабые позиции России в Азербайджане. Во-вторых, безнадежно упущено время для переговоров с азербайджанской стороной о судьбе вооруженных сил и вооружений. Теперь они либо бесконтрольно расхищаются, либо их «приватизируют» без согласия России, в то время как именно Россия финансирует эти силы, ибо формально они числятся армией СНГ. И, наконец, в третьих, нельзя забывать о судьбе русских в Азербайджане, где усиление антирусских настроений после Ходжалы и других потерь в Нагорном Карабахе — факт, грозящий потоком беженцев и взрывом ситуации в самой России, так как ее коренному мусульманскому населению бежать некуда.

Не учитывать эти обстоятельства — значит вести к расползанию карабахской трагедии. В то время как госсекретарь далеких США Бейкер объехал все государства СНГ, российский министр иностранных дел не был ни в одном из них. И дело, думаю, не в том, что благополучная Финляндия или экзотичная Африка предпочтительнее. Просто у нового российского руководства срабатывает старый союзный синдром — имперский. Мол, свои люди, разберемся.

А ситуация коренным образом переменялась. Бывшие союзные республики стали ближайшим зарубежьем. Между тем процесс становления внешней политики России на этом направлении затягивается. И, похоже, приобретает черты кризиса.

ЛЕВОН ТЕР-ПЕТРОСЯН

С Президентом Армении Левон Тер-Петросяном беседуют специальные корреспонденты «МН» Иосиф Вердиян и Михаил Шевелев.

Первый Президент Армении проводит на работе по 14–15 часов в сутки, выкуривает за день три пачки «ЛМ» и на просьбу сфотографировать его в неформальной обстановке ответил растерянно: «Давайте я пиджак сниму — это самое неформальное, что со мной бывает». Война в Карабахе, экономическая блокада республики, жесткая критика со стороны оппозиции — такова сегодняшняя повестка дня Президента Республики Армения Левона Тер-Петросяна.

МН: В Закавказье из трех новых лидеров уже сменялись двое — Гамсахурдиа и Муталибов. Армения на этом фоне остается островом стабильности. В чем секрет?

— В том, что мы быстрее прошли тот путь, который еще предстоит преодолеть Грузии и Азербайджану. Там не удалось свергнуть коммунистический режим сразу и появилась третья сила. Отчасти она была рождена по инициативе властей, использовавших люмпен- и мафиозные элементы, вооруженные группировки. Постепенно эта третья сила становилась самой опасной. Мы избежали этого, потому что раньше пришли к власти. Мы разоружили военизированные формирования и избежали гражданской войны.

МН: В Грузии к власти пришел Шеварднадзе, в Азербайджане — Закаев. Считаете ли Вы полезным процесс возвращения «бывших»? Может быть, найдется роль и для бывшего руководителя Армении Карена Демирчяна?

— Возвращение Шеварднадзе меня не удивляет. Это отражение того, что грузинское общество чувствует опасность анархии и ищет спасения извне. Дай Бог, чтобы это сработало — мы в этом очень заинтересованы. Возможно, что и в Азербайджане дело дойдет до анархии. Тогда опять же будут искать мессию. И если Армения окажется в такой ситуации, здесь может произойти то же самое. Тогда я не исключою появления Демирчяна или, скорее, Арутюняна.

МН: Имеет хождение версия, согласно которой Демирчян был заинтересован в разжигании карабахского конфликта, для того чтобы перед снятием успеть «закрыть» свои дела.

— Это было стандартное обвинение со стороны Горбачева, который понимал карабахскую проблему, но не хотел показать ее так, как она есть, и поэтому хотел найти другие мотивы. Карабахское движение появлялось всегда, когда для него возникала возможность выйти из подполья. Например, во времена хрущевской оттепели. Все остальное — версия КГБ. В первом постановлении политбюро это движение назвали инициативой кучки экстремистов и националистов. Через месяц стали говорить, что это дело рук мафиозных структур...

Фото Андрея Абраштова

„Вот судьба! Кажется, Крючков сидит сейчас в моей камере“

МН: Как Вы считаете, есть ли в Армении такая оппозиция, в руки которой Вы могли бы со спокойным сердцем передать власть?

— Если бы сегодня такая оппозиция была, наш народ и одного дня нас не стал бы терпеть. Когда народ ощутит, что есть люди, способные лучше вести государственные дела, он сразу отдаст свои голоса за них.

МН: Как Вы думаете, сегодня Армении выгоднее ориентироваться на какую-нибудь одну страну, скажем, на Россию, Турцию или Иран, или ей, как любой другой малой стране, выгоднее балансировать между этими силами?

— Армения может иметь только одну ориентацию — национальные интересы. В геополитической игре ни одна страна форы от нас не получит.

МН: Есть ли, по Вашему мнению, у России курс на соблюдение собственных национальных интересов в Закавказье?

— Судя по всему, Россия еще даже не дошла до осознания собственных интересов, до умения вести политику, строя ее на долгосрочных целях. Она все еще ведет политику сиюминутных импровизаций.

МН: Но у России — сравнительно с Арменией — есть одна слабость: отсутствие национальной идеи...

— Согласен. Идет общемировой объективный процесс формирования национальных государств. В Армении это произошло — моноэтническая, сплоченная республика... До России этот процесс тоже должен дойти — и национальная идея, и даже национальные границы.

МН: Но Россия не может позволить себе строить государственность на русской идее. Это опасно, в том числе и для армянской диаспоры в России.

— Россию заставят, другие заставят. То есть автономии, национальные меньшинства, которые будут выступать со своими требованиями. Это заставит противопоставить им русскую идею. Как доказала история, федеративное устройство государства — самое зыбкое.

МН: Есть ли у Вас с оппозицией непримиримые расхождения? Скажем, по карабахской проблеме?

— То, что делается правительством по карабахской проблеме, никто не оспаривает.

Этого, правда, недостаточно, чтобы они нас не критиковали. Но когда мы им предлагаем представить свой вариант решения проблем, они этого не делают. Тут, по-моему, наша оппозиция не очень отличается от российской.

МН: В Карабахе воюют в основном отряды оппозиции?

— В Карабахе нет проблемы политической ориентации. Там речь идет о жизни и смерти.

МН: Насколько справедливо суждение: карабахский конфликт — противостояние ислама и христианства?

— Этим тезисом спекулируют и на Западе, и на Востоке. Это попытка перевести проблему из юридической плоскости в конфессиональную. На Востоке это делают те, кто хочет добиться легкой популярности, а на Западе оно нужно для противостояния исламу фундаментализму. К счастью, это пока не затрагивает уровень государственной политики ни на Западе, ни на Востоке. Пока такие идеи имеют хождение только на уровне прессы, но если они найдут почву в правительственных кругах, это будет опасно. Мы категорически отвергаем присутствие религиозного фактора в этом конфликте и сделаем все, чтобы Армения не стала еще одним очагом напряженности в отношениях между Западом и Востоком.

МН: Трудно Вам было строить отношения с Президентом Муталибовым?

— Я бы сказал очень легко. С ним можно было сидеть, разговаривать, никаких психологических барьеров. Несовместимости у нас не было, я его по-человечески понимал. Он осознавал последствия той политики, которую проводил, и внутренне был против нее, искал какие-то компромиссы... Его погубила половинчатость. Он устал, я это чувствовал... У него не было друзей... У нас с ним были нормальные человеческие отношения.

МН: Существует миф: истинный политик

ДОСЬЕ «МН»

Левону Тер-Петросяну 46 лет. Родился в Сирии. Окончил Ереванский госуниверситет и аспирантуру в Ленинграде. Доктор филологических наук. Автор 6 монографий и свыше 70 научных статей. Член Ассоциации востоковедов СССР, Французского азиатского общества, а также Союза писателей Армении. Владеет несколькими иностранными языками.

Отец — Акоп Тер-Петросян был членом политбюро компартии Сирии и Ливана, а в годы второй мировой войны возглавлял подпольную партийную организацию сирийского города Алеппо.

Жена Людмила — тележурналист, сын Армен — студент 1-го курса Ереванского госуниверситета.

должен посидеть в тюрьме. Прибавил ли хоть что-то к Вашему миропониманию опыт пребывания в Бутырке?

— Если быть точным, то в «Матросской Тишине». Я сидел, как мне говорили, в лучшей камере Союза. Приказ о моем аресте отдавал генерал Макашов, в то время он был командантом Еревана. «Тер-Петросян, — сказал он, — я тебе покажу». И показал. Посадил в одиночную камеру, клопы меня там ели. 9 января, в день моего рождения, перевезли в Москву. Я даже не задумывался, дало ли что-нибудь мне пребывание в тюрьме. Не было времени. К сожалению, многие политики сейчас этим бравируют. Единственное, что... Горбачев меня спас, посадив. Я там начал кашлять, тюрьма выявила, спровоцировала мою болезнь — опухоль на позвоночнике. После освобождения меня увезли во Францию и там прооперировали. Если бы Горбачев меня не посадил — жить мне оставалось 6 месяцев.

МН: Кажется, несмотря на то, что Горбачев Вас спас, Вы относитесь к нему без симпатии.

— Симпатии, антипатии... Конечно, я не могу ему симпатизировать, потому что он человек аморальный. Перестройка была его чисто прагматическим расчетом во имя спасения компартии и системы.

МН: Если речь зашла о моральной политике, разрешите задать Вам вопрос: кто отдавал приказ штурма Ходжалы?

— Я скажу. В Карабахе происходит саморегулирующийся процесс. Там идет борьба за выживание. Если азербайджанцы, например, из Шуши будут уверены, что им удастся уничтожить соседнюю деревню, они это сделают. Точно так же и карабахские армяне: если будут уверены, что они выгонят азербайджанцев, то сделают это. Так повелось в апреле-мае 1991 года с депортации армянских сел в Азербайджане, которую назвали операцией «Кольцо».

МН: С кем из лидеров СНГ Вам легче находить общий язык?

— У меня получается искренний и деловой контакт с Ельциным и Назарбаевым. Еще я уважаю Каримова, он очень умный мужик.

МН: Скажите, Ваши родные не жалуются на то, что политика съедает все Ваше время?

— 2) февраля 1988 года я решительно изменил свою жизнь и за эти 4 года не слышал ни одного упрека ни от жены, ни от сына. Могу не прийти ночью домой. Ни одного упрека.

МН: Но на какие-то увлечения время остается?

— Сейчас — нет. Когда-то увлекался шахматами, играл в силу первого разряда. Анатолия Карпова я как-то удивил, когда начал на память разбирать его партии с Каспаровым. С Каспаровым мы тоже встречались. Проговорили часа четыре, но его больше интересовала политика.

МН: Но все-таки на политике жизнь не заканчивается. У Вас в кабинете стоит скульптурная фигура, на полках энциклопедия Брокгауза...

— Скульптура — это работа американского скульптора Хорена Тер-Арутюняна, мне она действительно нравится. Брокгауз и Ефрон, Энциклопедия Граната, Большая Советская — это от моего предшественника, «История человечества» — тоже от него.

А коньяк «Гандзасар» — подарок карабахских армян. Армянский флаг преподнесли мне альпинисты: он вместе с ними побывал на горе Арагат. Вот подарок Ясира Арафата (перламутровая инкрустация «Тайной вечери» Леонардо да Винчи) — от него приезжали. Он предлагал приехать в Армению, но мы замаяли это дело...

МН: Говорят, что армянская диаспора к Вам относится тепло. Машина, которую мы видели у подъезда (черный бронированный «Мерседес», модель 500 SNG №0701 АДД), — тоже подарок зарубежных армян?

— Нет, это мне подарил Крючков из гаража Горбачева. Таких машин было 6, и Крючков еще со мной советовался, дарить такую Ельцину или нет. Вот судьба! Кажется, Крючков сидит сейчас в моей камере.

В МАКЕДОНИИ ВСЕ СПОКОЙНО?

В условиях трагического распада югославской федерации Македонии — этой небольшой республике с территорией в «десять Люксембургов» — пока удается избежать кровопролития, сохранив социальное и национальное согласие. В почти двухмиллионной республике бок о бок живут македонцы-православные, македонцы-мусульмане, албанцы, турки, сербы, другие народности. В сентябре прошлого года подавляющее большинство их проголосовало за независимость Македонии и сплочено этой идеей. Однако Македония остается самой бедной из бывших югославских республик, не имеющей своего выхода к морю и окруженной далеко не дружественными соседями: Сербией, Болгарией, Албанией и Грецией. Международное признание Македонии затягивается: Запад пока выжидает, во многом связывая этот вопрос с развитием событий в Боснии и Герцеговине. Но не вызовет ли такая затяжка, от которой страдает и без того слабая экономика молодого государства, обострения социальной обстановки в Македонии — вплоть до конфликта наподобие молдавского? Пока надписи на стенах типа «Македония для македонцев!» здесь редкость. Однако кто сможет предсказать будущее этой части Балкан, название которых, кстати, переводится с турецкого как «горы»...

ЧЕМ КОНЧИТСЯ СПОР С ГРЕЦИЕЙ

Итак, Македония ждет международного признания. Уже начали печататься собственные паспорта, которые, правда, пока действительны только для поездок в Турцию, Болгарию, Словению, Хорватию и на Северный Кипр. Чтобы отправиться в другие страны, македонцы пока ставят визу в югославский паспорт. Как считают в столице Скопье, вскоре он не понадобится. Равно как и югославский динар, вместо которого появится македонский статер.

Сегодня каждая из бывших югославских республик «пробивается» в Европу поодиночке. Сделать это крайне сложно даже недавно процветавшим Словении и Хорватии. Под силу ли такое Македонии, за обладание которой постоянно велись войны? В Скопье мне приходилось слышать, что македонцы называют себя «балканскими курдами»...

После войн 1912—1913 годов Македония, находившаяся до этого под властью Турции, оказалась поделенной между Сербией (Вардарская Македония), Грецией (Эгейская Македония) и Болгарией (Пиринский край). В Эгейской Македонии, где расположен второй по величине город-порт Салоники (по-македонски Солун), до сих пор живы впечатления и о событиях гражданской войны в Греции 1946—1949 годов, когда греческие партизаны во главе с коммунистами повели борьбу против правительства. Греческая Македония по решению Коминтерна

должна была стать частью социалистической Югославии. Но после поражения в войне компартия Греции отказалась от этой идеи. На стороне партизан выступали и македонцы, живущие в Греции. Многим пришлось вместе с семьями эмигрировать из страны. Югославия не могла принять всех беженцев, и многие отправились в социалистические страны, в том числе и в Советский Союз (по некоторым оценкам, к нам приехало около 20 тысяч македонцев, из них самая большая часть обосновалась в Ташкенте).

По причинам и историческим, и этническим труднее всего складываются отношения Македонии с Грецией. В Скопье очень надеялись на встречу министров иностранных дел ЕС, проходившую в начале апреля в Брюсселе, где предполагалось признание Македонии, Боснии и Герцеговины. Однако свои коррективы внесла осложнившаяся внутриполитическая ситуация в Греции. Депутаты от Эгейской Македонии открыто угрожают греческому премьеру Мицотакису отказом в поддержке, если он хоть в чем-то уступит в «македонском вопросе», то есть делает малейший шаг в сторону признания Македонии. А в парламенте премьер обладает большинством всего в два голоса.

В Афинах северного соседа по-прежнему именуют не иначе как «республика Скопье», заявляя, что право использовать название Македония принадлежит только грекам. Греческие дипломаты совершают вояжи по всему миру, убеждая другие государства не спешить с признанием.

Доходит до курьезов. Когда фор-

вард белградской команды «Црвена звезда» Панчев (выходец из Скопье) забил два безответных мяча греческому «Панатинаикосу» на его же поле, то некоторые местные газеты на следующий день вышли с заголовками «Еще одна провокация республики Скопье против Греции!». Молодого футболиста не хотели пускать в страну, поскольку, оформляя въездные документы, в графе «национальность» он вписал: «македонец».

Мой коллега из газеты «Нова Македония» предложил мне отправиться на границу с Грецией, чтобы увидеть, как идет торговая блокада Македонии. Она длится около трех месяцев. Поводом для нее стало решение арбитражной комиссии мирной конференции по Югославии, заявившей, что республика соответствует всем критериям для международного признания. В Афинах это было воспринято в штыки. Между тем все основные транспортные артерии Македонии идут именно через Грецию. Именно поэтому нынешнюю блокаду считают самым тяжелым испытанием для Македонии со времен гражданской войны в Греции конца 40-х. В пропускном пункте Меджитлия мы спросили у македонских пограничников, много ли машин проехало через границу. «Македонских нет, — сказали они, — два дня назад транзитом проехал австриец». А ведь раньше здесь процветала приграничная торговля: греки отправлялись к соседям за покупками, македонцы с удовольствием приобретали греческие товары.

Однако, по мнению наблюдателей,

дипломатическое наступление Греции обречено на неудачу. Дания и Нидерланды готовы признать независимость Македонии, невзирая на то, достигнет ли ЕС согласия по этой проблеме или же нет. Португалия, которая ныне председательствует в ЕС, выступает посредником в достижении компромисса относительно названия. Предлагается и такой вариант: «Славянская республика Македония». Но в Скопье не желают говорить об этом, считая диктат Греции в вопросе о переименовании государства беспрецедентным в мировой практике.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЕЩЕ НЕ ПРОЦВЕТАНИЕ

Пока македонцы объединены стремлением добиться широкого признания, но внутренние экономические проблемы могут вызвать сложности уже политического характера. Сегодня здесь насчитывается около 200 тысяч безработных, а уровень жизни всегда был ниже, чем в других республиках Югославии. У республики нет богатых покровителей на Западе, как, скажем, у Словении или Хорватии. Остро чувствуются последствия войны в Югославии: перебои с бензином, развал кооперационных связей, кризис с туризмом.

Среди 16 тысяч македонцев — бывших военнослужащих Югославской народной армии, которые уже вернулись домой после участия в боевых действиях, психологи отмечают «афганский синдром». На родине их встретила безработица, растерянные близкие, озлобленные будущим сверстники.

В Скопье надеются на помощь Запада. Меня убеждали, что на сегодняшний день из бывших югославских республик наиболее привлекательны для зарубежных инвестиций Словения и Македония — как наименее пострадавшие в войне и отличающиеся достаточно стабильной внутренней обстановкой. Но Запад сюда явно не спешит.

«Конечно, мы бы очень хотели активно сотрудничать с Россией, ее будущим посольством в Скопье, — сказал мне министр иностранных дел Македонии Денко Малевски. — Было бы замечательно открыть македонское посольство в Москве». Вообще отношение к русским здесь очень теплое. Мне удалось поговорить с инициаторами создаваемого общества дружбы «Македония—Россия», которые уверены, что оно будет многочисленным. Каждый мой собеседник обязательно старался сказать что-то по-русски. Было понятно, почему. В последнее время сюда не приезжал ни один журналист из республик Содружества.

Игорь НЕКРАСОВ,
снейкер «МН»,
Скопье—Москва

Православный храм Святого Климента в центре македонской столицы Скопье.

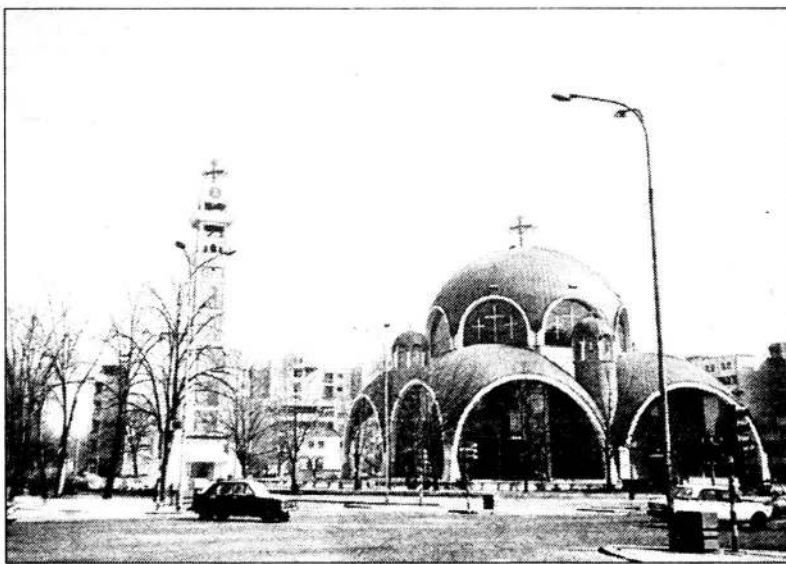

фото автора

Направят ли наших солдат в Камбоджу

Подготовка к миротворческой операции ООН в Камбодже близка к завершению. Вопрос об участии в ней пехотного батальона из России может встать перед российским парламентом уже в ближайшие недели.

Просочившаяся в печать информация о том, что отправка российских «голубых касок» в Камбоджу будет зависеть от позиции командования Вооруженных Сил СНГ, где эта идея якобы «не получает должной поддержки», не соответствует действительности. Как сообщили «МН» в пресс-службе объединенного командования, такое решение, как и в случае с Югославией, может быть принято только на государственном уровне после получения запроса гене-

рального секретаря ООН. Военные могут быть лишь его исполнителями.

Что касается позиции российских дипломатов, то они настроены весьма решительно.

По их мнению, необходимо широкое участие в материально-техническом и кадровом обеспечении камбоджийской операции, общая стоимость которой составляет около 2 миллиардов долларов. Это позволит России покрыть часть расходов, которые она согласно уставу ООН несет как член Совета Безопасности при проведении любой подобной операции. Поставки «натурой» (транспортные услуги, боевая техника, военный и гражданский персонал) оплачиваются в валюте и таким образом могут принести доход. Не случайно за многие годы в секретариате ООН уже сложился свой «клуб» государств-поставщиков техники и персонала.

До недавнего времени в ООН действовало правило не привлекать к операциям силы постоянных членов Совета Безопасности, введенное еще вторым по счету генеральным секретарем ООН Дагом Хаммершельдом. Что, впрочем, в свое время не помешало англичанам принять участие в миротворческих действиях на Кипре,

а французам в Ливане. Для СССР же запрет соблюдался довольно жестко. Только в прошлом году было принято решение предоставить крупным державам наряду с «малыми странами» равное право использовать свои военные контингенты в операциях по поддержанию мира.

«России нельзя упускать эту новую возможность», — заявил корреспонденту «МН» один из экспертов российского МИДа. По данным из дипломатических источников, на рассмотрении Верховного Совета РФ находится проект постановления, которое может стать законодательной основой для участия России в ооновских операциях. Его принципы, носящие универсальный характер, будут распространяться и на «камбоджийскую операцию». «Если этот законопроект не пройдет, мы будем добиваться отдельного решения по Камбодже», — заявляют в российском МИДе.

Мнение же общественности неоднозначно. Многие ставят под сомнение необходимость рисковать жизнями наших солдат, какими бы аргументами это ни мотивировалось. Хотя силы ООН не захватнические войска, невольно может сработать «синдром Афганистана». Есть и пси-

хологический барьер, боязнь непредсказуемого Востока, способного преподнести какие угодно «сюрпризы».

Существует и мнение, что вначале надо разобраться со своими внутренними делами, и только потом подключаться к усилиям ООН по наведению порядка за семью морями.

Сергей СТРОКАНЬ

СПРАВКА «МН»

Военные наблюдатели используются ООН с 1948 года, а миротворческие операции проводятся ею с 1956-го. За годы существования ООН их было 23 (последняя, «югославская» — 24-я). В них приняли участие 537,7 тысячи человек. Погибли 783 человека.

Участие «голубых касок» ООН носит нейтральный, беспристрастный характер. Батальоны ООН снабжены легким стрелковым оружием и не имеют права его применять, кроме отдельных случаев самообороны.

В настоящее время в Камбодже в группе военных наблюдателей ООН находятся три наблюдателя из России, участвующие в подготовке предстоящей операции.

КОНФЛИКТ

Судя по всему, политические и военные контакты относительно плавания в водах Швеции российских подводных лодок продолжают. В 80-е годы в связи с «советским подводным присутствием» у берегов Швеции Стокгольм неоднократно призывал Москву «со всей серьезностью» заняться решением этой проблемы. Да, доказано два случая появления советских подлодок у шведских берегов несколько лет назад. Да, много шума было поднято вокруг признания командира советской подлодки У-137 А. Грушина в том, что, сев на мель в районе военно-морской базы Карлсруна (Южная Швеция) в

Чьи подлодки плавают у берегов Швеции

Недавно в Москве побывали эксперты ВМС Швеции, которые обсудили со своими коллегами тему «российского подводного флота» в Балтийском море.

1981 г., он якобы имел приказ взорвать субмарину, хотя на ее борту ходились ядерные торпеды. И все

Однако, несмотря на отсутствие новых свидетельств, Швеция вновь заявляет о необходимости прекратить вторжение военных подводных судов в ее территориальные воды и жлет от России по этому поводу «гарантий». На официальном уровне в Стокгольме по-прежнему считают, что «проблема подводных лодок» в отношениях с Россией требует решения. Тем сенсационнее прозвучало заявление, сделанное недавно К. Андерссоном, старшим морским офицером, который вел «дело» подлодки У-137. По его словам, все разговоры о «русской разведывательной активности» под водами стоковых фьордов нужны шведским военным для оправдания увеличения военных расходов на борьбу с «невидимым врагом».

Разумеется, что свое несогласие с ним выразило министерство обороны Швеции, объявив, что Андерссон, дескать, «не в курсе дела». Конечно, может быть, Андерссон чего-то и не знает из секретных данных шведского военного ведомства. Но может ли кто-нибудь убедительно доказать, что продолжается деятельность русских подлодок у шведских берегов?

Юрий СИГОВ

АРМИЯ

Проживающие в России или на Украине французы, попавшие в плен в Германии в 1940-1945 гг. и желающие побывать на родине, могут обратиться в Ассоциацию военнопленных 15, ул. Тьер 24000 Периче Франция

**Тел.: 53-53-12-42
Факс: 53-09-75-63.**

МНЕНИЕ

«РОССИЯ ОБРЕЧЕНА НА УСПЕХ»

Сокращение сферы влияния России — начало ее ренессанса, считает известный французский политолог, заместитель директора парижского Института международных отношений Доминик МОИЗИ.

— Еще недавно Россию боялись, теперь ее стали жалеть. Наступят ли времена, когда этой стране начнут завидовать и подражать, когда с ней начнут говорить на равных?

— Мы прошли ту фазу, когда Россия угрожала Западу своей силой. Теперь она угрожает нам своей слабостью. Ведь сохраняется вероятность взрыва межнациональных отношений, остаются проблемы, связанные с распространением ядерного оружия. Поэтому сегодня Запад, кажется, думает не столько о том, что он может сделать для России, сколько о том, что он должен сделать, чтобы обезопасить себя в случае неблагоприятного развития событий в России.

Трудно пока рассматривать Россию, которая еще вчера была нам противником, как равного партнера. Но сегодня мы хотели бы, чтобы она заняла место в международном сообществе как нормальное действующее лицо, хотели бы видеть ее европейской державой.

Однако становление России в этом качестве не может означать автоматическую ее интеграцию в европейские структуры. Она слишком велика, слишком нестабильна, и ее экономика еще слишком слаба. То же самое относится к Украине.

— Из кого же тогда завтра будет состоять Европа?

— Я вижу три круга, три европейские составляющие. Во-первых, Европейское сообщество. Во-вторых, страны, которые намерены войти в него: Австрия, Швеция, Исландия, Финляндия, Швейцария. Наконец, третий круг — государства Центральной Европы.

— Вы имеете в виду все бывшие социалистические страны Восточной Европы?

— Нет. Нужно различать Центральную и Восточную Европу. К первой относятся Венгрия, Чехословакия, Польша, можно назвать и Словению, если считать ее самостоятельным государством. Страны же Восточной Европы — это Румыния, Болгария, Сербия, Прибалтийские республики. И эти страны в перспективе могут войти в Европейское сообщество. Не сегодня, но, быть может, со временем, ибо пока что ни их политические институты, ни экономические структуры не позволяют претендовать на большее.

— К какому же кругу в таком случае вы относите республики бывшего Советского Союза?

— Владимир Ленин определял в свое время коммунизм так: Советская власть плюс электрификация. Перефразируя его, можно было бы сказать, что Европа — это демократия плюс рыночная экономика. Плюс, разумеется, европейская культура. Это означает, что Казахстан никогда не будет относиться к Европе. И ни одна из среднеазиатских советских республик. Даже если когда-нибудь там разовьются демократический строй и рыночная экономика. А вот Украина, как и Прибалтийские республики, Европе принадлежит.

Теперь о России. Россия всегда шла своим особым путем, формируя свою идентичность. И по мере того как Российское государство расширялось к Востоку, проблема ее идентичности обострялась. Другая дилемма в том, что Россия хочет быть вместе с Западом, но географически от него отделяется: она потеряла Украину и Прибалтику. Вместе с тем Россия — страна европейской цивилизации, включая

земли, которые географически относятся к Азии.

Но главное, пожалуй, в том, что впервые со времен Петра Первого Россия не расширяется, а сокращается. И сокращение сферы влияния России может стать началом ее возрождения, ренессанса. Во взаимозависимом международном сообществе русские не имеют сегодня более возможности вести себя по-старому — как мрачные, гордые и униженные националисты.

— Вы делаете достаточно оптимистический прогноз. Дает ли вам право так рассуждать внешняя политика России?

— Российской внешней политики сейчас не существует. Ведь она должна на 90 процентов быть направлена на развитие отношений с бывшими союзными республиками, ныне независимыми государствами. Мой же оптимизм основывается на истории. Россия кажется мне обреченной на успех. Быть может, в ближайшей перспективе ее продвижение вперед окажется заблокировано. Например, я не исключаю возможность нового перелома. Это замедлит, но не предотвратит неизбежной интеграции России в современное общество.

Другая причина моего оптимизма связана с пессимизмом. Я исхожу из того, что русское общество — это слишком большое общество, даже физически. Слишком усталое, слишком анемичное, чтобы вновь ринуться в гражданскую войну. Россия исчерпала потенциал трагедий на оставшиеся годы нынешнего века.

— Не кажется ли вам странным, что в Прибалтийских странах открываются посольства ФРГ, Швеции, но не России, что на Украине и в Кыргызстане открываются дипломатические представительства США, но не России?

— Думаю, это временная фаза. Россия, Украина, республики Прибалтики могут извлечь уроки Европейского сообщества — независимых государств, которые максимально интегрируют свою политику, экономику.

Для того чтобы завтра Россия смогла восстановить отношения обмена, доверия, например с Украиной, она прежде всего должна безоговорочно признать независимость Украины от России. Лишь исходя из признания вчерашнего раскола, можно строить новые отношения.

— Развалился Союз, еще раньше весь восточный блок. Не означает ли нынешняя ситуация, что Соединенные Штаты, не встречая более в Европе серьезного сопротивления, заполнят эту пустоту и американское влияние захлестнет весь Европейский континент?

— Не думаю. Америка вышла из «холодной войны» обессиленной. Может быть, и одержавшей победу, но лишь потому, что пал ее противник — Советский Союз. К действительным победителям я бы скорее отнес тех, кто был побежден во второй мировой войне — Японию и Германию. Одна из главных причин их нынешнего взлета — они не были разорены гонкой вооружений. И основная проблема Европы, на мой взгляд, заключается не в том, чтобы выйти из-под влияния Америки, а в том, чтобы научиться жить без американского покровительства.

Если взглянуть на структуру военных ассигнований, то мы обнаруживаем интересную особенность последних лет: общее сокращение военных расходов отнюдь не обязательно ведет к сокращению «подпитки» военных исследований и разработок. Более того, в процентном отношении доля так называемых НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) в общем объеме затрат на военные нужды возрастает. А это означает, что закладывается база для будущих витков в гонке вооружений.

Мне довелось участвовать в работе по обобщению материалов о военных расходах в мире в целом и в наиболее крупных странах за период более чем сто лет — со второй половины XIX века по 90-е годы.

Мы заметили, что форсированный рост военных расходов с определенной периодичностью чередуется с их стабилизацией или даже снижением. Причем обращает на себя внимание взаимосвязь изменений в международном климате (чередование периодов разрядки и периодов обострения напряженности) с изменениями в темпах роста военных расходов.

Зарождение этой тенденции относится ко времени, непосредственно предшествовавшему первой мировой войне. До этого динамика военных расходов не носила сколь-либо выраженного «циклического» характера.

Значительный рост военных расходов в мире произошел с 1908 по 1913 год, когда они увеличились почти на 60 проц. Это был первый ярко выраженный виток гонки вооружений, охватившей «цивилизованный мир».

В период между мировыми войнами относительная стабилизация военных расходов в мире (33 млрд. долларов в 1925 году и 35 млрд. долларов в 1933 году) сменялась затем резким подъемом. Уже в 1934 году военные расходы в мире достигли 42 млрд. долларов, а в 1938 году они составляли уже 106 млрд. долларов.

В послевоенное время имели место четыре четко выраженных витка гонки вооружений. Периоды стабилизации военных расходов и их роста каждый раз сменяли друг друга.

Причем чередование подъемов и спадов не только стало иметь устойчивый и повторяющийся характер, но и получило новое качество — «ритм» этих периодов как бы выровнялся. Как правило, пяти-семилетние периоды подъема военного производства сменялись пяти-шестилетними периодами стабилизации или даже снижения уровня военных ассигнований.

И все-таки купят

За два дня до того, как президент США Дж. БУШ обнародовал план «семерки» по оказанию финансовой помощи России на общую сумму в 24 миллиарда долларов, со своим более скромным заявлением выступил американский министр обороны Р. Чейни. Он сообщил, что Пентагон снял возражения против закупок американскими организациями созданного в России компактного ядерного реактора «Топаз-2».

Взаимосвязаны ли эти два решения? И означает ли сообщение Чейни, что за покупкой «Топаса» следует приобретение у нас других видов стратегической техники и технологий? Этот вопрос я задал главному американскому координатору по оказанию гуманитарной и экономической помощи странам СНГ Ричарду Армитэджу.

— В прямом смысле нет, — ответил дипломат. — Но по сути своей, конечно, взаимосвязаны. И оказание быв-

шуму СССР широкой финансовой помощи, и закупки у вас космической технологии — все это говорит о том, насколько изменился характер отношений между нашими странами. Как можно заключить по тону заявления министра Чейни, вы можете ожидать дальнейших закупок такого рода техники в будущем. Ведь это выгодно и нам, и вам. И помогает конверсии военной промышленности...

Чем вызвана такого рода цикличность? Можно выделить два основных фактора. Военно-техническая сторона дела. Гонка вооружений — особенно в условиях научно-технической революции — это каждый раз процесс обновления вооружений на качественно новой основе. Но «прибавка» в качестве может быть получена только в результате целенаправленной научно-исследовательской работы и, конечно же, не за один год.

На исследовательский, подготовительный период для начала производства нового вида оружия требуется примерно 5—7 лет. Затем идут стендовые испытания и т.п., и лишь после этого «идеи» переходят «в металл». Примечательно, что именно этот момент и совпадает с началом очеред-

с тем «технологический ограничитель» гонки вооружений. Для нового рывка требуется накопление технологических предпосылок — ведь вряд ли кто захочет «тиражировать» те виды вооружений, которые морально устарели. А раз так, то наличие «технологической» предпосылки вызревания нового витка, создания и испытаний действительно перспективных моделей оружия, оружия нового поколения. Период «невывпуска» новых вооружений и является собой, как правило, период известной стабилизации.

Другим ограничителем и вместе с тем регулятором гонки вооружений является финансовая сторона дела. Экономика любой страны, даже такой мощной, как США, как правило, не может выдержать более чем 7—8 летний период ускоренного увеличения

ПРОГНОЗ

Конец 90-х годов: НОВЫЙ ВИТОК ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ?

Снижение уровня противостояния между ведущими державами мира, подписанные между ними соглашения вполне уживаются с продолжением работ по совершенствованию оружия.

ного витка в гонке вооружений и также, как правило, с обострением международной обстановки. Это, конечно, не случайно. При всех затратах на научно-исследовательские работы и испытания все же эти ассигнования на порядок меньше, чем те, которые необходимы для развертывания ширококомасштабного производства. Утверждение же резко возрастающих военных бюджетов реально может происходить лишь тогда, когда военно-промышленный комплекс может «доказать» необходимость новых военных программ, сославшись на ухудшение политического климата, появление новых «угроз» и т.п.

Таким образом, существуют своего рода «технологическая» и «финансовая» программы и вместе

производства оружия. Затем требуется «передышка». Не случайно нынешний период стабилизации и снижения уровня военных расходов в США начался в 1986 году, когда дефицит бюджета превысил рекордную отметку в 147 млрд. долларов.

Экстраполяция вышеизложенной закономерности подводит нас к выводу о том, что уже во второй половине текущего десятилетия стабилизация и снижение уровня военных расходов могут смениться новым витком гонки вооружений, если, конечно, не будет в принципе сломлен механизм этого явления.

Андрей БАКЛАНОВ, кандидат исторических наук

стерство обороны США и государственный департамент. Аргументация противников непривычного бизнеса заключалась в том, что, закупая в России космическую технику и технологию, США «будут способствовать сохранению остатков некогда могущественного советского военно-промышленного комплекса».

Очевидно, что вместе с принятым американской администрацией принципиальным решением о переходе к массовой финансовой помощи России и другим странам СНГ решился и этот частный вопрос. Американцы будут покупать у нас космические новинки. Объясняя своим налогоплательщикам, почему им следует раскошелиться на бывшего «врага», президент Буш четко сформулировал свою позицию: «Победа демократии и свободы в бывшем СССР создает возможность нового, мирного мира для наших детей и внуков. Но если эта демократическая революция потерпит поражение, то мир может быть ввергнут в состояние более опасное в некоторых отношениях, чем мрачные годы холодной войны».

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

Беседу вел Константин ИСАКОВ

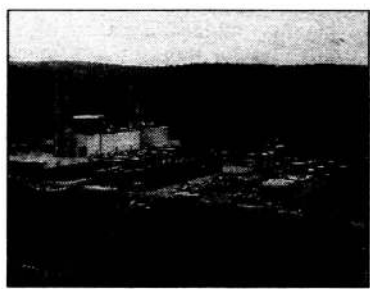
РЕКЛАМА

ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Фирма Рургаз АГ, будучи самым большим немецким газовым объединением, вот уже в течение двух десятилетий является партнером русской газовой промышленности.

Торговые связи между русской газовой промышленностью и фирмой Рургаз АГ развивались с выгодой для наших обеих стран. В сотрудничестве с русской газовой промышленностью фирма Рургаз смогла увеличить долю русского природного газа в западногерманской системе газоснабжения природным газом в настоящее время до 29%. Сегодня фирма Рургаз АГ с ее годовым количеством закупки природного газа в размере около 20 млрд. м³ является самым крупным экспортным заказчиком русской газовой промышленности.

Первые поставки природного газа из бывшего Советского Союза на немецкий рынок были осуществлены в 1973 году. С того времени фирма Рургаз АГ заку-

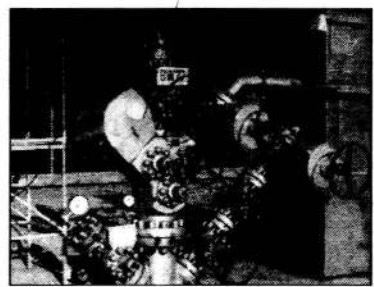

пывают для этой цели фирма Рургаз АГ строит и эксплуатирует трубопроводную сеть длиной 9000 км со всеми необходимыми установками, в особенности подземными хранилищами для природного газа. Сбыт природного газа в будущем требует огромных капиталовложений. Рургаз АГ поэтому в следующие пять лет вложит в строительство новых газопроводов и подземных хранилищ для природного газа 6 млрд. ДМ.

Наряду с русским природным газом Рургаз АГ получает природный газ из немецких, голландских, норвежских и датских промыслов. Благодаря этой диверсификации снабжения фирма Рургаз АГ в состоянии обеспечить поставки своим заказчикам с требуемой надежностью снабжения и с гибкостью в количественном отношении. Перед поставщиками природного газа фирма Рургаз АГ взяла на себя обязательства ежегодной закупки количества природного газа в заранее установленном объеме в течение сроков действия договоров. Это помогает производителям при реализации крупных проектов капиталовложений.

Договоры о поставках природного газа, заключенные между фирмой Рургаз АГ и русской газовой промышленностью, действуют согласно положению на сегодняшний день до 2008 года. Эти договоры гарантируют русской газовой промышленности долгосрочные валютные поступления на основе рыночной цены.

Одновременно эти договоры, рассчитанные на далекое будущее, обеспечивают надежную основу для расширения уже существующих торговых отношений. Фирма Рургаз АГ заинтересована в дальнейшей кооперации с русской газовой промышленностью

пила 200 млрд. м³ природного газа, уплатив за это русской газовой промышленности 20 млрд. долларов. За весь объем поставки фирма Рургаз АГ заплатила обычную в международном масштабе цену, по которой также закупался природный газ в Федеративную Республику Германию от голландских, норвежских и датских поставщиков.

На хорошие отношения между фирмой Рургаз АГ и русской газовой промышленностью не повлияли ни времена больших изменений, ни огромные испытания. Фирма Рургаз АГ защищала русский природный газ от критиков и настойчиво продолжала увеличивать его сбыт на немецком рынке. Основой сотрудничества является справедливое и успешное разделение труда, общепринятое между странами и оправдавшее себя в международной торговле природным газом и практикуемое фирмой Рургаз АГ и ее голландскими, норвежскими и датскими партнерами. Русская газовая промышленность подает свой природный газ к немецкой границе, а фирма Рургаз АГ освобождает русскую промышленность от лишних рисков при сбыте природного газа и оплачивает ей соответствующую рыночную стоимость за природный газ в полном объеме.

Сбыт природного газа на потребительском рынке осуществляется в рамках конкуренции с другими видами энергии. Мерилом для цены на природный газ является цена на мазут, основной конкурент природного газа. Заказчиками фирмы Рургаз АГ являются организации газоснабжения, промышленные предприятия и электростанции в Германии, а также организации газоснабжения в соседних странах, годовые поставки для которых осуществляются в размере 56 млрд. м³. По отношению к своим заказчикам Рургаз АГ несет ответственность за надежное и удовлетворяющее потребности заказчика газосна-

и располагает всеми необходимыми для этого предпосылками. Она намеревается осуществить совместные проекты в сферах экономии энергии, санирования трубопроводов и техники замера газа.

Мы заботимся о природном газе.

Ruhr gas

ШАГИ РЕФОРМЫ: ВЕСЕННИЙ СЧЕТ

Критиков стабилизационной политики сейчас занимают в основном спад производства (пошли заявления о 20, 30 и даже 50 процентах спада), состояние бюджета («Известия» поместили статью, где утверждается, что правительство якобы уже запланировало на I квартал дефицит в 87 миллиардов, а какие-то анонимные эксперты и эту цифру чуть ли не удваивают), взаимные неплатежи предприятий, возникший кризис их платежеспособности.

В таких случаях лучше всего просто приводить цифры и факты. Спад производства продолжается, но не углубляется. Либерализация цен не стала значимым фактором спада производства развернувшегося в предыдущий период. Более того, в феврале наметилось, а в марте продолжилось некоторое сокращение темпов спада промышленного производства в большинстве отраслей. В марте по сравнению с февралем среднесуточное производство газа увели-

чилось на 1,1 проц., проката — на 10,1 проц., кирпича — на 5,4 проц., сельхозпродукции — на 7,1 проц., муки — на 2 проц., крупы — на 9,4 проц., животного масла — на 31,5 проц.

С середины февраля стал заметно расти розничный товарооборот (имеется в виду, конечно, его физический объем). Это связано и с осуществлением значительных дополнительных налично-денежных выплат, и с исчерпанием у части населения запасов продовольствия, да и с технологической адаптацией к новой ценовой реальности. Еще больше «взбодрила» спрос публикация меморан-

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Единственный магазин в арктическом поселке Скалистое, как и все имущество ОРСа строительного-монтажного поезда № 31, был объявлен муниципальной собственностью. После этого его торжественно передали в собственность трудовому коллективу продавцов. Приватизация быстро опустели, главным образом потому, что без ОРСа магазин не мог обеспечить воздушный мост с поставщиками в европейской части России, в Молдавии, Узбекистане, которые делали питание северян сносным. Тогда опустевший магазин решили продать с аукциона. Купили его двое местных снабженцев. Продуктами наполнить, конечно, тоже не смогли и продали помещение под мастерскую по выделке оленьих шкур.

В итоге Скалистое осталось вообще без магазина, и это сыграло последнюю роль в забастовке строителей, которая то угасает, то

дума об экономической политике правительства. Возникли новые инфляционные ожидания, основанные прежде всего на сообщении о предстоящей либерализации цен энергоснабжателей и связанным с этим общим ростом цен.

Реанимация инфляционных ожиданий стимулировала и новый спрос на СКВ, опровергнувший мой прогноз (см. «МН» № 9) о дальнейшем росте валютного курса рубля.

Однако и нового его серьезного падения также не произошло, на безналичном рынке он стабилизировался на уровне 160 рублей за доллар. При этом важно, что стабилизация была обеспечена при уменьшении объемов валютных интервенций Центробанка и резком росте валютных резервов, которые могут быть направлены для будущих интервенций и поддержания роста курса рубля.

Для состояния бюджета важнейшим фактором оказалась динамика сбора налога на добавленную стоимость, она шла резко вверх: первая половина января — 1,4, вторая — 9,4, первая половина февраля — 14,8, вторая — 18,9, первая половина марта — 19,7 миллиарда рублей. Тем не менее поступления за I квартал составляют примерно две трети запланированных.

Это, а также дополнительный рост бюджетных расходов (на повышение зарплаты шахтеров, военнослужащих, дополнительные выплаты пенсионерам и т.д.) требует жесткой экономии при реальном расходовании бюджетных средств. В январе-февреле фактические расходы республиканского бюджета составили 1 миллиарда рублей при доходе в 114,9 миллиарда, то есть дефицит составил лишь 1,2 миллиарда. При этом жесткость секвестирования отнюдь не подорвала работы жизненно важных сфер. На самом деле значительные суммы из выделенных не израсходованы и находятся в остатках на текущих счетах распорядителей бюджетных средств. Просвещение израсходовало лишь 64 проц. выделенных средств, правоохранительные органы — 77 проц., а реализация средств по целевым программам составила всего 47 проц.

И все-таки квартальный бюджет сведен с дефицитом. Дело в том, что у республиканского бюджета есть некоторая задолженность перед местными бюджетами.

Будут затрачены дополнительные средства на обеспечение льготных кредитов для конверсии и сельского хозяйства. В целом дефицит республиканского бюджета составит всего около 40 миллиардов рублей, что есть на уровне 3,5 проц. ВВП (примерно такая величина определена на год меморандумом).

И третья важнейшая проблема — неплатежеспособность госпредприятий. Неплатежи действительно растут как снежный ком. 1 января — 39 миллиардов рублей, 1 февраля — 141 миллиард, 1 марта — 390 миллиардов, 20 марта — 676 миллиардов. Обычно

Белое безмолвие

вспыхивает последние несколько месяцев. Шкуры, кстати, в бывшем магазине тоже не обрабатывают. Недавно туда пришли голодные взрывники, недвусмысленно поманивая капсулами, и потребовали освободить помещение: мол, верните все как было.

Ситуация типичная для севера России нынешней весной. Но если на материке приватизация — единственный путь приведения нашей сферы обслуживания к цивилизованной норме, то здесь, напротив — возвращение к дикости вечного голодных факторов, ждущих с соболями наготове, не пробьется ли к ним сквозь тундровые преграды одинокий купец. Не случайно и на Аляске, и в Канаде, и в Австралии сами транснациональные компании, занимающиеся пионерным освоением недр, полностью взяли на себя обслуживание своих работников. Понятно, почему, принимая на себя затраты на создание инфраструктуры, корпорация гасит эти расходы доходами от нефти, газа, угля. Причем любопытно, что принята ими на вооружение наша схема освоения Севера, чего они и не скрывают. Особенно

часто ссылаются там на опыт Газпрома. Так, американский еженедельник по проблемам энергетики, «Петрополис», прямо призвал занести Газпром в Книгу рекордов Гиннеса. За что?

Если сегодня в отличие от угольщиков и нефтяников газовики пока не грозят «перекрывать кран», то, в частности, потому, что получают из своих собственных сельских хозяйств по 30 кг на душу мяса, 60 литров молока, 11 кг рыбы, 300 кг овощей. Причем по ценам, о которых все прочие вспоминают с ностальгией. И свалилось все это не с неба: двадцать лет назад Газпром затратил не один миллион долларов, закупая племенной скот в Голландии, на месте развалившихся тюменских деревушек создал животноводческие комплексы «Газовик» и «Факел», тепличные городки по всей стране.

В далеком Надыме на прилавках — свежий виноград. Цена ровно в десять раз ниже, чем на московских рынках. Завезли с юга сразу же после сбора урожая. Хранят в газовой среде. За фруктами и овощами надымцы в очередь дач не стоят. Овощей завезено на 6 миллионов руб-

АНАЛИЗ

КРИВАЯ ВЫВЕЗЕТ К РЫНКУ

В экономической практике правительства происходят существенные сдвиги. Об этом говорит, в частности, анализ прогноза социально-экономического развития РФ на второй квартал и до конца 1992 года, подготовленного Министерством экономики.

Если изложенная в «Меморандуме» программа при всей условности и нереалистичности многих ее исходных посылок была внутренне логична, то «Прогноз» Министерства экономики и особенно его «сценарные условия» навевают грустные мысли. Наша экономическая политика всегда напоминала маятник, который последовательно качался из стороны в сторону. Кажется, что сейчас достигнута некоей крайней точки либерально-рыночного радикализма, он пошел назад, к использованию административных регуляторов. Отсюда, однако, неизбежно вытекает эклектичность проводимой экономической политики и заведомая несбыточность большинства принципиальных положений прогноза.

Наивно рассчитывать, что старые хозяйственные связи можно восстановить прежними методами, которые фигурируют в соответствующем указе Президента РФ. Их неэффективность наглядно продемонстрировали аналогичные попытки, предпринимавшиеся еще в 1988–1989 годах для преодоления «группового эгоизма» поставщиков. Других же оснований предполагать, что уже во втором квартале, как утверждают в прогнозе, в области хозяйственных связей произойдет «восстановление либо организации новых товарных потоков», в принципе нет.

Восстановление связей может произойти лишь на базе реальной реструктуризации структуры производства и потребления и структуры доходов, то есть при становлении реального рынка. Однако все эти изменения зависят от степени жесткости финансовой политики государства. Правительство же уступает требованиям шахтеров, идет на резкое повышение зарплаты работникам правоохранительных органов и т.д.

В этих условиях иллюзией выглядит расчет на сведение в текущем году бездефицитного бюджета, тем более если учитывать итоги закончившегося первого квартала. Согласно оценкам самого правительства, 20,5 проц. расходов бюджета за три месяца не будут покрыты доходами, в то время как в «Меморандуме» фактически было взято обязательство свести бюджет без дефицита...

Одним из стимулов структурных преобразований всегда считались свободные цены. И правительство

было их первым поборником. Однако теперь вновь идет речь об «ограничениях по рентабельности в ценообразовании в основных отраслях материального производства».

Прогнозируемое на этот год сокращение физического объема капиталовложений на треть при отсутствии благоприятного режима для частных инвестиций приведет к резкому спаду производства, особенно в добывающих отраслях. Необходимые финансовые ресурсы этим отраслям могла дать либерализация цен на энергоносители.

Однако она вновь отложена — уже до июня. На этом фоне снижение объемов производства в топливно-сырьевых отраслях в 1992 году всего на 8 проц., прогнозируемое Министерством экономики, кажется оптимистической утопией.

Трудно предположить, что правительство (в его нынешнем составе) не видит или не понимает этих противоречий и неувязок. Еще труднее видеть в этом его собственную целенаправленную политику. Поэтому для объяснений остается лишь один вариант — у правительства просто нет иного выхода. Оно отступает под давлением обстоятельств.

И здесь невольно, несмотря на все национально-исторические, экономические и политические различия, на ум приходят аналогии с Польшей. Проводить свою политику правительство реформаторов может тогда, когда оно имеет достаточную социальную базу, когда большая часть населения сознает необходимость такой политики и готова на какое-то время смириться с ее болезненными последствиями. Мы пока не дошли до подобного уровня гражданского согласия. И поэтому правительство вынуждено балансировать, противореча подчас самому себе и своим программным заявлениям.

Значает ли это, что мы стоим на месте? Нет. Мы движемся к рынку. Но движемся своеобразным «зигзагом» в соответствии с качением маятника экономической политики. Очевидно, что этот путь не самый короткий. Но иной, по-видимому, в наших условиях невозможен.

Алексей СИТНИН,
Лариса ШАРАЕВА,

Институт исследований
организованных рынков — ИНИОР

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

● Правительство Литвы приняло решение не выплачивать заработную плату членам правительства, работникам аппаратов министерств и департаментов, Литовского банка, Верховного Совета. Постановление будет действовать до тех пор, пока не будет выплачена зарплата работникам промышленных предприятий, а также пенсии и стипендии.

● Гражданская оборона накормила жителей Тарту — по распоряжению тартуских властей для расчетов в продовольственных магазинах введены временные чеки достоинством 25 рублей. В их качестве используются талоны Гражданской обороны на питание, имеющие водяные знаки.

● Юрта для чабана становится неактуальной — она стоит теперь 57 тысяч рублей. Во всяком случае таковы цены в Тувинской республике. Год назад строительство двухквартирного жилого дома обходилось здесь дешевле. Юрта же стоила 4 тысячи.

По материалам АЭН

ПОДОПЛЕКА

Напомним: первые публикации, в которых излагались условия этого проекта и доказывался его невыгодный для советской стороны характер, появились в свое время именно в «МН». А на днях вице-премьер Казахстана Калык Абдуллаев провел пресс-конференцию, посвященную этому контракту. Начал он ее с того, что поблагодарил прессу, заставившую по-новому взглянуть на гигантский проект, особо выделив «Московские новости» как газету, «первой всерьез поднявшую эту проблему...»

...Возможно, то был тот редкий случай, когда политика не навредила, а принесла пользу экономике.

Казахстанское руководство сумело использовать Тенгиз как сильный козырь в тогдашней борьбе за суверенитет республики. Ведь и протокол о намерениях, и договор подписывало именно правительство. Казахстан потребовал провести экспертизу обоих документов. Центру пришлось усту-

Сообщая об этом, вице-премьер К.А.Абдуллаев, возглавляющий оргкомитет Кабинета министров Казахстана по созданию совместного предприятия «Тенгиз-Шеврон ойл», подчеркнул: если до конца марта эти условия не будут приняты американской стороной, проект не состоится и «республика будет искать другие варианты». В подробности новых условий вице-премьер вдаваться не стал.

Известно лишь, что если в первом варианте соглашения «Шеврону» отдавалось «на откуп» 23 тысячи квадратных километров нефтеносной территории, то сейчас его возможная деятельность ограничена двумя месторождениями — это около 2 тысяч квадратных километров. Так называемый «роялти», то есть плата за то, что Казахстан допускает «Шеврон» к разработке месторождений, первоначально исчислялся от остаточного объема прибыли, по новым же условиям — от каждой тонны добытой нефти. В первые 12–14 лет это

ОТСТУПЛЕНИЕ «ШЕВРОНА»

Полгода назад первыми его предсказали «Московские новости»

примерно 18 процентов, в последующие годы — около 25. В результате, если первый вариант контракта давал республике прибыль 10–12 миллиардов долларов, то нынешний — на 15 миллиардов больше.

По оценкам оргкомитета, через 15 лет Тенгизское месторождение должно давать 36 миллионов тонн нефти в год. Отвечая на вопрос, во сколько обошлась республике международная экспертиза, вице-премьер сообщил, что в случае подписания контракта на новых условиях, банк «Морган» получит гонорар в размере 3–4 миллионов долларов. Это наверняка далеко не все расходы, но игра, безусловно, стоила свеч. Если, конечно, на сей раз будет по-настоящему учтен приобретенный во всей этой истории опыт...

Будем надеяться, прессе не придется в очередной раз «поднимать проблему» и «открывать глаза» правительству. При всем уважении к «коммерческим тайнам» пора признать: при осуществлении проектов подобного масштаба открытая конкуренция служит куда лучшей гарантией успеха, чем любые закулисные переговоры. Между тем уровень «гласности» по-прежнему оставляет желать лучшего. Например, отвечая на вопрос, почему республика вела бесконечные переговоры с «Шевроном», а не представила тенгизский проект на международный конкурс, председатель оргкомитета заявил, что «ни одна иностранная фирма, кроме «Шеврона», не обращалась к нам с официальными предложениями». Тем временем Казахстанское информационное агентство «Дана пресс» передало в распоряжение «МН» копии документов о переговорах, состоявшихся в сентябре 1991 года между правительством республики и американскими корпорациями «Чилевик интернейшнл» и «Керр-Мак ги» о совместном освоении западноказахстанского региона «в пределах шельфной мелководной и прибрежной зон северо-восточного побережья Каспийского моря...»

Теперь остается ждать ответа от «Шеврона», причем срок, назначенный казахстанской стороной, — конец марта — фактически уже прошел. А если тот скажет «нет» — ждать дальше. И надеяться, что «проект века» будет все же проектом века двадцатого.

Эти рекомендации были сформулированы, как новые условия для заключения контракта и вот недавно, в начале марта, направлены корпорации «Шеврон».

Виктор КИЯНИЦА,

собкор «МН»

Алексей УЛЮКАЕВ,
советник правительства
Российской Федерации

может вновь возвратиться на Север в результате необдуманной приватизации

лей. Картофелехранилище, где сохранность гарантирована, приняло 1 300 тонн, соки в магазинах — двадцати наименований. И сегодня никого не волнует, что стихия надолго отсекает Надым от Большой земли. Благо есть все условия для долгого хранения.

Перевозки газавики тоже обеспечивают сами. Создали свою автобазу, почти две тысячи автомобилей. Она обеспечивает ритмичность перевозок грузов. А «плечо» здесь в две — четыре тысячи километров. Организовали даже санно-тракторные поезда в Арктику.

Слов нет — сфера обслуживания на Севере убыточна. Для того чтобы сделать ее прибыльной, нужно поднять цены примерно в... 10 000 раз. Это означает полное обезлюждение Севера. А значит, и остановку газопроводов. Так что все эти расходы могут покрываться только добычей газа. И если сегодня разорвать эту прямую связь между основным производством на Севере и его обслуживанием, то, как показывают расчеты, сразу же перестанут существовать все вахтовые поселки — Ямбург, Надым, Но-

вый Уренгой и др., из которых идет к нам тепло и валюта.

Значит, лучше ничего не трогать и оставить сферу обслуживания Севера навечно «государственной»?

— Ни в коем случае, — считает председатель правления концерна «Газпром» Виктор ЧЕРНОМЫРДИН. — Ее нужно приватизировать, но вместе с газовой промышленностью. Пусть переходит в одни руки. Купил буровые, газопровод — бери на себя ответственность и за снабжение людей, их быт. Никто другой этого обеспечить не сможет — только развалить... Конечно, чтобы подготовить газовую промышленность к приватизации, нужно время. Ну а пока, почему не отнести те же ОРСы к федеральной собственности, к которой относится сама газовая индустрия?..

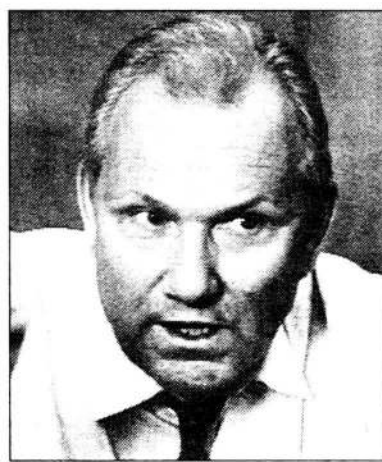
...Можно, разумеется, игнорировать эти предупреждения — мол, слышим от «монополиста». Но на кого будем кивать, когда, лишив единственную стабильную отрасль снабжения, сами лишимся газа?

Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

ИСПЫТАНИЕ ЯДОМ

«Любое лекарство лечит только тогда, когда применяется в разумной, строго выверенной дозе. В противном случае оно становится ядом. Но именно этим постулатом мы чаще всего пренебрегаем сейчас, пытаемся поднять на ноги нашу погибающую экономику» — так в беседе с корреспондентом «МН» оценил первые итоги реформ президент Ассоциации российских банков Сергей ЕГОРОВ.

на общее, в том числе и бюджетное благо. Между тем в «Основных направлениях денежно-кредитной политики Центрального банка России в 1992 году», представленных сейчас на утверждение Верховного Совета, предполагается добавить к денежному обороту всего 500 млрд.

миллиардов. Не слишком ли жирно?

С.Е.: Во-первых, это будут не прежние и даже не нынешние десятки миллиардов: вливание в оборот триллионов рублей сотрет эти деньги в порошок. Но в любом случае это будет меньше зло, чем полный паралич экономики, связан-

рублей. Это нелепая цифра. Помимо компенсации роста цен, она не учитывает главного звена всей экономической реформы — приватизации. Ведь правительство в нынешнем году собирает приватизировать около половины всех основных фондов. А это с учетом роста цен даже по самым скромным подсчетам потребует для выкупа еще около 4 триллионов рублей. Но это не все. Планируется продавать и землю, на выкуп которой тоже нужны триллионы рублей. Без соответствующих кредитов вся эта масса добра останется невостремленной. Дать же на все про все 500 млрд. рублей — значит, от громады планов оставить громадьё руин.

«МН»: Так ли уж бескорыстны ваши рекомендации осуществить 7—8-триллионную кредитную эмиссию и пропустить эти деньги через коммерческие банки? Ведь если даже несколько процентов от этой суммы «прилипнут» к рукам банкиров в виде маржи, то это уже десятки

ный с нехваткой платежных средств. Во-вторых же, поверьте, банкиры не меньше правительства заинтересованы в оздоровлении рубля и меньше всего — в зарабатывании пустых бумажек.

Но здоровье рубля — в его товарном наполнении. Так можно ли мечтать об укреплении рубля, гробя производство? Кому нужен бездефицитный бюджет на фоне остановившихся заводов и фабрик и царящего в стране хаоса? Что же касается предполагаемых супердоходов коммерческих банков, то у ЦБР есть масса средств и способов не дать им загореть.

«МН»: Где гарантия, что дополнительные кредитные ресурсы, выделенные ЦБР коммерческим банкам, действительно будут инвестированы в производство, а не как сейчас — туцены на финансирование спекулятивных сделок, сулящих и быструю оборачиваемость средств, и высокий доход?

С.Е.: Такая проблема действи-

тельно есть. Но есть и противоядие. ЦБР может давать банкам льготные кредиты для финансирования именно производства. Только не нужно указывать им, какое конкретно предприятие прокредитовать. Достаточно наметить приоритетные отрасли. Банки сами выберут клиентов среди тех, кто способен и модернизироваться по последнему слову, и кредиты вовремя вернуть.

«МН»: Недавно свои взгляды на «Основные направления» излагало журналистам руководство Всероссийской лиги банков. Так вот, взгляды эти прямо противоположны вашим. В чем причина такого расхождения в оценках?

С.Е.: Просто каждый сам выбирает себе хозяина. Видимо, руководство лиги решило, что, проявив сейчас верноподданнические чувства к ЦБР, они смогут в будущем получить от него какие-то льготы и поправки. Но ведь это предательство по отношению к тем, кого они представляют. Поскольку, повторяю, если «Основные направления» будут приняты в нынешнем варианте, огромной массе коммерческих банков грозит крах. С другой стороны, ребята явно поторопились с одобрением. Недавно по нашему представлению замечания к «Основным направлениям» были рассмотрены бюджетной комиссией Верховного Совета, принявшей решение отправить их на доработку. К тому же выводу — о необходимости смягчения предложенной ЦБР чрезвычайно жесткой кредитно-денежной политики — пришел и Гайдар. Во всяком случае он высказался в этом смысле на недавней встрече с представителями Российского союза промышленников и предпринимателей.

«МН»: Это что, отступление от рекомендаций МВФ, от тех постулатов реформ, за которые так яростно сражалось правительство?

С.Е.: Ни в коем случае. Намеченные шаги объективно необходимы. Вопрос лишь в учете специфики нашей экономики, а следовательно, в их темпах. Сейчас уже ясно: сабельным наскоком не удалось ни победить инфляцию, ни подтолкнуть структурную перестройку — слишком велики оказались потери. Остается одно: длительная осада.

Андрей БОРОДЕНКОВ

Расслабьтесь: гиперинфляция неизбежна

Защита требует жертв. Чтобы защитить «общерыночный» курс и правительство от слишком бурного натиска Съезда российских депутатов, президенту пришлось пойти не только на кадровые перестановки (Бурбулис, Шахрай). После того как Ельцин, посещая подмосковную ферму, обмолвился, что указ о либерализации цен на нефть лежит у него на столе неподписанным уже две недели, а сам он не спит по ночам, думая о последствиях («это может быть крах и народный взрыв»), стало ясно: в экономический курс вносятся серьезные коррективы.

Не суть важно, что освобождение цен отложено пока с апреля на июнь (дабы дать закончить сев). Как будто до этого никто не знал, когда начинается сев и когда заканчивается. Да и времена года у нас имеют обыкновенные сменяя друг друга: сев, уборка, зима. И главы правительств стран СНГ уже собираются обратиться к России, предложив не отпущать энергоцены также на весь период уборочных работ, то есть до октября...

Важнее, что их, похоже, вообще не «отпустят», предпочтя путь дозированных повышений в купе с ослаблением финансово-кредитного зажима и увеличением социальных выплат. Лишь после таких отступных возникли шансы пройти все девять кругов съезда и заручиться поддержкой влиятельных депутатов от индустрии.

И все же не раздумья над предсъездовской тактикой лишали сна президента. Из мглы тех бессонных ночей, видимо, выступил тот предел либерализации и стабилизации, который на сегодня мы были готовы выдержать. Если решительный Ельцин заговорил о возможном крахе и взрыве, то кто теперь возьмется шагать быстрее, чем готов он? И пусть к съезду подоспело наконец согласие «семерки» и МВФ на серьезную программу помощи, но даже эти суммы способны лишь облегчить послесъездовский хозяйственный дрейф. И на том спасибо, если уменьшатся тяготы выплат по внешнему долгу, грозившие загнать экономику в тупик. Но с замыслом в темпе аллегро выйти

на мировые цены, распахнуться навстречу ветрам мирового рынка и выдержать «обвальную» структурную перестройку мы явно расстанемся. И с надеждой на очень жесткую финансовую политику, кажется, тоже...

Убедительный профессиональный взгляд на сей счет содержится в очередном докладе, только что подготовленном под руководством Евгения Ясина в экспертном институте Российского союза промышленников и предпринимателей и направленном президенту, парламенту и кабинету. Доклады эти вполне отвечают известному девизу «Без гнева и пристрастия»: в их основу положен «мозговой штурм» экспертов, приглашаемых как из независимых, оппонированных правительству центров, так и из правительственных структур.

Представляя доклад, Ясин вновь подтвердил свою позицию: он не согласен с попытками отправить правительство в отставку, и любое другое обречено действовать в том же узком коридоре возможностей. Но далее его суждения были кате-

горичны, если не суровы. Попытка в один присест освободить цены на топливо неприемлема по своим последствиям. К этому придется идти лишь поэтапным повышением цен. Надежды быстро достичь бездефицитного бюджета тоже нереальны: мы уже убедились, что в наших условиях нельзя одновременно провести либерализацию хозяйства (цен, связей, торговли) и стабилизацию финансов. Последнее достижимо в лучшем случае в 1993 г. Курс на жесткую денежную политику обернулся тем, что средств в обороте теперь намного меньше, чем необходимо: останавливаются все предприятия — и убыточные, и эффективные. В результате мы оказались в ситуации «сжатой пружины»: освободив в январе цены, ликвидировали нависшую над экономикой денежную массу и тем вроде снизили угрозу инфляции, но вскоре оказались в таком остром платежном кризисе, что инфляционный потенциал теперь еще выше, чем раньше. Экономике, чтобы она не остановилась, придется сейчас насытить та-

ким количеством денег, заметил Ясин, что «сильная инфляция, возможно, гипер, на мой взгляд, неизбежна, и нам придется работать в этих условиях».

Что к этому добавить? Только то, что нам нечего особенно бояться. Вы думали, гиперинфляция — это мерзкая гидра, которая вылезает из-за гор? А это кошка, которая уже ходит по квартире. Последние два месяца мы имели инфляцию в размере 35—40 процентов в каждом. И это мало чем отличается от ежесекундных 50 процентов, которые, согласно мировой науке, определяют гиперинфляционный порог. Но слишком долго жить с этой кошкой в одной квартире сложно. Гоняться за ней, чтобы выгнать сразу, не получилось: едва самих не хватил инфаркт. Теперь, видимо, попытаемся медленно ее выживать в ближайшие полтора-два года, если выживем в процессе такого совместного проживания.

Владимир ГУРЕВИЧ

RANK XEROX

Копировальная техника

Модели:

5017,

5026,

5030,

1050,

5052,

1065,

5009

Электрические пишущие машинки XEROX 6001 и 6012

Оплата в рублях.

тел: 200-1833

факс: 209-1728

ПУТЬ К НЕМЕЦКОМУ РЫНКУ

LEUNA-WERKE AG

ЛОЙНА-ВЕРКЕ АГ

Партнёр — вчера — сегодня — завтра

Дирекция

«Основные органические продукты»

Эмульгатор Е 30

— Алкансульфонат для полимеризации в эмульсии ПВХ и для производства синтетического каучука.

Метаупон

— Отличное сырьё для моющих средств и текстильно-вспомогательное средство высокого качества.

Смола L₂

— Кетонная смола, очень хорошее связующее для лаков и лаковых красок для обработки поверхности дерева, металла и бумаги.

Салициловая кислота

— Для применения в фармацевтической промышленности и для технических целей.

Диметилформамид

— Универсальный селективный растворитель для производства волокон и синтетических материалов а также для экстракции бутадиена.

Эпилок®

— Низкомолекулярные, среднемолекулярные, бромированные эпоксидные смолы, реактивные разбавители и специальные продукты. Эпоксидные смолы применяются в качестве смолы для литья, клеящей смолы, связующей смолы, для производства лаковых красок и антикоррозионных красок и в оптоэлектронике.

Дирекция «Пластмассы»

— Полиэтилен для производства плёнок, кабелей и для нанесения покрытия на трубы.

— Натуральные и модифицированные полиэтиленовые воски для эмульсий и дисперсий (кожевенная промышленность, типографические краски, текстильно-вспомогательные средства).

— Сополимеры этилена с винилацетатом для компаундов, гибкие, морозостойкие изделия изготовленные методом литья под давлением и методом экструзии.

— Полиамид 6, натуральный, минерально-наполненный, стеклонаполненный, ударопрочный.

— Капролактамы для волокнистой, тонкошёлковой ткани и автокорда а также Полиамид-6 в виде гранулята.

Дирекция «Катализаторы»

Катализаторы из Лойны всегда уже были на I-ом месте.

В Лойне был заложен фундамент технического катализа:

- 1921 — катализатор для синтеза аммиака
- 1923 — катализатор для синтеза метанола
- 1927 — катализатор для гидрирования угля.

Это успешное развитие на пути разработки и производства катализаторов продолжалось до сегодняшнего дня.

Наша современная программа производства содержит катализаторы для:

- нефтепереработки и нефтехимии
- производства и очистки газов
- гидрирования
- селективного гидрирования
- защиты окружающего мира.

Представительство
ЛОЙНА-ВЕРКЕ АГ в Москве

117 313 г. Москва, Ленинский проспект 95а
раб. тел.: 936-26-36 дом. тел.: 434-71-16
телекс: 414 500 hage su факс: 434-71-16

LEUNA-WERKE AG

Am Haupttor, O-4220 Leuna

Telefon: (Merseburg) 430 Telex: 4681-331
Telefax: (Merseburg) 43 44 45

SALAMANDER
САЛАМАНДЕР МОСКВА ГМБХ

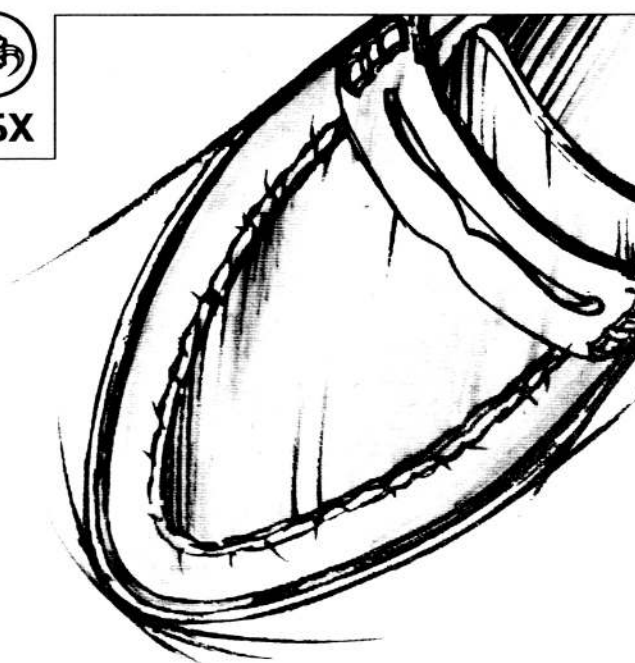
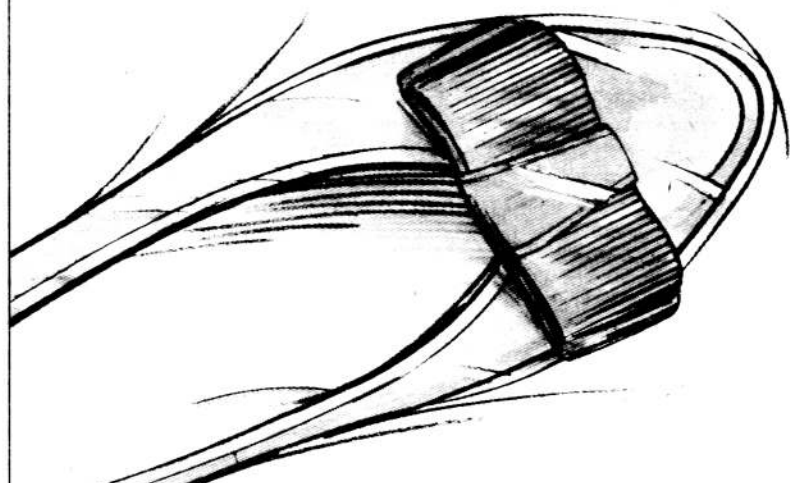
СКЛАД ОБУВИ В МОСКВЕ

Саламандер АГ, ФРГ, является самым большим изготовителем кожаной обуви и старейшим партнёром советских импортёров. В Москве, Саламандер АГ имеет свое представительство, Саламандер Москва ГмбХ.

Всем фирмам и торговым организациям, владеющим свободно-конвертируемой валютой мы предлагаем новую систему поставки обуви с Московского склада нашей фирмы.

Постоянно там хранятся 100.000 пар женской и мужской кожаной обуви богатого ассортимента, соответствующего в моде и высоком качестве стандарту фирмы Саламандер.

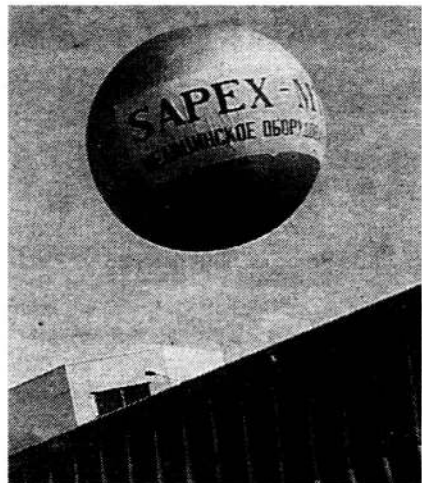
Саламандер приглашает Вас сделать свой выбор:

119034 Москва
Кропоткинский пер., д. 7
телефоны: 246-00-66 до 70
телекс: 414 336
414 337
факс: 230-24-69

105856 Москва ГСП
Е-37 Городок Баумана
телефоны: 166-25-09
166-07-09
телекс: 911 628 infor su
факс: 166-25-09

АЭРОСТАТНАЯ
ГРУППА
ИВК «ЭКОСФЕРА»
129272 Москва,
Трифоновская, 61, кв. 65
Тел. 284-30-85

BALLOONING
GROUP
«ЭКОСФЕРА»
SU 129272 Moscow,
Trifonovskaya 61-65
Phone: (095) 284-30-85

Фирма «Экосфера» предоставляет аэростатическую технику под размещение на ней рекламы. Реклама, помещенная на аэростате, не имеет аналогов по эффекту воздействия. Она хорошо просматривается с любой открытой площадки (выставочного комплекса, стадиона и т.п.). Реклама с помощью воздухоплавательной техники обладает чрезвычайной мобильностью. В зависимости от типов и размеров аэростатов возможны следующие виды услуг: нанесение рекламы на бортовые транспаранты, на оболочки спортивных аэростатов, подъем подвесных рекламных полотнищ и прочие специальные эффекты.

Мы предлагаем Вам взаимовыгодное и долговременное сотрудничество по линии рекламы Вашей фирмы.

Крупнейший коммерческий банк страны ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК

сообщает об образовании валютной части уставного фонда банка в размере
СТА МИЛЛИОНОВ долларов США и продолжает открытую подписку на валютные акции банка.

Всего выпущена одна тысяча именных привилегированных акций номинальной стоимостью сто тысяч долларов США каждая.

По акциям гарантируется валютный дивиденд в размере не менее 7% годовых.

Валютные акционеры имеют приоритет в расчетно-кассовом, льготном кредитном и другом обслуживании банка как в рублях, так и в СКВ.

Акции Всероссийского биржевого банка — залог вашего процветания.

Тел: 166-57-49, Факс: 166-57-56

ТИХОЕ МЕЧТАНИЕ

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Владимир
КОНСТАНТИНОВ

Еще с войны состоя в партии, мама меня после рождения все-таки окрестила. На всякий случай. Да разве мы, прошедшие все ступени пионерско-комсомольского воспитания, на ком креста не было и нет, не чувствовали подспудно, что в навязанном нам отношении к вере что-то не так, что простые заповеди Христовы человечнее и проще, чем моральный кодекс строителя коммунизма, разве не заходили время от времени, как блудные дети, в церковь, чтобы поставить свечи, постоять перед иконами...

СЕСТРЫ, ВЫ КУДА?

С огласитесь, это странно: проснуться в гадком настроении чуть свет, пересечь в трясущемся, как с похмелья, поезде метро пол-Москвы, ждать электричку на вокзале, где книжные лотки наполнены почти такой же грязью, как асфальт. А через полтора часа выйти на маленькой станции, и неожиданные, как всегда, вдруг выплывут перед тобой огромные, как дирижабли, купола церквей, запахнутых в полы белых стен. Сергиев Посад. Старушка в салопе кормит голубей. Тихо. Из стайки проходящих мимо девушек вдруг донесется:

— Сестры, вы куда?
— В мир!..

Забудешь, март какого года на дворе. Напомнит привратник — парень в афганской форме, старательно проверяющий документы у входа в Духовную академию. Чужого человека он, конечно, остановит. Но то, что, словно в насмешку, еще называют «мир», все равно сюда проникает, несмотря на охрану. В академии сокращают преподавательский состав — финансовые трудности. Другая проблема всей церкви — иконы.

НЕ КАРТИНА, НЕ ХУДОЖНИК

Говорят, до войны в Москве был целый цех, где методично уничтожали иконы. Назывался он сортировочным. От окладов отдирали драгоценные камни, серебро шло в переплавку, а доски просто сжигали. Иконы свозили со всей страны, лежали они навалом, как сырье.

Такую же «сортировку» провели в иконописных центрах — Палехе, Мстере, Холуе. Главным сельским промыслом в том же Палехе была иконопись, палехцы расписывали Иосифо-Волоцкий монастырь. До революции почти в каждом монастыре были свои иконописцы. Одних мастеров сослали, другие стали расписывать идеологически выдержанные шкатулки и матрешки.

Сейчас, когда повсюду восстанавливают храмы, икон не хватает. А церковь без иконы, что консерватория без музыки. Помещение. Хотя иконы пишут и в Даниловом монастыре, и в Оптиной пустыни. В Печорах несет послушание иконописью архимандрит отец Зенон. Писать есть где, мастеров мало. В приходах чуть ли не на иллюстрации из журналов молятся.

Поэтому-то в Лавре и открылась школа иконописи. Первая в России, первая в истории ее. Раньше мастер при мастере подрастал, начиная с растирки красок. Путь единственно правильный, наверное, но долгий.

Под школу отведено добротное, красного кирпича здание за спиной у академии. На первом этаже медпункт, на втором классы. Высокие, полные света окна, столы, картоны с карандашными набросками ликов святых.

Если бы не ряса преподавателя да не платки на головах девушек — обычное художественное училище.

В музее Лавры богатейшее собрание икон, чему поспособствовали и отец Павел Флоренский, и граф Алсуфьев, спасшие после революции на этом островке веры множество ценных икон. Есть здесь и реставрационные мастерские, хотя для приходов они не работали. Разве что подарочные иконы писали да местную ризницу по мере надобности обновляли. Но после войны в Лавре поселилась монахиня Иулиания (в миру Соколова). Она-то и организовала при семинарии иконописный кружок. Душа монахини давно отошла в лучший мир, а ее ученики на основе кружка полтора года назад создали школу. 40 учащихся, поровну юношей и девушек, большинство с художественным образованием (Строгановка, Мухинский институт). На одно место при приеме претендовали трое. Каким-то чудом по приходам разошлась весть о школе, и на экзамены съехались отовсюду из Москвы, Нижнего Новгорода, Брауншвейга, Красноярска, Вятки и Ельца, с Украины четыре человека, есть из Беларуси и даже Польши. Самому молодому студенту 17, самой старшей 35.

Художественное образование желательно, а обязательно православное вероисповедание, знание молитв и рекомендация правящего епископа или приходского священника. Даже в правилах приема — обязательное знание молитв.

Икона не картина, а иконописец не художник. «Живописности» в иконе вообще быть не должно, главное в ней — дух, образ святого, которому — а не изображению — и молится православный. Икона — помощь ему в обращении к Господу, к собственной душе. Потому-то неверующий никогда не напишет хорошую икону. Скопировать может, но неверие проступит все равно.

Так объяснял мне отец Лука, один из пяти преподавателей школы, заместитель ее руководителя отца Вадима, ученик матери Иулиании. Рассказывает:

— В противном случае приходы могли бы просто заказывать иконы местным художникам. Но церкви не изображения святых нужны. А придать иконе святость, лучезарность может только истинно верующий человек. Что касается образцов, которым мы следуем... Мне ближе послемонгольская икона — мягкостью, тихим светом. Особенно это касается московской школы XV—XVI веков. Хотя будем изучать и технику византийской иконы XI—XIII веков.

Я задаю следующий вопрос, и отец Лука удивляется:

— Сможем ли вырастить нового Рублева? Все в руках Господа. Сейчас важно восстановить школы, центры церковного искусства. А вообще, должен заметить, у девочек пока почему-то получше получается, хотя и ребята есть способные.

Отец Лука — мой земляк и, похоже, ровесник. Родился в семье верующих, год учился на художника-оформителя, окончил семина-

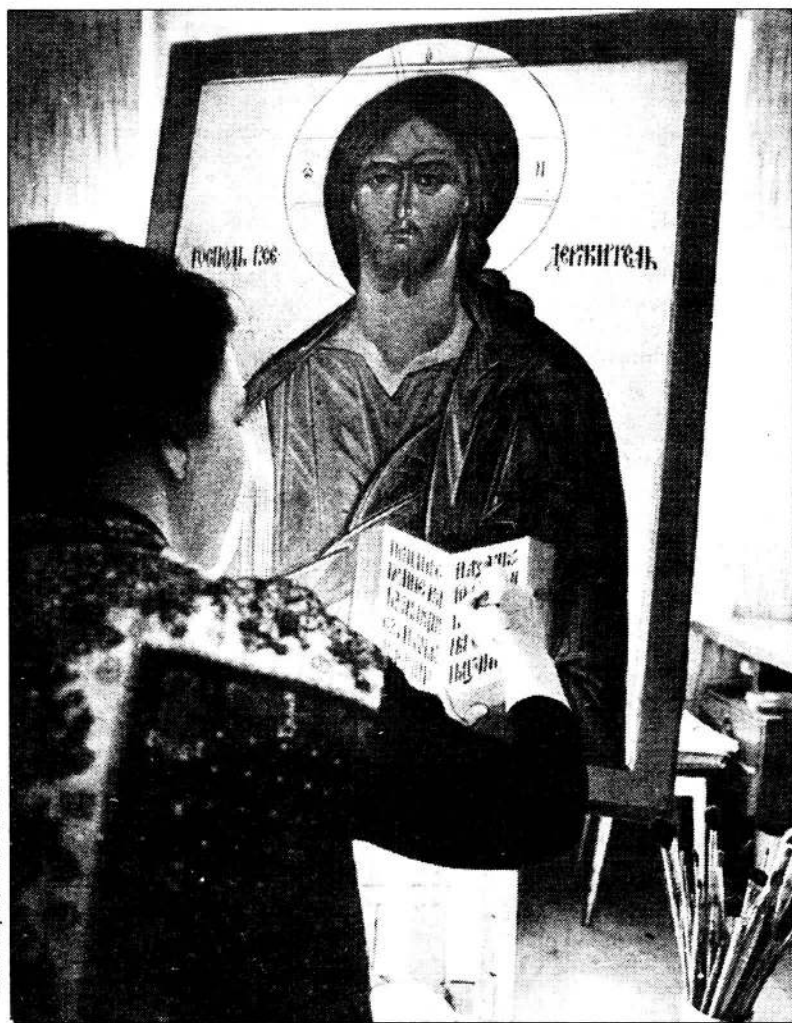

Фото Юрия ШТУКИНА

КОМУ РЕШАТЬ СУДЬБУ АДВОКАТОВ

ЗАЩИТА

Размолвка между адвокатами и Минюстом явно затянулась. В центре конфликта — минюстовский проект закона об адвокатуре. Возникший спор комментирует главный научный сотрудник Института государственного права доктор юридических наук Александр ЛАРИН.

До недавнего времени самоуправление коллегий адвокатов, гарантированное законом, существовало только на бумаге. На деле все решал бывший Минюст и его местные органы под руководством административных отделов ЦК и обкомов партии. Именно они определяли, сколько адвокатов необходимо, скажем, в Москве и области, кого принимать в коллегия, а кого не стоит. Единственным результатом такого «руководства» было зависимое положение защиты, снижение ее профессионального уровня, а в конечном счете — беззащитность людей.

Казалось бы, с руководящей ролью КПСС разобрались и теперь все встанет на свои места. Однако теперь на освободившуюся «экологическую нишу» над адвокатурой претендует обновленный Минюст. Свой проект по адвокатуре Минюст направил в Верховный Совет, утверждая, что принятие закона положит конец диктату по отношению к адвокатуре со стороны исполкомов Советов народных депутатов, самого Минюста.

Разберемся. По действующему закону, адвокаты сами определяют численность и состав своих колле-

гий, принимают новых членов и не принимают недостойных. Теперь же Минюст решил обременить этим самого себя. Именно он и его отделы в местных органах власти будут выдавать лицензии на право заниматься адвокатской деятельностью и отбирать эти лицензии...

Половина мест в квалификационной комиссии закреплена за судьями, которые сами не свободны от Минюста в вопросах обеспечения жильем, служебными помещениями, финансирования... Далее. При доминирующем все еще в судах обвинительном уклоне и процентомании многие судьи не любят адвокатов, склонных до конца отстаивать интересы своих доверителей. Вторая половина комиссии резервируется за адвокатами, неизвестно кем и как отбираемыми. Последнее обстоятельство делает их влияние на решение комиссии минимальным. К тому же, учитывая крайне напряженный график жизни как судей, так и адвокатов, трудно предположить, что возникает, как водится, некий «рабочий аппарат» — свора чиновников, которые и будут вершить все дела. Кому-то, видимо, не хватает очагов коррупции в нашем отечестве.

Мне могут возразить: с таким же успехом могут брать взятки при решении вопросов о приеме или отчислении и в коллегиях адвокатов. Так что какая разница, главное — чтобы адвокаты выполняли свой долг. Разница есть. У адвокатуры общая забота о престиже корпорации и общественный контроль за выборным президиумом. Чиновнику же все ни по чем.

Кстати, о профессиональном долге. Если адвокат при определении своей позиции в защите вынужден оглядываться на судью, который может его изгнать из коллегии, то пользы от него никакой. Нет независимости у адвокатов — нет состязательного процесса. Нет состязательного процесса — суд неминуемо превращается в камеру инквизиции. Это мы проходили.

Попытки оскотить адвокатуру предпринимались в России неоднократно. В 1875 году было приостановлено образование советов присяжных поверенных, которые решали вопросы приема и исключения присяжных. Эти функции были переданы окружным судам. В 1878 году, вскоре после оправдания первой российской террористки Веры Засулич, рассерженный министр юстиции Пален представил в Государственный совет проект закона, предусматривающий право министра юстиции лишать адвоката звания присяжного поверенного. Но Госсовет тогда отверг этот законопроект. То, что не удалось царским министрам, проделано в присопамятные сталинские годы. В 1939 году Совнарком утвердил Положение об адвокатуре СССР, которое давало право наркому юстиции «отвести» неугодного адвоката. Это положение уже давно утратило силу, забыты его авторы, но неизменно стремление «держать и не пущать». Иначе с чего бы выволакивать на свет божий «нововведения», неприемлемые и сто лет назад?

рию. Пока я в пермских газетах писал отклики на очередное решение политбюро, он писал иконы. С десяток уже наберется. Ну да не буду об этом...

— А в Перми зима лучше, верно? — говорит батюшка. — Здесь сытнее...

НА СКРИЖАЛЯХ ТВОЕГО СЕРДЦА

Каждый день в школе начинается с молитвы Царю Небесному и чтения тропарей святым иконописцам. «Зраки изображая святых на дщцах, — с непривычки медленно читаю я тропарь преподобному Алипию, иконописцу Печерскому, — сих благодеяния спешно яко искусен художник, всехвальне Алипие, написал еси на скрижалях твоего сердца...»

Жизнь будущих иконописцев размеренна и, на взгляд мирянина, сурова. Только семейным — а их пять человек — разрешено снимать квартиры в городе. Остальные живут в Лавре: девушки — в одном из корпусов, юноши — в той самой стене, что Лавру окружает. Анфилада длинных и узких, как коридор, комнат заставлена кроватями: казарма казармой. Ну да деваться некуда, свободных помещений нет, сходящиеся в Лавру паломники и вовсе, случается, ночуют под открытым небом. Мест в гостинице городские власти не предоставляют.

Подъем в 8.00. Утренняя молитва, завтрак, а с 9.00. занятия. Первая половина недели отводится под теорию (общехристианские предметы, библейская история, история Русской Церкви, основы славянского языка и литургии, иконоведение), вторая — практике. С 17.00 самостоятельные занятия, после ужина — свободное время. Юноши вместе с семинаристами совершают вечернюю молитву, девушки молятся в кельях.

В свободное время можно выйти в город, но рекомендуется избегать всего того, что не подобает христианину. Кино — да, если, конечно, фильм пристойный, но, поскольку таковых почти не осталось, синематограф студенты почти не посещают. А в пост и вовсе необходимо ограничить себя во внешних впечатлениях.

Ограничения, накладываемые на поведение студентов, понятны. Иконописец приравнивается к младшим клирикам, смотрят на него по-особому. Отличающихся неблагочестием к писанию икон не допускают. В прошлом году из

школы отчислили одного студента — за неуравновешенность, как сказал отец Лука. Больше пояснять ничего не стал. Но часто поминуют в школе случай с иконописцем Дионисием. Он вопреки благословению преподобного вместе с учениками купил мясо, запеченное в яйце. И был наказан болезнью, и покаялся, и прощен был.

Вообще о материальном, особенно о заработках, в Лавре говорить не любят. Но, как выяснилось, хлеб иконописцу даром не дается. Для тех, кто после школы примет монашество, иконописание послушанием станет. Кто останется в миру, сам будет на жизнь зарабатывать. Средняя икона всегда оценивалась в размере средней в стране зарплаты. Когда-то 200 рублей за нее платили. Недавно один из студентов школы свою работу за большие деньги продал. Тоже негусто. На Западе новописанная икона 150 — 200 долларов стоит.

Жизнь школьная, казалось бы, склоняет к единообразию, но какие же разные они, будущие иконописцы! Виталий Илюшкин учится второй год. Румяный, крепкий казак из станицы Березовской Волгоградской области. Ездит в Москву на собрания казачьего круга, в привезенном из дома сундучке старательно хранит тулуп, казачьи бурки, папаху. Однажды заявился в таком наряде на занятия. У местного привратника, убравшего снег, выпала из рук лопата, а отец Вадим, повстречав, заулыбался:

— Ты прямо как персонаж «Хованщины»!

Будущее свое казак видит просто и ясно: восстановить храм в станице, писать иконы.

Совсем другая Аня Смык. В школу поступила сразу после окончания лицея. Рассказывает:

— Все в моей жизни промысел Божий. Он и привел меня сюда. С детства в душе было тихое мечтание — писать иконы.

Не требуя помощи от государства, давно отделенная от него церковь восстанавливает себя сама, без лишнего шума и помпы. И делает это для нас с вами, для верующих и атеистов, потому что не вечны смутные времена и все мы когда-нибудь вспомним, что есть на свете не только твердь и плоть, но и небо, и душа, что друг для друга мы не только товарищи и господа, но и братья, и сестры.

Есть у меня такое тихое мечтание.

РОДИНА ИЛИ ГОСУДАРСТВО?

КОДЕКС

Читаю в газете о том, что при Бакайне из архивов Лубянки исчезло около сорока дел оперативного наблюдения за западной резидентурой в Москве. Автор делает вывод: «Происшествие квалифицировано как измена Родине». Именно по статье «Измена Родине» Уголовного кодекса РСФСР (ст. 64) было первоначально предъявлено обвинение гэккачепистам (позже оно было переквалифицировано).

Стоит, вероятно, заметить, что ни в одном демократическом государстве в законе статьи под таким названием нет. При тотальном огосударствлении в нашей стране была огосударствлена и Родина.

Административно-командная система представляла слова «родина» и «государство» абсолютными синонимами, внедряла эту синонимичку в

массовое сознание, старалась и юридически закрепить это. В упомянутой статье Уголовного кодекса читаем: «Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти...» Но как, каким образом само по себе «бегство за границу или отказ возвратиться» могут нанести «ущерб государственной независимости, территориальной целост-

ности или военной мощи»? Герман Лопатин в 1870 году организовал побег Петра Лаврова за рубеж, готовил побег Чернышевского. Кому-нибудь тогда или позже пришла в голову дикая мысль назвать его изменником Родины? Десятки революционеров (в их числе Ленин), бежавшие за границу, декабристы, организовавшие «заговор с целью захвата власти», русские офицеры, перешедшие на сторону восставших поляков в 1863 году... Неужели все они изменники Родины? Я думаю, статью 64 УК следовало бы назвать «Измена государственному строю». Словосочетание «измена Родине» не может претендовать на статус юридического термина — оно не имеет правового смысла.

Эр.ХАН-ПИРА

СУД ДА ДЕЛО

СЛЕДСТВИЕ

Одним из все более тревожащих нервов общественной жизни становится ожидание слушания по делу о ГКЧП.

Подследственные рздают все больше интервью, лозунги с требованием свободы для них — неприменный атрибут любого красного или коричневого митинга, почти канонизирован среди «наших» «поэт — невольник чести» Лукьянов, который из камеры в «Матросской Тишине» успевает вперемешку с венками сонетов слать теоретические статьи по юриспруденции в журналы. Дело, конечно, хозяйское, но речь не об этом.

Чем дольше дистанция от суда до августовского дела, тем больше и больше шансов, что на скамье подсудимых будут сидеть не осужденные народом партийные заговорщики, а потерпевшие неудачу борцы за его счастье. Идущие на пределе терпения экономические реформы, чума суверенизации создают для подсудимых, а в прошлом маршалов КПСС и генералов КГБ, среду сочувствия. Может быть, с желанием выиграть время и связано долгое чтение подследственными томов дела.

Парадокс в том, что государство-обвинитель давно сломало стержень обвинения. Янаев с компанией хотели низложить законного президента? Велика беда, если через несколько месяцев его низложила дру-

гая компания, правда, в более цивилизованной форме. Да и тон отношения новых властей к бывшему Президенту СССР не добавил последнему уважения и сочувствия как к объекту заговора. Прокуратура, которая будто бы защищает Горбачева, сама же и дискредитирует его чуть ли не подпиской о невыезде. Не будем забывать — в камерах следственного изолятора не просто обвиняемые, а гиганты номенклатурной игры, хитрейшие лисы аппарата. Откуда и куда дует политический ветер, они чувствуют и за тюремной стеной. И вот уже в телепередаче бывший хозяин ВПК Бакланов заявляет: главный заговорщик — Горбачев.

Кому-то, может быть, в душе и приятно такое услышать? А они-то говорят в расчете на сближение своей позиции с теми, кто вовсе на противоположном полюсе политической жизни.

А время идет... Еще яркий фитилек общественного интереса к делу ГКЧП может и погаснуть. Что нам до принципов Язова, когда армия распалась? Хорошим ли — плохим ли был министром внутренних дел покойный Пуго, если преступность все равно растет?

Судя по прессе, прокуратура будто специально переключила общественный интерес с гэккачепистов на себя. Ход следствия — в тени, зато все обсуждают, за какие деньги и от кого «Шпигелю» достались видеопленки

допросов. Уже и шепоток пошел: да могут ли они раскрутить дело о заговоре, если внутри собственного коллектива не разыскали продажного воршику...

Как ни смешно, дело ГКЧП оказалось теперь ненужным побочным продуктом августовского путча. Политики все свои дивиденды получили (а некоторые уже успели их и растратить), общество продвинулось далеко вперед в своих тревогах и заботах на пути к рынку. И таким образом, интерес к делу держится в лучшем случае на уровне непрочитанной беллетристики. Ощущение, будто гэккачеписты и их следователи вместе с адвокатами сами ищут и не могут найти аудиторию: вот уже на Западе мемуары и интервью подследственных полным ходом пошли, и телевидение в камерах, и ребята из «Взгляда» с вопросами подобрались, а неинтересно... Вчерашний день.

Боюсь, все они — Янаев, Крючков, Шенин, Бакланов, Болдин и прочие даже «нашим» нужны все меньше и меньше. Правда, иконами они еще послужить могут. Нам же важнее понять: громкое дело ГКЧП — это не столько шанс для выяснения истины, сколько последняя возможность реанимации политических трупов. Грустно, если эти лица вернутся из прошлого.

Виктор ЛОШАК

ПРОДАЕМ

видеодвойки японских и южнокорейских фирм, компьютеры фирмы «Olivetti», ксероксы «Canon», телевизионные установки наблюдения, бронжилеты, а также продукты питания (в т.ч. сахар, кофе) импортного и отечественного производства. Рассмотрим интересные предложения о закупке различных видов товаров.

Телефоны в Москве:
215-15-09, 971-03-59.

ВЕСЕННЯЯ РАСПРОДАЖА

с 1 по 30 апреля проводится в фирменных салонах СП «Джиндо Русс».

Предлагаются лучшие образцы одежды из меха и кожи, а также ювелирные изделия из США, Италии и Таиланда.

• Продажа за СКВ • Скидка до 50% •

Адреса салонов:

гостиница «Космос» — Москва, проспект Мира, 150, 2-й этаж, телефоны: 217-0025, 217-0990
гостиница «Интурист» — Москва, ул. Тверская, 3-5, 1-й этаж, телефон: 203-9742

Не спешите выбрасывать старый картридж от принтера, он еще послужит Вам!

Восстановление картриджа на тканой основе для принтеров любых типов.

тел.: 200-18-33

**elis ltd
ТОО ЭЛИС**

TLA — устройство сопряжения IBM с телексными и телетайпными линиями связи.

TVA — устройство ввода и обработки изображений с TV, видеомагнитофона, видеокамеры в IBM

Разработка

заказных

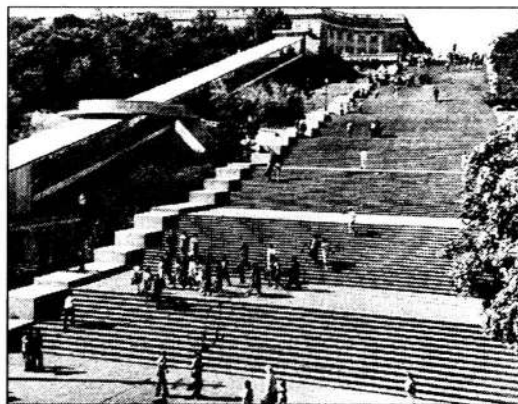
программных и технических

продуктов.

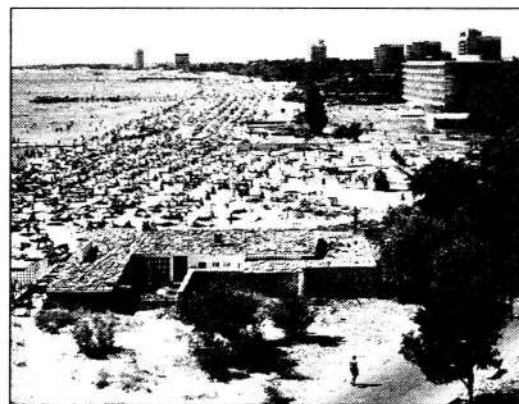
Разводка печатных плат. Базы данных. Телефон в Москве 365-32-70

ОДИН ДЮК И ТРИ ШИШЛИНГА

ОДЕССА — ВАРНА: КРУТОЙ МАРШРУТ

Дюк Ришелье позеленел, и в руку ему кто-то ухитрился вставить граненый стакан. На некоторых домах знаменитого бульвара — сразу по две таблички: серая — Пролетарский, синяя — Французский. Есть только одна категория денег, которых в Одессе хватает всем, — их печатает фальшивомонетный двор. Веселые рублица, казачья сотня, один мат, одесские левы и правы, три шишлинга, один Ельцин — монеты и бумажные купюры свободно обмениваются в газетных киосках на рубли. Говорят, на побережье перевелись мидии, и это плохой знак.

Не стертый десятилетиями символ отпусков и каникул — тетенька, сдающая частную квартиру. Сегодня ее цена — 50 рублей в сутки одно место, 100 — комната. Билет на самолет Москва — Одесса в оба конца — почти пятьсот. Если все быстренько сложить или умножить, то на пару недель нужно тысяч шесть, даже если не слишком злоупотреблять фруктами. Можно, конечно, пренебречь Аэрофлотом и поехать к морю на любимой «девятке», однако уже сейчас бензин в Одессе стоит от 25 до 50 рублей литр.

Моя подруга всегда отдыхала в Одессе — сначала в белой панамке с родителями, потом с неизбежной гитарой — в студенческой компании. Ее просто качало от слов Порто-Франко, Ланжерон и Ришельевская гимназия. Теперь у нее оклад — тысяча, у мужа — полторы, они не считают себя нищими, но прогулка по Приморскому бульвару и дегустация уникального копченого мяса на Привозе становится проблемой, и от слова Одесса качает в несколько раз сильнее.

* * *

В Одессе 20 санаториев и домов отдыха — это около 14 тысяч мест. С первого января одна путевка — от 1700 до 2200. Персонал разводит руками: «Меньше не получается — только килограмм прозаической ваты стоит теперь 140 рублей». Это была первая зима в Одессе, когда санатории стояли почти пустыми — скажем, в пятиотдельном лечились человек пятьдесят—шестьдесят. Персонал сидел без зарплаты, его частично сократили, сняли всяческие надбавки, составили график вынужденных отпусков за свой счет, приостановили все ремонтные работы. Но это только начало курортного сезона — уже сейчас путевки возвращаются пачками. Чтобы спрогнозировать летнюю ситуацию, не хватить юмора всех одесситов вместе взятых: с первого апреля цены на путевки поднимутся до 3200—4500 рублей.

Санатории намерены зарабатывать деньги всеми возможными способами: сдавать комнаты просто как гостиничные, приглашать на платные процедуры всех желающих, открывать фитобары и коктейль-холлы, не препятствовать тому, чтобы родители приезжали вместе с детьми, менять строгий лечебный профиль на более широкий. Пытаются экономить: сокращать, например, по возможности число исследований и процедур, которые приходится делать в соседних санаториях: за все сегодня нужно платить.

Объединение «Одесса-курорт» теперь носит модное имя — отделение акционерного общества «Укрпроф-здравица». По словам Константина Жилы, заместителя генерального директора одесского отделения, стиль жизни по-прежнему определяют профсоюзы: они — собственники санаториев, они назначают руководителей акционерного общества, они распределяют путевки. С одной стороны, акционерное общество, где профсоюзы владеют контрольным пакетом акций, заинтересовано в прибыли и санаториям разрешена кое-какая коммерческая деятельность, но именно кое-какая, поскольку доходы от нее не покрывают расходов. С другой стороны, профсоюзы возмущаются высокими ценами на путевки, подозревая санатории в том, что те хотят богато жить.

«Нашему парламенту некогда принимать законы о приватизации и о профсоюзах, у него проблемы поважнее — то флаг, то трезубец, — говорит Жила. — Пока нет нормальных законов, не будет и нормального курорта: хозяевами будут оставаться не те, кто зарабатывает деньги, а те, кто указывает, как это надо делать. Пока же ситуация складывается так, что мы, возможно, будем вынуждены закрывать санатории на зиму. Кто от этого выиграет? Вы не увидите Черного моря, мы не увидим наших денег».

* * *

От Одессы до Варны и далеко, и близко. Близко, потому что если вос-

пользоваться Черным морем, то это всего восемнадцать часов ходу. Далеко, потому что пассажирского морского сообщения нет, а пассажиров заодно с вагонами и цистернами перевозят наши и болгарские грузовые паромы, которые, бывает, стоят сутками, поскольку экономическая часть советско-болгарской дружбы тоже пострадала. Никто точно не знает, когда будут грузы и будут ли вообще. Далеко еще и потому, что русским, собственно, теперь незачем интересоваться Варной. Доступная прежде для советских туристов Болгария закрыла на валютный замок свои желтопесочные пляжи. Паромная переправа считается самой дешевой дорогой — билет «от причала до причала» стоит всего 100 долларов. Газетная реклама призывает отдохнуть две недели на Золотых песках за 150—300 долларов.

Уже в прошлом году болгарские курорты почти не слышали русской речи (кстати, количество туристов из Восточной Европы тоже уменьшилось). Исчезло взаимопонимание между рублем и левом, Болгария и Россия предпочли объясняться на языке доллара. Результат такого общения сказался сразу: на Золотых песках, к примеру, некоторые гостиницы были закрыты, а русские туристы лишились возможности побаловаться «Слънчевым брягом» на солнечном берегу. Противники бренди тоже потеряли немало: Золотые пески и Албена — это Черное море плюс яхты, водные лыжи, теннис, конные пикники, десятки ресторанов и ресторанчиков, международных турниры по бриджу и боксу, здесь ждут открытия казино, охотничьего и гольф-клубов, появления спутникового телевидения. Бальнеологический центр в Албене считается одним из самых мощных на Балканах и предлагает ежедневно около ста двадцати процедур.

Болгары намерены повышать престиж своих курортов: сегодня здесь ведут речь о детальной разработке

инфраструктуры в соответствии с мировыми стандартами. Однако это дело какого бы то ни было, но будущего. Сегодня «мы не можем дать гарантий, что часть гостиниц не будет закрыта и этим летом», признаются на Золотых песках. Пока «базарная экономика» не расставила все на свои места, привлекательным способом решения некоторых проблем остается бартер. Вы нам — цветные металлы, мы вам — место на пляже. Золотые пески, скажем, способны предложить «интересным партнерам интересные цены». Частная фирма «Ридъл» в Варне заявляет о готовности взять на себя роль посредника в разговоре с «интересными партнерами» и уже рассматривает некоторые предложения. Но и с бартером не все просто — кажется, наши законы рассчитаны специально на то, чтобы мы забыли вкус болгарского кетчупа.

«Я все-таки убежден, что России и Болгарии никуда друг от друга не деться, — считает генеральный директор фирмы «Албена» Илиан Колев, — мы слишком близки, и не только географически, — ничтожный языковой барьер, схожесть нравов и обычаев, колоссальный опыт взаимотношений». Впрочем, об этом говорили в Болгарии все, с кем довелось познакомиться. И в Одессе, кстати, тоже, имея в виду Россию и Украину.

Наверное, это хорошо, когда страна обретает независимость и собирается жить по своим законам. Вопрос в том, когда будут приняты и начнут действовать законы, соблюдая которые, люди начнут заниматься обычным для людей делом — жить хорошо. Наверное, пока на независимой Украине и в независимой Болгарии стоят пустые дома отдыха, а независимые московские дети стоят перед перспективой видеть Черное море исключительно на крошечном глобусе за шестьдесят четыре рубля, это не слишком хорошо. Насколько долгим окажется это «пока»?

Марина ПОДЗОРОВА

Биржа предлагает отдохнуть на даче Щелокова

В полку отечественных бирж прибыло. Их сплоченные ряды пополнила международная биржа туризма и отдыха, учредителями которой выступили свободные профсоюзы и не объявившие себя коммерческие структуры.

На первых торгах, которые должны состояться вскоре, оптовым покупателям будет предложен широкий спектр путевок и туров — от заурядного пансионата в Конакове с «частичными удобствами» до элитных санаториев ЦК КПСС и бывшей дачи Щелокова в Архызе. По желанию заказчика к щелоковским удобствам — могут быть присовокуплены вертолет для доставки на озеро Рица, охрана, верховые лошади и рыбалка. Цены предложений колеблются от 1,5 тысячи рублей за 24 дня до 500 и более

рублей в день. На бирже предусмотрена и реализация «сопутствующих» товаров — от охотничьих ружей и спортивного инвентаря до горнолыжных подъемников.

Биржа наверняка наведет некоторый порядок на диком рынке отдыха и туризма. Выпущенные на свободу ведомствами и общественными организациями (по причине дороговизны содержания) пансионаты и курорты бывшего СССР находятся сейчас в положении вольных стрелков. Путевки гуляют по рукам перекупщиков, кооперативных турагентств, в результате чего стоимость их баснословно повышается. Как следствие — только в прошлом году и только в Крыму «сгорели» 40 тысяч путевок. Биржа должна свести продавцов и покупателей напрямую. Покупатель получит и ряд других преимуществ «культурной» торговли: каждое предложение на продажу будет сопровождаться сертификатами качества с оценкой, в частности, экологической обстановки в данной местности.

Понятно, что в обрамлении сегодняшних политических реалий,

когда многие традиционные курортные зоны превращены в арену боевых или близких к ним действий, подобный бизнес — дело достаточно рискованное. И то, что отечественные предприниматели решаются вкладывать в него средства, служит косвенным свидетельством их уверенности в успехе начатых экономических реформ и грядущей политической стабилизации.

Проблемой остается высокая стоимость путевок, выросшая с декабря прошлого года примерно в 10 раз. Здесь сказывается и 28-процентный налог на добавленную стоимость, накладываемый на цену путевки минимум дважды. Индустрия отдыха испытывает и крайний дефицит инвестиций, так что вполне вероятно, что место колеблющихся отечественных предпринимателей займут инвесторы зарубежные, которых не нужно убеждать в выгоде курортного и туристического бизнеса.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция напоминает, что те из вас, кто своевременно оформил подписку на «Московские новости» (индекс 50080) на год, будут получать нашу газету по декабрь 1992 года включительно без дополнительной оплаты.

Читатель, имеющий подписку не на весь год и желающим ее продлить, необходимо заплатить 9 руб. за один месяц.

Например, если вы хотите подписаться на газету с июня по декабрь, то вам надо до 1 мая заплатить 9 руб. x 7 мес. = 63 руб. 00 коп.

На этот срок подписки, по сообщению почтовой службы Моспочтамта, всем отделениям связи Москвы предложено возобновить с 25 марта прием текущей подписки по новым ценам.

ОГРАНИЧЕННАЯ ВОЙНА НА ЯДЕРНОМ РЫНКЕ

АТОМ

Истерия в средствах массовой информации, возникшая вокруг проблемы утечки из СНГ ядерных умов, сырья и технологий, вызвана вполне естественным страхом: попав в руки диктаторов, атом приведет к мировой катастрофе. Однако незнание газетчиками тонкостей ядерного производства и правил экспорта ядерного сырья рождает зачастую лишь «стаю уток». Не последнюю роль в этом сюжете играет и жесткая конкурентная борьба против России, энергично вломившейся на мировой ядерный рынок.

ДОСЬЕ «МН»

На сегодняшний день в производстве ядерного оружия на территории бывшего СССР занято примерно 100 тысяч человек. Из них около 10 тысяч — узкие специалисты, владеющие лишь фрагментарными знаниями по производству оружия, и всего лишь 3 тысячи специалистов, владеющих проблемой в целом. Работы такого рода ведутся сегодня на десяти объектах (из них наиболее известны Арзамас-16 и Челябинск-70), которые расположены только на территории России.

ЯДЕРНЫЕ УМЫ ПОКА НЕ ТЕКУТ

На Западе боятся, что ученые-ядерщики России могут быть скуплены некоторыми странами Востока, работающими над созданием ядерного оружия.

Евгений Игнатенко, руководитель по связям с общественностью Минатомэнерго, представляет иную точку зрения: самое вероятное направление утечки мозгов из России — в другие республики СНГ. Сегодня в условиях сокращения финансовых инъекций в производство ядерного оружия специалистов-атомщиков родом с Украины, Казахстана и т.д. ничего не удерживает от возвращения домой. А там при наличии политических амбиций у республиканского руководства они могут использоваться по военному профилю. И только в том случае, если собственная военная программа окажется республикам не по карману, оставшиеся не у дел ученые начнут выезжать за границу СНГ.

Социальное положение военных ядерщиков, по оценкам специалистов, на сегодняшний день достаточно стабильно. Во время посещения Арзамаса-16 Ельцин пообещал им увеличение зарплаты до 5 — 7 тысяч рублей в месяц. Снабжение

товарами и продовольствием на этих объектах, несмотря на все сложности нашего времени, остается привилегированным и значительно лучше, чем в Москве. Кроме того, в научной среде еще не изжиты такие представления, как верность долгу и Родине. Без определенных убеждений здесь было бы сложно работать на «атомную бомбу». А если добавить сюда еще и увлеченность своей деятельностью, то станет ясно, почему ни один факт «выезда» ученых-ядерщиков, о которых пишет пресса, так и не получил своего документального подтверждения.

Те же 60 специалистов, которые работают по стандартным программам помощи в области атомной энергетики в Ливии, Сирии, Индии и т.д., к производству ядерного оружия отношения не имеют. Кроме того, ученые-одиночки, даже очень талантливые, сами по себе ничего не решают. Ядерное оружие — это прежде всего мощная индустрия, квалифицированные рабочие, на долю которых приходится сложнейшие технологические операции.

Но как бы то ни было, кампания вокруг утечки приучает ядерщиков к мысли о возможности выезда.

ДОСЬЕ «МН»

Для производства ядерного оружия требуются следующие компоненты: изотоп урана-235 (в природном уране его содержится всего 0,71 процента, а для бомбы требуется, чтобы он составлял не менее 80 — 90%), плутоний (извлекается из отработанного ядерного топлива), дейтерий (тяжелая вода), тритий и изотопы лития-6. Красная ртуть вопреки многочисленным публикациям в этом производстве не используется.

Все компоненты производятся только на территории России

...СЫРЬЕ — ТОЖЕ

Не меньше утечки мозгов Запад волнует и неконтролируемый вывоз ядерного сырья за пределы СНГ. Однако эксперты Минатомэнерго считают, что даже сегодня в условиях всеобщего развала это невозможно.

Их аргументы: во-первых, для заключения каждого контракта по продаже урана за рубеж требуются заверения компетентного органа страны-получателя о том, что товар будет использован исключительно в мирных целях. Во-вторых, проверяется физическая защита грузов на уровне требований МАГАТЭ. В-третьих, непременно оговаривается, что реэкспорт возможен только с письменного согласия продавца.

Лицензию не получают те, кто нарушит международно принятые обязательства по нераспространению ядерного оружия либо попытается вывезти из страны незапатентованную технологию. В ближайшие недели правительство завизировать перечень запрещенных для вывоза либо обязательных для лицензирования ядерных компонентов и опубликует его.

Оформляя лицензию, фирма-экспортер указывает срок отправки, ее объем, имя адресата, а также сумму сделки, которая может быть проверена по банковским счетам.

До сих пор с запросами о лицензиях на экспорт урана в МВЭС России никто не обращался, кроме акционерного общества «Техснабэкспорт», который вскоре станет монополистом: готовится правительственное решение о передаче ему исключительных прав на экспорт урана.

Что касается нерадиоактивных компонентов ядерного оружия, то тут продавцов больше. Например, недавно Менделеевский институт, оформив лицензию, продал в Гер-

манию 200 килограммов излишков тяжелой воды.

...И ВСЕ ЖЕ ГАРАНТИЙ НЕТ

Разработав механизм экспортного контроля, Россия тем не менее не может гарантировать абсолютную непроницаемость границ СНГ для ядерного сырья. Остаются, по крайней мере, «три дырки».

Первая. Страны СНГ, имеющие ядерно-энергетический комплекс (Казахстан и Украина), не участвуют в работе международных организаций по ядерному контролю. Другие члены СНГ, где добывается уран (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан), также не готовы к разговору об эффективном контроле. И именно через страны Содружества, где никто не проверяет российские лицензии, существует возможность вывоза ядерных компонентов в нестабильные регионы мира. Наконец, вывозя топливо для АЭС в Казахстан и на Украину, Россия сегодня формально нарушает соглашения о контроле над экспортом ядерных компонентов.

Вторая «дырка» — таможенная. На российских границах отсутствуют необходимая техника и подготовленные кадры для пресечения ядерной контрабанды.

Третья — уголовный кодекс. Он не предусматривает наказания для тех, кто попытается вывезти радиоактивные вещества за рубеж без лицензии, либо нарушает условия контракта. В США за незаконный экспорт подобных веществ полагается до миллиона долларов штрафа или десять лет тюрьмы.

ДОСЬЕ «МН»

На мировом «ядерном» рынке у СССР всегда были твердые позиции. С Финляндией и странами СЭВ торговали ядерным топливом. Для заказчиков из США, Франции и ФРГ осуществлялось разделение изотопов урана. С 1989 года наступлению на рынок природного и обогащенного урана более активно приступил «Техснабэкспорт», потеснив при этом французских, канадских и австралийских конкурентов. Сегодня доля «Техснабэкспорта» составляет на рынке США примерно 20% продаваемого там урана. На территории СНГ находится примерно 50% разведанных мировых запасов природного урана (40% — в России), однако удельный вес продаж на мировом рынке отечественного урана составляет всего 6 процентов. Попытки довести «квоту» до 20% вызвали яростное сопротивление конкурентов, опасавшихся потери выгодных долгосрочных контрактов.

ПОДОПЛЕКА

Подталкиваемый правительством, «Техснабэкспорт» был вы-

нужден продавать уран по низким ценам. Расчеты показывают — цены не являются демпинговыми. Но конкуренты вцепились «в горло», и с ноября 1991 года в США развернулась антидемпинговая кампания: был начат судебный процесс, и если «Техснабэкспорт» проиграет его, то надо ожидать худшего — эмбарго на наш экспорт и, как следствие, потери не менее 1 миллиарда рублей только в текущем году.

О намерении объявить бойкот России и наложить запрет на покупку компонентов для ядерного оружия, если «не будет контроля за утечками», заявил ЕВРОАТОМ. Хотя ни одного доказанного примера нелегального вывоза урана из России приведено не было. Даже разошедшаяся по всему миру история о том, как «наши» немецкие выходцы из Казахстана пытались толкнуть в Баварии топливные таблетки для ядерного реактора, оказалась не имеющей к «утечке» отношения. Таблетки были не отечественного производства.

«Ядерная паника» парадоксальным образом отвечает и политике российского правительства: под угрозой «ядерной эпидемии» Запад охотнее станет платить за конверсию оборонного комплекса. В разошедшейся истерии можно угадать и уши спецслужб: американских, оказавшихся после распада СССР перед перспективой сокращения бюджетных ассигнований, и российских, которые все еще как бы в опале.

И те, и другие получают шанс доказать свою жизненную необходимость. Может это быть и следствием конкурентной борьбы по вытеснению российских структур с мирового рынка.

* * *

Не только пресса пускает «ядерных уток» в небеса общественного мнения. В последнее время мы стали свидетелями ряда забавных случаев, когда к ядерной проблематике обращаются политики. Так, во время официального визита в Индию Президент Киргизии Акаев заявил: «Мы производим в большом количестве обогащенный уран. Мы готовы продавать обогащенный уран другим странам. Если у Индии возникнет в нем потребность, думаю, не будет проблемой договориться о его поставках».

Здесь мы вынуждены огорчить г-на Акаева: республика, которой он руководит, никогда не производила обогащенного урана и не располагает необходимыми для этого технологиями. Обогащать же добываемый здесь природный уран можно только в России.

Владимир ГУБАРЕВ, Владимир ОРЛОВ

ЭКОЛОГИЯ

Обыкновенное убийство

Голоса экологов сейчас почти не слышны — создается впечатление, что общество объявило свою независимость от природы.

И в результате вокруг особо охраняемых природных территорий появились предприимчивые люди, делают попытки их включения во всякого рода коммерческие ассоциации, предприятия, консорциумы, выделяют земли под дачи... Именно на этих землях сегодня можно очень много и быстро заработать.

35 лет готовилась территория на юге Московской области под национальный парк «Русский лес». Вместо этого в 1991 году новые московские власти разрешили «свалить» 80-летние ели.

А Бородинское поле? 140 лет назад в царской казне нашлись деньги, чтобы выкупить его у частных владельцев и сделать национальным достоянием будущих поколений. 30 лет назад, к

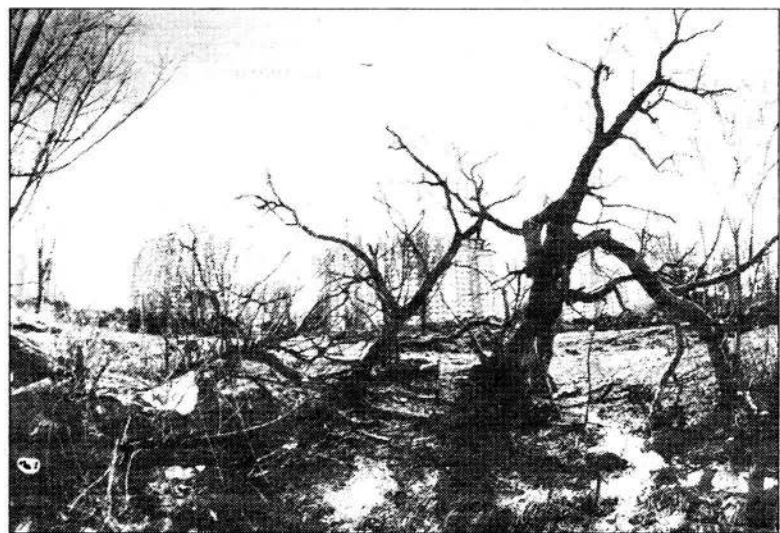

Фото Николая ГАЛКИНА

150-летию битвы, Совет министров РСФСР дал историческому полю статус заповедника. Сейчас оно «благоустраивается» дачами.

В январе 1992 года премьер правительства Москвы Юрий Лужков дал распоряжение срубить 35 тысяч деревьев для прокладки газопровода через лес первого в Рос-

сии национального парка «Лосиный остров». В феврале обсуждался не менее срочный вопрос — о сокращении территории парка на 1 тысячу гектаров и отмене наиболее важных статей в Положении о национальном парке, утвержденном Советом министров РСФСР только в декабре 1990 года.

В начале своей политической карьеры Гавриил Попов, став народным депутатом СССР, писал Николаю Рыжкову: «От того, сможем ли мы сохранить «Лосиный остров», этот уникальный памятник природы, истории и культуры у самой столичной черты, во многом будет определяться успех природоохранительного дела в стране, которое сейчас особо нуждается в позитивном решении конкретных экологических проблем».

Жаль, что, став мэром, Попов об этом быстро забыл.

24 марта этого года может навсегда войти в историю нашей столицы. В этот день правительство Москвы обсуждало вопрос об изъятии из Гослесфонда в Измайлове — 1200 гектаров, в Сокольниках — 590, в Филях — 261. Это последние зеленые массивы, сохранившиеся только благодаря тому, что вначале они были царскими (государевыми), а затем государственными. Сейчас же нас хотят убедить, что лес столицы выживет лишь при активном включении в коммерческую деятельность.

Проект отправлен на двухнедельную доработку, но по тому, как он «охотно и дружно» обсуждался, можно делать выводы о его скором утверждении.

Председатель комитета по лесу Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации В.Шубин в письме Лужкову заявил, что «передача лесных насаждений городских лесопарков в ведение национализированных организаций существенно ухудшит охрану этих лесов, защиту их от вредителей и болезней, снизит экологическую и рекреационную их значимость».

Правительства приходят и уходят, а леса эти стоят и должны выстоять в наше смутное «предпримчивое» время. Дороги они нам прежде всего тем, что мы ими дышим. А для тех, кто не может выехать за город, — это единственная природа, и потому она бесценна.

Владислав ГОРОХОВ

МЕРТВИАРХ ГРЕНУЙ

Анатомия
одного бестселлера

Бестселлер Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» опубликован в «Иностранной литературе» (1991, № 8). Явление действительно незаурядное: бестселлер вошел в русскую литературную ситуацию в момент наивысшей усталости и растерянности, едва начавшегося соединения ценностей «высокой» культуры с потребностями «массового» читателя.

Не исключено, что последний аспект может оказаться интересным сегодня даже для писателей, с трудом меняющих традиционную советскую субординацию «я — власть» на «западную» координацию «я — читатель».

Франция, XVIII век с его, как писал Пушкин, «роковым предназначением» и философией, направленной «противу господствующей религии». И посреди этого ужасного века — «гениальное чудовище», плод авторского воображения — Жан-Батист Гренуй (17.07.1738 — 25.06.1767), главный герой романа, парфюмер. Впрочем, парфюмер — это для Гренуя профессия не было. Фатально влекло Жана-Батиста не искусство приготовления благовоний и косметики, хотя он и не знал в этом равных, а феноменальное тщеславие, сжигающее изнутри, желание заставить людей полюбить себя, порченого: с бессознательным восторгом отдаться в безраздельную власть. Таков был век, и могло ли быть иначе, если всего через два года после смерти Гренуя в Аяччо родился Наполеон Бонапарт?

Гренуй — хромой урод, презираемый людьми, всегда ненавидимыми уродливое, едва не убитый матерью сразу после рождения, страдающий комплексом неполноценности, выработавший в себе то, что в XX веке назвали «защитным стилем жизни» (чтобы не говорить лишнего раз о цинизме, жестокости и безнравственности). Парфюмерия в руках Гренуя становится ремеслом убийцы, который силой отнимает запахи: из цветочных лепестков, у плодов, жуков, камней, испражнений... С неизбежностью Гренуем овладевает идея: насильно отобрать аромат у человека.

Всёобщее презрение Гренуй решает преодолеть невиданными, страшными своей силой духами из запахов цветущих девушек, «входящих в пору чудесной юности». Из двадцати пяти самых красивых, излучающих никому, кроме Гренуя, недосягаемый запах невинности и внушаемой людям любви.

Не деньги, не террор или убийства, заставляющие вручать себя повелителю и любить его, а сразу сама любовь — вот цель Гренуя. Некий запах, который не имеет названия и доступен для обоняния только ему, запах, который можно украсть, как огонь с Олимпа, оказывается материальным выражением любви, обычными людьми принимаемой за чувство, не имеющее «материала».

Гренуй делает сверхдухи, успевает сделать до того, как его поймали, осудили и привезли к месту казни. Несколько капель снадобы освобождают преступника, уже возведенного на эшафот: Гренуя целуют судьи и палачи, обнимают отец одной из убитых, любит собравшийся на площади плебс. Любовь перерастает в жуткую сексуальную оргию, обезумевшим от похоти людям не до чудовища — Убийцы Двадцати Пяти Девиц. Перешагивая через совокуляющиеся тела, источающие зловоние, Гренуй безразлично покидает место казни.

В самом начале романа вымышленный персонаж оказывается в одной компании с де Садом, Сен-Жюстом и Наполеоном. В этом нет случайности. Роман призван скомпрометировать самое понятие гения, экспериментирующего с «массой», безраздельно ее себе подчиняя и изнуря замыслами. Недаром образ гения Гренуя — это классический образ врага: безнравственность, наглость, хитрость, коварство, физическое уродство (усугубленное хромотой и фантастическим отсутствием запаха: дьявол наоборот!) составляют вполне определенный букет свойств. «Гений», человек, обладающий способностями выдающимися, то есть такими, каких нет у «массового» человека, оказывается существом смертельно опасным.

Комментарий Зюскинда к

истории XVIII — XX веков: уникальные Заратустры страшны, если они не обречены на одинокое прозябание, их ждет возвышение, чреватое смертью для людей «массовых». Европейская философия не проявила единодушия в этом сакраментальном вопросе. И «Парфюмер» откровенно спорит, например, с «Восстанием масс» Хосе Ортега-и-Гассета, направленным против главенства в общественной жизни «массового человека». Но «Восстание масс» было создано в 1930 году, и именно опыт войны в Европе чувствуется в зюскиндовском романе. Впрочем, и испанский философ, как на самую опасную, указал на тенденцию «безудержной экспансии натуры массового человека», на неумение, свойственное посредственности, обуздать себя.

Зюскинд пошел дальше, и возможно, что философия развенчания гения, адаптированная для массового читателя, — одна из причин превращения «Парфюмера» в бестселлер. Видимо, этим живет сегодня Европа. Роман оказывает предпочтительное обыкновению и осуждает необычное, от которого окончательно устал Запад и начал на исходе XX века уставать неутомимый Восток.

Конечно, эта идея политического постромантизма принадлежит нашему столетию, хотя и рассмотрена автором на материале XVIII века как прелюдия к мифу о Наполеоне: прелюдия, разворачивающаяся за полвека до изобретения романтиками понятия гения, который обладает особыми качествами, в случае удачи дающими особые права.

В известном смысле роман «Парфюмер» — логически закономерное резюме XX века. Запрет на «особые права» приводит к запрету на «особые качества». Зюскинд громит мифологию индивидуального успеха, обеспеченного знанием, недоступным «малым сим».

Все, с кем так или иначе соприкасался в своей жизни гений Гренуй, умирают до срока: мать, воспитательница, коллежничка Грималь, парфюмер Бальдини, еще один парфюмер — Дрюо. Гренуй словно питается их жизнями, их витальной энергией (недаром он сопоставлен с клеюдом), поглощая ее, как поглощает ароматы, сам никакого запаха не имея. Гренуй — «черная дыра», втягивающая опровержение романтического мифа, доказательство того, что гений и злодейство — две вещи не только совместные, но и обязательно подразаемающие одна другую.

Характер Гренуя оказался насыщен точно подобранными свойствами классического **анального типа**, который в злокачественной форме обращается в некрофила (Э. Фромм). По странной прихоти судьбы почти одновременно с «Парфюмером» вышел номер «Вопросов философии» (1991, № 9) с работой Эриха Фромма «Некрофилы и Адольф Гитлер». Стоит посчитать совпадение знаменательным, а превращение Гренуя в классического некрофила — не случайным.

Зюскинд, как уже сказано, сознательно построил роман как адаптацию то философских, то социально-психологических идей, теорий, гипотез. **Мастерская адаптация** и обеспечила роману свойства бестселлера: он крепко привязан к «высокой» культуре, к «Мраку Черныльницы» (С.Малларме), но одновременно переводит «высокие» идеи и ценности на язык культуры «массовой». То, что в другом варианте могло остаться философским эссе или научным трактатом, получило, как в «Имени Розы» Умберто Эко, форму детектива о страшном убийце-невидимке, который оглушает прекрасных девушек дубиной, отрезает роскошные волосы, пахнущие молодостью и красотой, обнажает тело, заворачивает в холст, обмазанный особым жиром, а

потом, когда этот жир вбирает в себя весь запах, уносит трофей в свою мерзкую конуру. А девушка остается — убитой, с голым черепом, лишенная аромата. Конечно, эта изощренная «дефлорация», в которой нет сексуального поступка, действует на воображение читателя куда сильнее, чем стандартное изнасилование.

Но Зюскинд действует так же, как его отвратительный Гренуй: отбирает чужие идеи и сюжеты, снижает их, модулирует ими «несущий» сюжет и в итоге создает композицию, «смесь смыслов», обладающую исключительной силой воздействия.

Бросается в глаза очевидная связь по крайней мере с двумя классическими немецкими сюжетами: с «Крошкой Цахесом» и с «Чудесной историей Петера Шлеммля».

Как и Цахес, Гренуй присваивает себе достоинства других людей. Как и Петер Шлеммль, он лишен существенного свойства: Петер — тени, Жан-Батист — запаха. Но если Шлеммль не может вернуть свою тень, то Гренуй запах добывает сам.

В результате настойчивой цитации и перефразирования роман оказывается **метатекстом**, выдающим метод создания и внутреннее устройство произведения постмодернизма, которое оперирует чужим материалом как средством художественного моделирования.

Гренуй бродяжничает по Франции, Зюскинд блуждает по европейскому культурно-философскому пространству — времени.

Финал: Гренуй, избежавший смертной казни, является в Париж и спешит в самое вонючее место, где он родился, — на Кладбище невинных. Туда влетает его инстинкт некрофила. На кладбище стекается всякий уголовный сброд: воры, убийцы, проститутки, дезертиры... Гренуй опрыскивается духами, и толпа уголовников сразу ощущает благоговение, Amor Dei, разрастающееся в неудержимое вождление. Набросившись на Гренуя, толпа убивает его и съедает, раздирая в куски и желая причаститься к «плоти Божьей».

Убийство Бога из любви к нему венчает роман, наводя не только на мысли о вакханалии и неизбежном наказании гения, но и на мысль о том, что скомпрометированной оказалась любовь как таковая. Ибо перестала пониматься как абсолютное благо, поскольку при особой — сверхчеловеческой — интенсивности порождает зло. Эрос, романтическая экзальтация, «стихийное единство» Ф.Шиллера — все оказалось спародированным с позиции спокойного рационализма и здравого смысла конца XX века. А это и есть авторская точка зрения: он за естественное течение жизни, он за автономию личностей, он против исключений из правил, которые могут поставить под сомнение спокойствие всех и каждого, Зюскинд против чуда и тайны, против сверхчеловека.

В финале позволим простенькое рассуждение. Если «Парфюмер» — бестселлер, следовательно, он нравится современному «рыночному человеку» (выражение Э. Фромма). Тогда можно попытаться представить те черты рыночной философии и сознания, которые удовлетворил романом Зюскинд. Скорее всего дело сводится к альтернативе: Гренуй терпим, пока свою уникальную способность понимает как товар на рынке, как инструмент делового успеха, но Гренуй обречен, как только делается гением и пытается обратиться способностью во власть, стоящую над деньгами и рыночной свободой выбора для других. И все?

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ,
обозреватель «Часа пик»
Петербург

«Политизированное искусство» 60-х годов: «Автопортрет» Минаса Аветисяна. Художнику угрожали, в него стреляли, его мастерская была сожжена. В 1975 году он погиб при невыясненных обстоятельствах.

ВИОЛОНЧЕЛЬ КАК ОРУДИЕ ПОЛИТИКИ

ЭССЕ

«Довольно политики в искусстве! Мы устали от политики!» — восклицает бывшая советская, а ныне российская интеллигенция, еще вчера ценившая в искусстве чуть ли не один только политический подтекст. Маятник, до отказа оттянутый влево, со всего размаха метнулся вправо.

Да, российская действительность умела политизировать искусство, превращая его в оружие противостояния и борьбы. Правительства от Екатерины II до Леонида Ильича делали все для политизация художественного творчества, подвергая репрессиям не только авторов, но и их создания. В 1790 году был сослан в кандалах в острог Радищев за свое «Путешествие из Петербурга в Москву», а книга сожжена. В 1979 году был пущен под нож весь тираж «Облака в штанах» Маяковского за «футуристические» иллюстрации Бориса Власова. 100 лет назад студенты на галерке Малого театра устраивали оации вольнолюбивым монологом Ермоловой в «Орлеанской деве». 15 лет назад молодежь в Театре на Таганке рукоплескала Высоцкому в «Пугачеве». Униженному, бесправному российскому человеку искусство несло глоток свободы. Звучали смелые гордые слова — и распрямлялись плечи.

В наши дни впервые за всю историю России блеснула свобода слова — искусство словно бы поблекло, утратило важнейшую свою общественную функцию, уступив место публицистике, газетному факту. И тотчас же засуетились ниспровергатели, глумясь над политизированным искусством «шестидесятников» XX века и «шестидесятников» века XIX, над всей нашей демократической художественной традицией. Где уж тут в пылу сокрушений былых авторитетов задумываться о природе русского политизированного искусства!

А задуматься стоит. Меньше всего наше искусство сводилось к одной «голой» политике, а то, которое сводилось, кануло в Лету, стало достоянием историков. Не борьба правительственных и оппозиционных пар-

тий, не политическая агитация волновали в первую очередь передовых русских писателей, художников, артистов. Горькое сознание общественной несправедливости, сочувствие всем «униженным и оскорбленным» — вот суть русского демократического искусства, бывшего два столетия обнаженной совестью народа. Если мы не заросли шерстью, заслуга в том едва ли не искусства прежде всего, пронесившего сквозь самые жестокие годы идеи добра, честности, свободомыслия. Имея эти качества представляли в России кромой, подвергались запретам. Именно они придавали искусству статус «политизированного», часто вопреки намерениям самих художников. «Политизированным искусством» оказывалось «Горе от ума» Грибоедова — «самиздат» пушкинской поры, опера «Золотой петушок», за которую Римского-Корсакова увольняли из консерватории. «Политизированным искусством» оборачивалась лирика Ахматовой, философские прозрения Пастернака, сложность Андрея Тарковского. «Политикой» становились картины Виктора Попкова, могучая чистая живопись Минаса Аветисяна...

Политика и свобода творчества, политика и гуманизм. В России эти, казалось бы, полярные понятия оказывались тождественными.

Великий музыкант с автоматом на московских баррикадах; великое грузинское кино в роли одного из главных врагов новейшей диктатуры; кинооператоры — прицельная мишень для карателей — такова реальность современной жизни. Так не рано ли мы собрались списывать в расход политизированное искусство? Не выплеснуть бы вместе с политической ценностью, добытые поколениями российских художников, — подлинную демократичность, гуманизм, способность к покаянию, веру в очистительную, обновляющую силу искусства...

Мария ЧЕГОДАЕВА

КОНЦЕРТ

Дягилевский сезон

В 1907 году Сергей Рахманинов дирижировал в Париже своей кантатой «Весна» (с участием Шаляпина) и сыграл свой, тогда уже знаменитый Второй концерт для фортепьяно с оркестром. Это было на одном из концертов русской музыки, организованных во французской столице Сергеем Дягилевым. 85 лет спустя в Концертном зале имени Чайковского в Москве пианист Наум Штаркман подарил слушателям минуты истинного наслаждения, исполняя рахманиновский шедевр в сопровождении симфонического оркестра России (дирижер Вероника Дударова).

Концерт был первым в цикле «Великие просветители России» и не случайно именно первый был посвящен Сергею Дягилеву. Кажется, его 120-летие — лишь удобный повод, чтобы воздать наконец должное человеку, так много сделавшему для русской культуры и ее достойного

представления в Европе, что именем Дягилева названа площадь в Париже. Основателю журнала «Мир искусства», автору «Русских сезонов» во Франции посвящали свои произведения Бенуа, Пикассо, Равель, Стравинский, Прокофьев.

Устроители концерта постарались сделать его в традициях Дягилева синтетическим (то есть дополнить изящной выставкой из фондов Театрального музея имени Бахрушина) и в тех же традициях спонсорским (средства выделило информационно-коммерческое агентство «Юрита-маркетинг»). Правда, в начале века, когда Дягилев разворачивал свою просветительскую деятельность, в ходу было другое слово — попечитель, но отношения искусства с властями не слишком отличались от сегодняшних («Боже, как трудно бороться с русским правительством!») — вырвалось у Дягилева однажды).

ПОЛЕМИКА

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ ГАЗЕТУ?

Со своими идеями, как нам реорганизовать Рабкрин, уже выступила вся эмиграция от Максимова до Буковского. Потом откликнулся вермонтский затворник. Теперь пришел черед американских интеллектуалов: Лев Наврозов дает советы в «Известиях».

Новые советы выгодно отличаются от прежних отсутствием российской глобальности—неважно, либеральной или фундаменталистской. Обе надоели одинаково. Слава Богу, на сей раз обустроить предлагают не Россию, не Евразию, а всего лишь газету. Новые советы — слов нет — более конкретны. Но столь же содержательны.

Смысл статьи Наврозова «Газета — это роскошь для элиты» («Известия» № 73, 26 марта 1992 года) предельно ясно выражен в названии. Наврозов утверждает, что в эпоху аудио-визуальной культуры чтение газет становится занятием элитарным. Развитие рыночных отношений неизбежно должно привести Россию к той ситуации, которая уже сложилась в Америке, когда процветают лишь элитарные издания, а газеты для «простой публики» вынуждены закрываться. Сама по себе мысль интересная и, по-видимому, справедливая, возражений требует другое: выбор отрицательных примеров для наглядного поучения.

Развернутый пример в статье, собственно, один — полоса культуры в «МН» от 16 февраля. Полоса охарактеризована Наврозовым как «мягкое порно», как «похабщина в пределах цензуры», к тому же бесперспективная, ибо «умным все, что пишут «МН», будь то про Судан или про «это», и так давно известно, а дуракам неинтересно... дураки не знают, что тут ссылка на Маяковского, а умные она лишь покоробит». Но даже Маяковский, которого «Пастернак перехвалил... не острит, говоря «фаллософ» вместо «философ», как острит «МН». Вывод: «За сто пятьдесят лет своего существования газета «Нью-Йорк таймс» не печатала такой скабрёзной пошлости, которой разразились «МН» в надежде привлечь читателя. Тщетно! Ныне развлекает телевизор». И т.п.

Дойдя до «Нью-Йорк таймс», можно облегченно вздохнуть, вспомнив, что «Московские новости» существуют все-таки в московском контексте, и их «скабрёзную пошлость» следует сравнивать с московским же «Комсомольцем» и «Трудом», со «Спид-инфо» или газетой «Еще». С тем, что «про это» пишут здесь, а не в «Нью-Йорк таймс».

Потому что разоряться или процветать будем тоже здесь, а не в Америке. В свете этого простого соображения наврозовское поучение странно не столько незнанием контекста, вполне извинительным, сколько демонстративным его игнорированием. Видимо, для него элитарность есть категория оценочная, абсолютная, данная раз и навсегда вне времени и пространства. И такой же раз навсегда данной является для него шутка про «это» или про «фаллософа», по статусу сиюминутная. Словно она существует не в ситуации, а в какой-то отдельности, словно не связана с переменчивыми обстоятельствами дня, делающими пошлое смешным, а смешное — пошлым, прямолинейное — многозначным, а уклончивое — непонятным, как у пушкинского старика, шутившего «отменно тонко и умно, что нынче несколько смешно».

Впрочем, «элитарность» точно так же связана с обстоятельствами дня, как и «шутка». Лет двадцать тому назад, когда переводчик Наврозов уезжал в Америку, роман «Мастер и Маргарита», говорят, был глубоко элитарным, а переведенные им на английский язык «Былое и думы», напротив, чем-то хрестоматийно-расхожим. Сейчас в это невозможно поверить, настолько Булгаков стал массовым, а Герцен, наоборот, эзотеричным. Примерам этим несть числа. Олеография с картины «Христос в терновом венце» Гвидо Рени украшали в начале века многие мещанские жилища, а «Весна» Боттичелли — только изысканные салонные беседы. Ан глядь — все переменялось, и некогда гордая «Весна» демократически кочует с майки на пельницу, а «Христос» Гвидо Рени замер, прижатый к сердцу интеллектуалов.

Как и шутка, оппозиция «элитарное — массовое» по природе своей относительна и ситуативна. Возведенная в абсолют, она высокомерна, хуже того — неточна. Я рискую очень удивить Наврозова, но столь не понравившийся ему текст Ерохина о сказках Афанасьева, из которого процитирован «фаллософ», есть текст сугубо элитарный. В том единственном смысле, в каком это слово вообще корректно: не как оценка до-

стоинств, не как хула или похвала, а как определение места в контексте — в данном случае сегодняшней московской прессы. При всем при том текст Ерохина может казаться американскому публицисту плоским (и быть им), каламбур о фаллософе — вульгарным (и быть им), а полоса в целом — «похабщиной» (и опять-таки быть ею), значения это не имеет ровным счетом никакого, если по функции, по месту в контексте она элитарна, то полностью соответствует идеалу, нарисованному Наврозовым. Не с точки зрения вечности, а с точки зрения рынка, к закону которого он взывает. Поучение, таким образом, повисает в воздухе. Оно отправлено не по адресу и подобно тому, как если б я стал упрекать консервативную нью-йоркскую газету «Новое русское слово» в том, что она сама либеральная political correctness, страдательница за права различных меньшинств и аполитетика демократической партии.

Неладь с нашим демонстративно проигнорированным контекстом, видимо, ощущаются и самим Наврозовым. Иначе не возникла бы у него потребность в неуклюжей попытке представиться: «Я критик западной культуры, идущий по стопам Джона Стюарта Милля, Бердяева, Хаксли, Шпенглера и прочих». Даже тот редкий читатель «Известий», который слышал хотя бы половину из перечисленных имен, о существовании идущего по их стопам Наврозова, конечно, не подозревает. Кто такой Невзоров, он знает, кто такой Наврозов — нет, да простится мне этот убогий каламбур. Убогий тем более, что Лев Наврозов действительно несомненная величина американской интеллектуальной публицистики, одна из самых ярких и, может быть, самая экзотическая фигура нашей эмиграции. Но, уехав два десятилетия назад и принявшись писать по-английски, он выпал из всех здешних раскладов и должен быть готов к тому, что в мире новом друг друга мы не узнаем.

Говорю без всякого злорадства, а только с чувством горечи.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

МЕЦЕНАТЫ

Савва Мамонтов в своем кругу

В обществе «социального оптимизма» лишь недавно возродились понятия меценатства и благотворительности. С их возвращением стала возможной и выставка «Савва Иванович Мамонтов и русская художественная культура» в залах Третьяковской галереи на Крымском валу.

Один из крупнейших промышленников России второй половины XIX века, Мамонтов строил железные дороги и заводы, но в историю вошел как человек, с чьим именем связан взлет русской культуры.

Около 500 произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, фотографии, документы из собрания Третьяковской галереи, Исторического и Русского музеев, из частных коллекций воссоздают атмосферу мамонтовского круга, куда входил цвет художественной интеллигенции страны.

На выставке четыре мамонтовских портрета кисти Репина, Цорна, Серова и Врубеля.

Последний остался незаконченным из-за болезни автора, но все равно был самым любимым у его модели. И убедительно совпадает с описанием Мамонтова Шаляпиным. «Плотный коренастый чело-

век, с какой-то особенно памятной монгольской головою, с живыми глазами, энергичный в движениях» одним из первых обратил внимание на молодого певца и пригласил его в свою оперу. Мамонтов был не просто меценатом, щедро отпускавшим большие суммы талантам, но и человеком разносторонних дарований: хорошо пел (учился пению в Италии), писал музыку, занимался скульптурой, сочинял стихи и пьесы, разработал новую технологию изготовления керамики, показав себя талантливым режиссером.

«Надо приучать глаз народа к красивому на вокзалах, в храмах, на улицах», — говорил он. Именно в мастерских его подмосковного имения Абрамцево стали возрождать народные промыслы, там и утвердился стиль русского модерна. Увлечение Мамонтова прекрасным превратилось в общественно полезное дело. «Вы протянули руку помощи нашему искусству, изнемогающему под гнетом официального нерасположения и презрения», — писал ему композитор Цезарь Кюи. Сказано почти век назад, а по-прежнему злободневно.

Татьяна АНДРИАСОВА

Художник снова ВИДИТ

В федоровском Центре микрохирургии глаза сделана операция художнику Владимиру Яковлеву («МН» неоднократно писали о нем: почти слепой с детства, художник с мировым именем живет в полной нищете в одном из московских психоневрологических интернатов).

Врач Ирэн Федорова (жена Святослава Николаевича) первой позвонила в редакцию после публикации о Яковлеве. С тех пор она принимает деятельное участие в его судьбе.

Несколько раз художник находился в стационаре при Центре микрохирургии глаза. Диагноз профессора Федорова был суров: если не сделать операцию, Яковлев ослепнет. Уговорить художника

было трудно: долгие годы общения с врачами не внушили ему к ним доверия. И все-таки это произошло. Теперь Яковлев ждет операции на втором глазу, которую планируется сделать через полгода.

По свидетельству врачей, улучшилось и психическое состояние больного, он хочет снова заняться живописью. Поэтому хорошо бы найти для него другое обиталище, не «дом скорби», где он живет сейчас. С проблемой ознакомлен Союз художников (членом которого Яковлев не является) и министр культуры России Евгений Сидоров. Вопрос, как всегда, в деньгах.

Е.В.

МОДА

Кажется, прославленная Коко Шанель говорила, что «занятие модой сравнимо с самоубийством». Отечественных модельеров можно назвать самоубийцами вдвойне, поскольку далеко не у каждого есть хотя бы мастерская, работают они вручную, а вопросы «Из чего шить?» уже давно друг другу не задают.

Однако все эти трудности не отразились на качестве коллекций, которые представили недавно в демонстрационном зале на Крымской набережной Татьяна Шихирева, Нина Пуляхина, Ирина Алмаева, Людмила Кокурина, Валентина Вишнева, Людмила Осмушина и другие художницы.

— Чудо! — восклицали простодушные зрители и вздыхали: — Когда же станет доступной такая мода?

Людмила КАПУСТИНА

«Здравствуй, Казимир Северинович!»

В том-то все и дело, что никогда. Каждый костюм уникален, это «haute couture», «высокая мода». Впрочем, на основе каждой модели можно создавать эскизы современной одежды.

Свои костюмы Нина Пуляхина назвала по картинам Малевича — «Спортсмены», «Женщина с граблями». Коллекция «Здравствуй, Казимир Северинович!» — попытка проследить связи знаменитого супрематиста с народным искусством. Художница использует традиционные формы деревенского костюма — рубахи, сарафаны. «Супрематический сон» — черно-белая часть коллекции, игра квадрата и круга.

— Я стремилась придать своим моделям присущие Малевичу чистоту формы и лаконизм стиля, — говорит Нина, которая составила для «МН» коллаж из своих работ.

Нина ПУЛЯХИНА. Фрагмент коллекции «Супрематический сон».

Появление продукции завода в Тольятти сделало наши просторы автомобильно лишь чуть более обитаемыми, зато сильно обогатило набор бирок, по которым определяется положение человека. Машина — это самая правдивая характеристика. Знающему глазу марка, возраст, цвет, состояние скажут больше о характере, роде занятий и доходах владельца автомобиля, чем многочасовое общение. По одному тому, как произносится название машины, я беруся определить родные места произносящего. «Нольшестой с бамперами от ноль-седьмого» — это Кавказ или Средняя Азия, где автомобиль уважительно именуется в высшем, мужском роде; «пятера» бежевая — значит, имеешь дело с россиянами, которые адресуются к машинам, как к подругам, ласково-пренебрежительно; «ВАЗ-двадцать один ноль шесть» — такое полное наименование можно услышать только от педантичных прибалтов.

Социальный статус автовладельца определяется просто. «Запорожцы» и «Москвичи» (исключая модель «2141») — удел людей небогатых; «Жигули» — верный признак принадлежности к среднему классу; двадцать четвертая и «Волга» или иномарка — пропуск в мир больших денег; «Победа» или двадцать первая «Волга» — свидетельство былого благополучия; древние «Жигули» — вотчина амбициозной молодежи.

В советской жизни с машинами дружат, на машинах женятся, машинами покоряют сердца. Машина определяет границы тех прав, на которые ты можешь претендовать в этом обществе. В коридоре отделения ГАИ я слышал такой диалог: некто, протаранивший накануне чужую машину, жарким шепотом объясняет знакомому офицеру, что он ни в коем случае не должен быть признан виновником происшествия и готов за эту услугу Фемиды нести материальные потери. «В кого, говоришь, ты въехал?» — глубокомысленно интересуется гаишник вторым участником аварии. «В зеленый «Запорожец». «Ну не переживай, этого «обуем», — обнадеживает знаток правил движения и социальной психологии.

Если бы мне доверили составление энциклопедического словаря, я бы записал в нем: «Двигатель внутреннего сгорания — мощное средство социальной и этнической конвергенции». Автовладение оказалось великой школой общения между классами и народами. В первую очередь обогатилась интеллигенция, которая, приобретая автомобиль, неминуемо сталкивалась с такими представителями собственного общества, с которыми иначе судьба могла и не свести.

В своей «доавтомобильной» жизни рядовой советский интеллигент, как правило, узнавал мнение масс таким образом: позиция крестьянства изучалась в колхозе «на картошке», а выразителями чаяний рабочего класса считались таксисты и сантехники. Появление автомобиля толкало человека дальше, дальше в гущу жизни, туда, где его поджидали жестокосердные слесари автосервиса, бесстыжие спекулянты запчастями, полу-вечно-пьяные водители поливальных машин — традиционные поставщики «левого» бензина — и алчные до знаков внимания секретарши автосервисных и милицейских начальников.

Знакомство с новыми сторонами бытия протекало болезненно и требовало жертв. Воспитанный и сдержанный человек мимикрировал под грубоватое (и грязноватое) существо, которое не чурается с утра принять стакан вместе с исполнителями ремонтных работ и в своей речи обходится без любых слов, кроме матерных. На собственном опыте познавалась народная мудрость, которая не советует, например, «наливать» ремонтирующей стороне перед началом или в процессе работы. Однажды пренебрежение этой заповедью во время переборки редуктора заднего моста на «Москвиче-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ТЕХ- ПАСПОРТА

«Выросло целое поколение американцев, которые в темноте, наугад могли разобрать и собрать сцепление «Форда-Т». Это написал Джон Стейнбек, гражданин страны, для которой появление «Форда-Т» — первого массового автомобиля — стало историческим событием. Но выросло уже советское поколение, для которого «2101», «2103» или «2106» не просто набор цифр. Нам еще только предстоит пережить потрясение автомобилизации, но провозвестники этого тектонического общественного процесса — «Фиаты» — «Жигули» — с нами уже двадцать лет.

408» закончилось тем, что редуктор установили задом наперед. Из-за незнания культурно-трудовых обычаев я стал обладателем машины, которая могла ехать назад на четырех скоростях и вперед — на одной.

Машина заставляла изучать практическую этнографию, корнями уходящую в жизнь. К примеру, репутацией лучших покупателей пользовались прибалты, наименее склонные к «кидняку». Армяне считаются непревзойденными жестянщиками и малярами. Москвичи по всей стране слышат нахалами и грубиянами из-за своего стиля езды.

Тех, кто благодаря машине приобщился к облагораживающему физическому труду и приобрел незаурядные технические знания, тьмы и тьмы. Из людей, не знающих, за какой конец берут отвертку, выросли мастера рассухаривания клапанов, знатоки расточки коленвала и ценители балансировки колес. Горе и непосильные расходы тому, кто не может самостоятельно хотя бы сменить масло в двигателе!

Обширные и разнообразные иные знания, которые несет с собой машина. Кто из водителей, например, не знает, что «резину» Чимкентского завода покупает только идиот, а продукция Бобруйска, наоборот, дает некоторую надежду на спокойную езду. Автовладелец не равнодушен к экономической жизни страны: он взволнованно следит за ходом строительства автозавода в Елабуге и становлением частного автосервиса, а сокращением добычи нефти в Тюмени огорчается сильнее других. Низкое качество кооперативных товаров знакомо ему не понаслышке, а по собственным торговым колодкам, и избрание начальника московского автосервиса он переживает как личную драму.

Покупая машину, советский человек ставит себя вне закона. Почти любое дей-

ствие, связанное с автомобилем, делает его либо преступником (чаще всего взяткодатель), либо жертвой. Криминальность автомашины стала для нас привычно незаметной. Я искренне не мог понять, отчего так остро заинтересовался мой американский приятель автомобильной толкучкой в московском Южном порту. Понял, когда после осмотра этой достопримечательности он благодарно сказал: «Когда ты приедешь в Нью-Йорк, я тебе тоже покажу место, где торгуют героином».

А что означала третья дырка в уже забытом талоне предупреждений — летальная, роковая, как туз в пушкинском наборе карт! Кто не готов был заплатить любую взятку, лишь бы избежать этого «поражения в правах» и не быть отброшенным в болото пешеходной жизни?!

Поведение советского человека за рулем — это отдельная песня, ждущая своего Кола Бельды. Дорога — одно из немногих мест, где он может самовыразиться, дать волю своим страстям и инстинктам. Заветное «от светофора сделать всех» — это легкий способ хоть на минуту почувствовать себя более лихим и удачливым, чем ты есть на самом деле, на мгновение занести ногу на следующую ступеньку жизненной лестницы. Пересечь с ходу «сплошную двойную» — как-будто бросить дерзкий вызов законам и порядкам, властям и общественному мнению. «Утопить» стрелку спидометра за отметку «100» — и вырваться из скучной повседневности.

Почему машина порождает в душе советского человека такие бури? Почему ради нее он способен презреть страхи и заповеди, готов стать мучеником и преступником? Что такого заключено в этом куске железа, что страсть к нему-обуяла вслед за другими народами и нас?

Мне кажется, наша привязанность к авто-

мобиле объясняется не только меркантильными или престижными соображениями. Машина для советского человека не роскошь, но и не средство передвижения. Прежде всего — это иллюзия свободы, мечта о независимости, о собственном пространстве, отгороженном от соотечественников.

Как хотелось почувствовать себя свободными людьми, для которых обычное дело: сунул ключ в замок зажигания, педаль — в пол, и через десять часов ты — ну пусть не в Париже, так хоть в Таллинне. Как хотелось знать, что ты в любой момент сел и поехал, куда захотел, и никто тебе не указ. Очень хотелось оторваться от «колхоза», и никаких денег не было за это жалко.

Эти мечты разбились в прах. Мы купились на собственные иллюзии и в очередной раз были обмануты.

Оказалось, что машина — это всего-навсего один из самых надежных способов привязать человека к государству. Блеск хрома, веселое урчание мотора, яркий свет фар — все это оказалось погрешностью, с помощью которой ребенка отвлекают от действительности. А действительность была советская, не терпящая бесконтрольности, искоряющая любую, самую безобидную тягу к независимости.

Автомобильная очередь в профкоме была эффективнее вологодского конвоя. Шаг влево, шаг вправо, и ты лишаешься заветного звания «очередник» и обитель надежд — магазин на Варшавке или в Южном порту — увидишь только во сне. Призрачной надеждой на покупку машины государство расплачивалось за верную службу, послушание, идеальную выдержанность. И наказывало за строптивость, нерадивость, длинный язык, лишая этой мечты. (Было, правда, и хорошее. Государство учило нас уважать заслуги ветеранов, которым машины продавали по особой очереди, что вызывало глубокое почтение к старикам у дальних и близких родственников).

Автомобиль, как грузило леску, тащил за собой человека в пучину нужных людей, связей — всего того, без чего советский автомобиль просто не ездит. Сколько талантов мечтали снять фильм о главном инженере АЗЛК, написать статью о директоре ВАЗа. Не за рублем гнались, за дефицитом — распродажами, карданами, сальниками и прочим. Труд, если Дарвин не врет, создал из обезьяны человека. Автомобиль в нашей стране превратил хомо сапиенс в человека советского...

...Никогда не забуду сцену, которую наблюдал на московской автотолкучке в начале 80-х. Это торжище происходит в ночь с пятницы на субботу на Кольцевой автодороге. Огромное скопление машин, торгующих и покупающих людей, груды запчастей, и все это в крошечной тьме, в причудливом свете фонариков и фар. И вот через эту толпу (торговля идет прямо на проезжей части) медленно пробирается «интуристовский» автобус, — видно, вез в гостиницу пассажиров ночного авиарейса. Я поднимаю глаза и вижу за окнами вытаращенные глаза и тычущие в нашу сторону пальцы. «И что они такого необычного увидели?» — в первый момент подумал я. Потом дошло: наверное, на француза или бельгийца зрелище людей, таскающих среди ночи влодь дороги крылья, капоты, двери и запчасти помельче, должно действовать не слабее, чем, например, встреча с носорогом на Елисейских полях. Что называется, «два мира — два детства».

«Форд-Т» создал Америку, «Фольксваген» — Германию, «Тойота» — Японию. Советский национальный характер ковался отсутствием машин, запчастей и бензина. Тем, кто через эти испытания прошел, проходит и еще захочет пройти, большой привет и низкий поклон.

Михаил ШЕВЕЛЕВ

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-87.

Общий тираж газеты 900000
Подписано в печать
7 апреля 1992 года.
Тип. № 10866.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена:
1руб. 40 коп. — для Москвы,
2руб. 15 коп. — для остальных
регионов.